

Министерство образования и науки Российской Федерации
Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники (ТУСУР)

Кафедра философии и социологии

«Рекомендовано УМО РАЕ по классическому университетскому и техническому образованию в качестве учебно-методического пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению: 040700.62 – «Организация работы с молодежью» (протокол № 474 от .27.08.2014г.).

Т.И. Сулова

ОСНОВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Томск 2014

УДК 572.1/4(075.8)+13(075.8)+
316(075.8)
ББК 66.042я+71.111.5я73
С904

Сулова Т.И.

Основы человеческого развития: учебное пособие. Стандарт третьего поколения/
Т.И. Сулова; Министерство образования и науки Российской Федерации. ФГБОУ ВПО.
Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники. – Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. и
радиоэлектроники. 2014г. – с. 117

ISBN 978-5-86889-445-9

В учебном пособии изложены теоретические и прикладные исследования по проблемам человеческого развития в условиях меняющегося глобального мира. Оно может быть использовано в учебных курсах по дисциплинам: основы человеческого развития, история и философия науки, антропология, философия, геополитика, биоэтика, культурология, глобальные проблемы развития человечества, демография и политология, в проблемном варианте отдельные главы и параграфы – в курсах по выбору для студентов и магистрантов всех специальностей и форм обучения.

Учебное пособие направлено на обеспечение курса «Основы человеческого развития» студентов специальности 39.03.03 (040.700.62) – «Организация работы с молодежью».

© Томск. гос. ун-т систем
упр. и радиоэлектроники,
2014
© Т.И. Сулова, 2014

Содержание:

Введение	4
Глава 1. ИНТЕГРАЦИЯ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ.	
1.1. Историко-философский взгляд на природу человека	12
1.2. Концепции происхождения человека	15
1.3. Историко-философское обоснование места и роли человека в мире	21
Глава 2. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.	
2.1. Философско-антропологический взгляд на человека	23
2.1. Происхождение, становление и развитие философской антропологии как науки о человеке	29
2.2. Сущность философской антропологии. Биосоциальная природа человека	34
Глава 3. Глобальные проблемы человеческого развития	45
3.1. Факторы человеческого развития. Устойчивое развитие и проблемы неравенства	46
3.2. Качество человеческого потенциала России в сравнении с другими странами мира	49
3.3. Проблемы демографических изменений	68
Глава 4. Здоровье населения, современные биотехнологии.	74
4.1. Динамика здоровья. Модификации человека	89
4.2. Социальные аспекты генетики.	93
4.3. Философское и медицинское осмысление проблемы смертности.	98
Заключение	111
Литература	117

ВВЕДЕНИЕ

Представленное в монографии изложение «Основ человеческого развития» относится к числу тех современных исследований, которые не могут быть истолкованы в рамках лишь какой-либо одной из научных дисциплин, а требуют комплексного подхода. Вместе с тем автор отдаёт себе отчет в том, что сам комплексный подход сохраняет самостоятельность отдельных дисциплин, не претендуя на их объединение в единую науку.

Таким образом, в изложении нашего видения проблемы, мы будем опираться на конкретно-научные данные, не претендуя на всеохватность, а лишь по возможности, комплексность построения. Причем в поле такого комплексного рассмотрения попадают не только объекты, которые иначе и не могут быть постигнуты, но и объекты, изучавшиеся ранее монодисциплинарно, что даёт новый эвристический эффект в их исследовании. Без сомнения, это – магистральная тенденция будущего развития науки и, вместе с тем, свидетельство ее определенной зрелости. Можно предположить, что тенденция эта будет усиливаться по мере прогресса интеграции и дифференциации знаний. В этой связи всё насущнее встаёт вопрос о разработке комплексного подхода. Сама же практика комплексных исследований должна стать предметом теоретического осмысления. Комплексные науки о человеке возникают на основе отдельных измерений человека, в которых он представлен как целостность, в отличие от частных наук, которые исследуют отдельные компоненты этой целостности, как, например, психология – психику. Эти измерения одновременно являются основными проблемами существования и развития человека, что само по себе провоцирует привлечение представителей различных специальностей, но это не несёт с собой угрозу размывания дисциплинарной определенности таких наук.

ГЛАВА 1. ИНТЕГРАЦИЯ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ. ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА.

В связи с постановкой современных глобальных, экологических, социально-этических, социобиологических проблем складывается новый тип современного видения науки, который приближает нас к идеалу единого универсального научного знания, синтезирующего естественнонаучные и гуманитарные методы познания. Интегративная тенденция современной науки обеспечивается ориентацией на человека. Не объекты природы, а различные стороны человеческой деятельности будут в этом случае основанием для выделения того или иного направления исследований. По мнению В.С. Степина, «возникает новый тип взаимодействия социально-гуманитарных, технических и естественных наук.

Социально-гуманитарные науки раньше естествознания столкнулись с объектами, представляющими собой исторически развивающиеся человекообразные системы» (Человек. № 1. 2013. С. 178.).

Эффект комплексности возникает тогда, когда человеческая деятельность обретает глобальные масштабы и усиливается по мере развития науки как социального института и небывалого переоснащения инструментария научных исследований. Статус комплексных по своей природе научных дисциплин в структуре научного знания пока не вполне определен, потому что они относятся не к традиционным объектно-ориентированным, и даже не к междисциплинарным, а к проблемно-ориентированным, само возникновение которых стало результатом интегративного эффекта познания человека как существа объективно комплексного и универсального в своей деятельности.

Таким образом, в пособии предполагается опора на конкретно-научные данные без претензии на всеохватность, а лишь по возможности, комплексность построения. Причем в поле такого комплексного рассмотрения попадают не только объекты, которые иначе и не могут быть постигнуты, но и объекты, изучавшиеся ранее монодисциплинарно, что даёт новый эвристический эффект в их исследовании. Без сомнения, это – магистральная тенденция будущего развития науки и, вместе с тем, свидетельство ее определенной зрелости. Можно предположить, что тенденция эта будет усиливаться по мере прогресса интеграции и дифференциации знаний. В этой связи всё насущнее встаёт вопрос о разработке комплексного подхода. Комплексные науки о человеке возникают на основе отдельных измерений человека, в которых он представлен как целостность, в отличие от частных наук, которые исследуют отдельные компоненты этой целостности. Эти измерения одновременно являются основными проблемами существования и развития человека, что само по себе провоцирует привлечение представителей различных специальностей, но это не несёт с собой угрозу размывания дисциплинарной определенности таких наук.

С наибольшей полнотой проблема комплексного подхода разработана применительно к человеку, который заведомо не может изучаться иначе. Концепция комплексного, междисциплинарного подхода к исследованию человека была выдвинута академиком *И.Т.Фроловым* (1929-1999 гг.). Она была опубликована в ставшей классической статье «На пути к единой науке о человеке» в 1985 г в журнале «Природа» (№ 8.1985). Обобщение представлений о будущем человеческого развития в свете современных биотехнологий представлено в книге «Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке» [1], изданной под общей редакцией профессора Б.Г.Юдина. Это исследование явилось результат наработок института Человека РАН, который, к сожалению, в 2005 г. решением Президиума Ран был реорганизован в отдел и присоединен к Институту

философии РАН. Позднее институт Человека был открыт в МГУ им. М.В. Ломоносова. В данном исследовании представлены новые тенденции в развитии наук о человеке, в частности, рассматриваются возможности конструирования человека под влиянием «генетического» (биологического) и воспитательного (социального) факторов. В обществе до сих пор не иссяк импульс, питающий утопическое мышление, но теперь место социальных утопий занимают индивидуальные. Речь идет о возможности формирования, изменения и прогнозирования природы будущего человека с помощью современных биомедицинских технологий. На этой основе возник замысел утопического проекта по созданию ребенка с заранее predetermined качествами (своеобразная форма домашней евгеники). Эти идеи дополняются мыслями о возможности психологического и социально-психологического конструирования личности путем создания соответствующих тренинговых программ, направленных на развитие у ребенка качеств лидера. Подобная духовная «революция» будет связана с активным внедрением информационных технологий в сферу медицины. Одним из самых перспективных направлений в развитии медицины и компьютерной технология является имплантация микрочипов [2]. Многие специалисты полагают, что соединение тела и электронных имплантатов не только позволит бороться с неизлечимыми заболеваниями и устранять последствия тяжелых травм, но и значительно расширит коммуникативные и информационные способности человека. Быстрое параллельное развитие медицинских и информационных технологий уже стало причиной дискуссии о правилах, которые будут регулировать применение этих технологий. Круг проблем здесь достаточно широк. В него попадают этические, философские и правовые вопросы: имеет ли человек право использовать улучшающие технологии в не лечебных целях, как обеспечить целостность человеческого тела, когда оно будет подключено к информационным и коммуникационным сетям при помощи имплантатов, можно ли гарантировать, что информационно-коммуникационные имплантаты (ИК) не будут использоваться с нарушением прав человека?

В этих условиях возникает проблема «денатурализации» живого тела и «психологизации» искусственного, или можно говорить о том, что технизация человеческих способностей происходит одновременно с архаизацией и экологизацией самого человека.

Растет опасность, вызванная неконтролируемым информационным воздействием на индивидуальное и массовое сознание. Это информационно-психологическое воздействие (ИВП) и нейро-лингвистическое программирование (НЛП), которые имеют силовой характер и могут представлять угрозу для человека, причем последний может это не осознавать и даже не замечать. В современном обществе проблема защиты индивида от подобных воздействий является одной из важнейших, разрабатываются специальные методы

и средства защиты от ИВП.

Проблема человека по-прежнему разрабатывается в философии и современной теологии, актуальным представляется сопоставление богословских и философских взглядов в области изучения природы человека в связи усилившимися внутри РПЦ за последнее время антидарвинистскими и антинаучными настроениями.

Отдельный интересный раздел наук о человеке представлен в педагогической антропологии профессора А.П. Огурцова. Наука эта возникла в 1960- начале 70-х годов XX века и находится в тесном взаимоотношении с философской антропологией.

Проблемы человека, разработанные в современном естествознании, в первую очередь, в биологии, вылились в многочисленные открытия последних лет: прежде всего – это расшифровка генома человека и ряда животных, например, мыши. Уже сегодня известны парадоксы биологии человека, количество генов в молекуле ДНК человека оказалось гораздо меньше, чем предполагали генетики еще недавно, их число близко к 35-45 тысяч [8]. Столько же и у других животных, мыши. Это говорит о том, что количество генов кардинально не отличает человека от других животных, а чтобы вести разговор о причинах биологических отличий человека от шимпанзе, шимпанзе и мыши и т.д. вводится понятие «генная сеть», с помощью которой можно проследить взаимозависимости генов и порожденных ими белков. Генные сети человека пока слабо изучены, но именно в их структуре мы должны искать отличия человека от других животных. У человека белков больше, построенные учеными сотни генных сетей, но они рассматриваются исключительно как замкнутые образования. Однако эти цепи должны быть сцеплены друг с другом, поскольку организм – это всегда единое целое. Коренное отличие биологии наших дней заключается в том, что наука богата фактами, но мы не в состоянии их пока осмыслить, путь «от знания – к пониманию» предстоит, видимо, долгий.

В числе новых наук о человеке выделяются: гуманология (трансгуманизм) – представлена в работах известного философа М.Эпштейна; биософия – новое направление в отечественной мысли, рассматривающее человека в научной картине мира. Автор – ученый в области философских проблем естествознания профессор В.Г. Борзенков. Эта наука исходит из принципа сближения человека и природы, естественнонаучного и гуманитарного знания, распространения понятий цели и ценности на живую природу [3].

Происходят так же изменения в современном состоянии теории происхождения человека, в частности, предпринимаются попытки сближения на биологическом уровне природы человека и шимпанзе. Многие считают, что теория Ч. Дарвина полностью подтверждается современной наукой (А.А. Зубов), как генетикой, так и антропологией. Американский ученый М. Гудмен в 2000 г. провел колоссальную работу по пересмотру всей

систематики отряда приматов с точки зрения генетики. В результате в род НОМО он поместил и шимпанзе, и человека. «Специалисты считают, в том числе и генетики своими методами подтверждают, что общий предок у человека и шимпанзе действительно был, но очень давно, примерно 7 млн. лет назад» [1. 225]. Этот вывод подтверждает кенийская находка 2000г, сделанная французскими учеными под рук. Б. Сеню. До этого считалось, что предки людей австралопитеки появились 4,5 млн. лет назад. Мировой сенсацией стало известие о том, что они передвигались уже на двух ногах. То есть прямохождение – не достояние автоалопитеков, которые взяли в руку палку 4 млн. лет назад. Большинство ученых, включая автора данных строк, считают данные выводы преждевременными и в большей мере гипотетичными, чем научно достоверными.

Сегодня наблюдается небывалый расцвет биологических наук и медико-биологических технологий, применяемых к человеку главным образом генетических технологий. Ф. Фукуяма в книге «Наше постчеловеческое будущее» выделяет три вида технологий помимо генетических, способных влиять на будущее человека. К первым относятся технологии психофармакологического воздействия, меняющих поведенческую природу человека – антидепрессанты прозак и риталин, снижающих синдром гиперактивности. Второе направление – нейрофизиология, успехи которой позволяют уже сейчас оказывать воздействие на те, или иные функциональные участки мозга, приводящие к изменению поведения, коррекции личности. Повсеместно используемая нейроимплантатная технология существенно улучшает способности познания и восприятия. Речь идет, прежде всего, о таких препаратах как прозак и риталин, имеющих и явно социальное назначение контроля над поведением детей. Прозак и риталин, по утверждению Фукуямы, – лишь первые представители нейрофармакологической волны биотехнологической эволюции, первое поколение психотропных препаратов. Способных при применении снизить уровень социальной ответственности людей за и действия и поведение. Так, бензодиазепины могут использоваться для снижения тревожности, поддержания спокойного бодрствования и других терапевтических воздействий. И третье направление – это технологии продления жизни, ставшие популярными в условиях старения населения ряда развитых стран. Все указанные технологии активно финансируются и развиваются. Это вызывает дискуссии ученых всего мира, поскольку в целом это приводит не только к искусственной медикализации населения, но и непосредственно влияет на биологическую природу человека, приводит к его модификации. Несомненно, что новые технологии могут быть использованы как во благо, так и во вред, могут угрожать целостности человеческого бытия, привести к необратимым моральным издержкам. В частности, способствовать развитию неравенства среди людей: кто-то (материально состоятельный) сможет улучшить качества силы, вы-

носливости, долговечности и т.д., а кто-то нет. В целом последствия многих новых технологий остаются неопределенными, моральные издержки этих технологий посчитать не просто. По мнению, Ф. Фукуямы, попытка пойти на поводу искушений новыми технологиями может дорого обойтись человечеству [4]. Как показывают современные исследования – средняя продолжительность жизни землян постоянно растет с 1840 года. За последние 50 лет жители тридцати развитых стран мира вдвое чаще стали пересекать рубеж 80 лет. В 1950 году вероятность дожить до возраста 80-90 лет составляла в среднем 15% для женщин и 12% для мужчин. В 2002 году этот показатель уже был 37% для женщин и 25% для мужчин. Ученые прогнозируют, что более половины младенцев, рожденных в развитых странах в наши дни, доживут до 100 лет. Старость за последние 170 лет отодвинулась. В каменном веке средняя продолжительность жизни составляла 18-20 лет, в Средние века 30-40 лет. И только с конца 19 века (средняя продолжительность жизни 35 лет) до конца 20 века продолжительность жизни увеличилась до 70-75 лет. Изменился и биологический возраст по возрастной шкале Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [7]. От 25 до 44 – это молодой возраст, 44-60 лет – это средний возраст. 75-90 – это старческий возраст, а после 90 – долгожители. Ученые не относят сдвиг биологического возраста к заслугам цивилизации, а считают данный факт следствием глубинного развития, которое претерпела материя – интеллектуальная биомасса, которой по сути является человек. Тем не менее четыре прошедшие в медицине революции, безусловно продлили средний возраст человека уже на 40 лет: гигиена (XVIII век); появление антисептиков (XIX век); вакцинация (XIX век) и открытие антибиотиков (XX век).

Помимо этого, на данном этапе эволюция заинтересована не просто в развитии и увеличении численности человечества, а в приумножении старшей возрастной группы. Поэтому требования к здоровью и необходимости его сохранения возрастают. Речь идет не просто о продлении жизни, а необходимости качественного существования. При дряхлеющем теле продолжает и становится необходимым качественный мозг, интеллект и опыт. Численность старшей возрастной группы с 60 до 90 лет увеличивается в 4-5 раз быстрее, чем общая численность населения Земли. Старение определяется как ухудшение работы биологической структуры, среди которых выделяются органы – «недолгожители». Так, на первом месте – истощение резервов сердечно-сосудистой системы – около 40 лет, на втором – остеопороз: около 30% женщин в 50 лет и более 50% в возрасте 75-80 лет страдают остеопорозом. Третий фактор – снижение функций иммунной системы, что является причиной развития инфекционно-воспалительных осложнений и опухолей в организме. Четвертая значительная группа заболеваний – диабет и гепатиты, имеющие в результате серьезные осложнения и приводящие к преждевременному старению. По числу

самых распространенных причин смерти на первый план выступают болезни системы кровообращения, от них умирают 895,5 человек на 100 тысяч населения в год. Затем идут отравления алкоголем, ДТП, самоубийства и убийства – 227,5 на 100 тысяч населения. Это внешние причины, свидетельствующие о нарушении инстинкта самосохранения, низкой ценности жизни в нашем обществе. Люди не дорожат своей жизнью. На третьем месте стоят онкологические заболевания – 201,7 на 100 тысяч населения. Статистика показывает, что некоторыми болезнями россияне страдают примерно так же как жители других стран, но умирают от них в несколько раз чаще. При этом в Москве смертность от ряда заболеваний ниже, чем в стране в целом. Потому что медицина в Москве на порядок выше. При этом россияне не дорожат здоровьем и хотят, чтобы у них было здоровье, но заботу о не перекладывают на государство.

Но на фактор здоровья оказывают влияние так же происходящие изменения климата, имеющие в том числе техногенный характер. Политики многих стран выделяют государственные гранты с целью изучения глобального изменения климата. С 2010 года Конгресс США выделяет по 200 млн. долларов ежегодно для изучения здоровья населения и новых угроз в связи с глобальным изменением климата. Уже созданы мультидисциплинарные комплексные программы обучения в этой новой области медицины, находящейся на стыке с экологией. Выделяются два наиболее существенных для здоровья человека аспекта проблемы: глобальное потепление и сохранение источников чистой питьевой воды. «Около 6 млрд. тонн CO_2 ежегодно попадает в атмосферу Земли техногенными» путями [5. 125]. Современная нестабильная экология приводит к нарушению устойчивости экосистемы, органный и клеточный гомеостаз нарушается. Как пишут авторы статьи, к 2100 году повышение средней температуры на Земле достигнет +5, при это на 13% снизится поглощение CO_2 из атмосферы. За последние столетия усиливается дисбаланс глобальной циркуляции CO_2 . Это и приведет к росту инфекционных эпидемий, что является одним из качественных индикаторов и одновременно количественным показателем неблагополучия здоровья нации. Для наглядности можно посмотреть, как идет процесс влияния повышения температуры моря на одноклеточную водоросль, произрастающую в экваториальных морях – разновидность планктона, которая выживает с другими симбионтами коралловых рифов. Этот планктон доставляет до 90% энергии на новые синтезы и выполняет санитарные функции, защищая всю биоту от заболеваний. Повышение же температуры моря ведет к снижению биомассы планктона и деградации кораллов, так как планктон содержит огромное количество биоактивных соединений, блокирующих размножение патогенных бактерий и защищающих всю биоту от заболеваний [6]. На здоровье человека оказывают влияние научно изученные закономерности обновления клеток в организме. Человек и его

клетки выживают, в свою очередь, в единой био– и инфосфере, в единых сигнальных сетях микроокружения. На сегодня в проекте Центра здоровья и глобального окружения Гарвардской медицинской школы сформулированы главные причины экологически зависимых заболеваний:

1. Возникновение новых мобильных очагов распространения малярии, энцефалитов, гельминтозных заболеваний;
2. Нарастание краткосрочных эпидемий;
3. Уменьшение лесных зон, что ведет к снижению антибактериальных средств в почве, воздухе и воде;
4. Сокращение объема планктона – важного дезинфектора приводит к развитию эпидемий в океане.
5. Глобальное потепление активизирует гибель устриц в силу появления новых вирусных эпидемий.

Как видим, что исчерпываются санитарные возможности не только Земли, но мирового океана. Академик РАН Т.И. Моисеенко в одном из научных докладов говорил, что «в нашей стране зачастую одни и те же водные системы используются и как приемники сточных вод и как источники питьевого водоснабжения [5]. Сегодня каждый второй житель РФ вынужден для питьевых целей использовать воду, не соответствующую гигиеническим требованиям по ряду показателей; треть населения страдает от недостатка воды. Возросшее в последние десятилетия загрязнение вод токсическими веществами и элементами обусловило существенное повышение уровня заболеваемости, включая онкологические, генетические и аллергические, а также дефекты умственного и физического развития детей» (Хубларян. 2009). Сейчас в России в реки, озера, моря и под землю сбрасывается загрязненных и зараженных стоков более 20 кубометров в год. В своем стремлении управлять природными процессами, человек не ведает, какими трагическими последствиями это может для него обернуться.

Наиболее полный обзор современных представлений о природе и модификациях человека в отечественной науке представлен в книге «Человек и его будущее: новые технологии и возможности человека» (отв.ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М., 2012) [9]. Она посвящена будущему человека и человечества, их перспективам. В публикациях многочисленных авторов книги представлены вопросы соотношения новых технологий и фундаментальных человеческих ценностей, развития технонауки и глобальной цивилизации, проблемы этики и ответственность ученого, а так же трансгуманистические проекты будущего, требующие адекватного критического подхода. В числе фундаментальных рассматриваются: отношение к природе и к другим людям, отношение человека к

духу (интерсубъективность). Как пишет В.В.Смирнов, «вопрос о том, сколько вообще существует таких фундаментальных отношений между человеком и миром до сих пор остается открытым [10]. Так, по мнению С.А. Лебедева, можно выделить не менее десяти фундаментальных отношений [11].

Вопросы к обсуждению:

1. Какие дисциплины и науки, в каких аспектах изучают человека и его существования?
2. Проанализируйте демографические проблемы человечества.
3. В чем видятся экологические проблемы здоровья человека.
4. Какие биотехнологии влияют на будущее человечества?

Литература:

1. Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке. – Под. Общ.ред. Б.Г. Юдина. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 368с.
2. Белялетдинов Р.Р. Киберчеловек: взгляд в будущее // Человек. 2006. № 6. С. 128-132.
3. Борзенков В.Г. // Человек. №3.2007. С.183-186.
4. Fukuyama F. Transhumanism // Foreign Policy 2004. №144 (Sept/Oct.). Mode of access: [Http// foreignpolicy.com/story/cms.php?](http://foreignpolicy.com/story/cms.php?)
5. Репин В.С., Скуратовская Л.Н. «Биологические последствия изменения климата». // Человек. №1.2011.с.125
6. Буланов Л.А. Восточные единоборства – путь к совершенству. // Наука и религия. № 4. 2012. С. 62.
7. сайт ВОЗ.,2011. URL: [www://who.int/governance/eb/constitution/ru/](http://www.who.int/governance/eb/constitution/ru/)
8. Степанова Г. Болевые точки здоровья россиян. // Человек. № 1. 2008. С. 148.
9. Человек и его будущее: новые технологии и возможности человека /отв.ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М., 2012. 496 с.
10. Создай самого себя. Материалы круглого стола // Человек. № 1. 2013. С. 8.
11. Лебедев С.А. Онтология человека. // Человек. № 1. 2010.

1.1. Историко-философский взгляд на природу человека.

В истории философии практически невозможно найти философа, а тем более, философскую школу или направление, которые не обращались бы к человеку, к прямому или косвенному анализу различных сторон его материального и духовного бытия. Многие фи-

лософские и религиозные системы видели ключ к пониманию всего мироздания именно в человеке, рассматривая его как микрокосм, или малую Вселенную, в противоположность большой Вселенной, или макрокосму. «Философы постоянно возвращались к тому сознанию, что разгадать тайну о человеке – значит разгадать тайну бытия, – говорил *Н. Бердяев* (1874–1948). (*Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 1989. С. 296.*)

– Познай самого себя и через это познаешь мир. Все попытки внешнего познания мира, без погружения в глубь человека, давали лишь знание поверхности вещей. Если идти от человека вовне, то никогда нельзя дойти до смысла вещей, ибо разгадка смысла скрыта в самом человеке». Отсюда такую широкую известность получило изречение, приписываемое «семи мудрецам» и высеченное на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах: «Познай самого себя», которое и теперь служит призывом к самопознанию для каждого, стремящегося понять мир. История знает и множество других изречений, которые свидетельствуют, что независимо от времени, культуры, вероисповедания человек неизменно был и остается в центре внимания, служит точкой опоры и даже критерием познания. Так, по мнению древнекитайского философа *Лао Цзы*, «знающий других – умен, знающий себя – мудр». Широко известно изречение *Протагора*, который говорил, что «человек есть мера всех вещей».

«Царство Божие внутри нас», – учил *Христос*. С этим же перекликается буддийский призыв: «Посмотри в себя, ты есть Будда». «Тот, кто знает себя, знает своего Бога», – говорится в исламе. Попытку объяснить такой предельно высокий интерес к человеку, мы находим у *Н. Бердяева*. «Человек себя знает прежде и больше, чем мир, – говорил он, – и потому мир познает после и через себя. Философия и есть внутреннее познание мира через человека, в то время как наука есть внешнее познание мира вне человека. В человеке открывается абсолютное бытие, вне человека – лишь относительное» (*Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 1989. С. 293.*)

Следует заметить, что интерес к человеку со времен античности то возрастал, то на некоторое время ослабевал, но никогда при этом не иссякал, не сводился к нулю. И теперь, как и прежде, вопрос «Что есть человек?» остается одним из наиболее важных во всей мировой философии, продолжая занимать лучшие умы человечества, и все ещё не имея однозначного ответа и законченных решений, тем более таких, которые получили бы общее признание.

Примечательно, что каждый раз, когда человек оказывался в центре внимания, его снова и снова как бы открывали заново, пытаясь сделать это по-новому. В новом ракурсе и в новых исторических условиях переосмыслить его сущность. В итоге без преувеличения можно сказать, что в философии нет предмета более сложного и противоречивого,

чем человек, в оценке которого обнаруживаются всевозможные позиции – от радужных и оптимистических до наивных и преисполненных пессимизма.

Человека трактуют и как *безграничный микрокосм* – уникальное и вполне совершенное существо, наделенное всеми добродетелями, и как *ошибку природы*, обреченную на гибель по причине несовершенства и порочности человеческой природы, и как творение Бога, и как продукт деятельности других людей. Так, по определению *К. Маркса* (1818-1883), «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» (*Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. С. 265.*).

С этим не соглашался *Ж.П. Сартр* (1905-1980), полагая, что человек устремлен в будущее и таким образом сам творит самого себя. «Человек – это будущее человека», – утверждал он. Совсем иной подход у другого знаменитого философа *Р. Декарта* (1596–1650), который считал, что «человек есть мыслящая вещь». «Человек – не статический центр мира, как он долго полагал, а ось и вершина эволюции, что много прекраснее», – говорил французский философ и теолог *П.Т. де Шарден* (1881-1955) (*Шарден П. Феномен человека. М.: Наука. 1990. С. 121.*).

Человек есть существо ущербное, это «халтура природы», противоречил ему *А. Шопенгауэр* (1788-1860).

Таким образом, за две с половиной тысячи лет истории философии человека наделили таким количеством эпитетов, дали ему столько синонимов, сколько не имеет ни один другой объект философского анализа:

- «разумное существо»;
- «политическое животное»;
- «венец природы»;
- «тупик жизни»;
- «ложный шаг жизни»;
- «животное, создающее орудия труда»;
- «существо, обладающее самосознанием»;
- «существо моральное и свободное» и т. д. и т. п.

Причину такого разброса мнений следует искать, прежде всего, в природе самого человека, тайна которого принадлежит, несомненно, к разряду «вечных проблем», к которым философия возвращалась, и будет возвращаться снова и снова в силу характера и специфики своего предмета. Важнейшим здесь является вопрос о происхождении человека, задающий определенную направленность всем дальнейшим рассуждениям в этой области. И если отвлечься от многочисленных вариаций на тему о том, как, и откуда поя-

вился человек, и выделить наиболее существенные из них, то с определенной долей условности их можно свести к *двум основным концепциям*.

1.2. Концепции происхождения человека

Существует множество научных, философских, религиозных, около – и псевдонаучных построений и теорий о происхождении человека. Но какую бы позицию ни занимали мыслители, они вынуждены считаться с теми теориями и гипотезами, которые выдвигают естество-испытатели, представители естественно-научных направлений. Наиболее распространенной среди них является теория происхождения видов путем естественного отбора, выдвинутая английским естествоиспытателем Ч. Дарвиным. Он обосновывал *естественно-научное* объяснение происхождения человека (от животных предков). В современных условиях данная теория сохраняет мировоззренческое значение, дополняется и развивается под влиянием фактического и теоретического материала биологии человека, генетики и других наук.

Современная антропология (наука о происхождении и эволюции человека) рассматривает множество различных проблем, в частности процесс происхождения человека от высших приматов. Процесс возникновения и развития человека был подготовлен переходом австралопитеков (ближайших предков человека, живших несколько миллионов лет назад) к наземному образу существования, всеядному питанию и употреблению естественных предметов в качестве орудий (для совместной охоты, обороны), затем их подправляют и все более часто изготавливают аналогичные. Это привело к систематическому изготовлению каменных, костяных и деревянных орудий, а следовательно, зачатков общественного производства. В результате появлялись первобытные стада ранних формировавшихся людей — питекантропов и синантропов, которые сообща охотились на животных, умели пользоваться огнем. Их потомки — палеоантропы, или неандертальцы, изготавливали уже более сложные по форме и назначению орудия, первые искусственные сооружения, умели добывать огонь. Возникшее общественное производство обусловило появление сознания и речи, сформировало тело человека. Процесс становления общества и человека продолжался сотни тысяч лет и завершился превращением первобытного стада в первобытное общество, а неандертальца — в человека современного типа примерно 35-40 тыс. лет назад.

Каждый из нас является представителем *биологического* вида *homo sapiens* (человек разумный). Несмотря на то, что биологически человек в определенной степени уникален, его биологическую природу нельзя абсолютизировать, она представляет собой лишь предпосылку формирования собственно человеческих качеств, выделяющих его из сово-

купности других живых существ. Отличие его от животных состоит в следующем: животное приспосабливается к среде- человек способен приспосабливать среду к себе. Животное действует, подчиняясь физиологическим потребностям, а человек может преобразовывать природу, следуя общественным потребностям; животное не может изменить способ и среду существования, в то время как человек способен распространять свое присутствие в новые для него области природы (водная, подводная, подземная, воздушная, космическая). Далее, животное пользуется орудиями труда эпизодически, а человек создал огромную индустрию производства средств производства; животное руководствуется инстинктами и непосредственным чувственным восприятием окружающего мира, а человек обладает сознанием, разумом, мышлением, воплощающимися в системе научного познания. И наконец, животное стремится к непосредственной полезности своих действий, в то время как человек может создавать нравственные и эстетические ценности, способен к творчеству.

Считать проблему антропогенеза окончательно разрешенной не следует, по мере развития науки возникают новые вопросы. Например, продолжается поиск непосредственных биологических предшественников человека, ждет объяснения «избыточность» человеческого мозга, рассматриваются глубинные связи сознания и орудийной деятельности и т. п. Не отбрасывается полностью гипотеза «занесения» жизни и разума с других планет. Нуждаются в более детальной проработке вопросы зарождения и развития интеллектуальной и духовной жизни человека и общества. Одним из фундаментальных вопросов выступает соотношение биологического и социального в человеке. Итак, выделим две концепции. Как уже говорилось чуть ранее, первая концепция характеризуется тем, что исходит из естественного происхождения человека, рассматривая его как продукт естественной эволюции неживого, а затем и живого Вещества. Эта концепция опирается на эволюционную теорию *Ч. Дарвина* (1809-1882), опубликовавшего в 1859 г. свою знаменитую работу «О происхождении видов», ставшую основой естественнонаучного истолкования происхождения человека, и в настоящее время, значительно видоизменившись под влиянием новейших достижений в области молекулярной биологии и геномной инженерии, разделяется большинством учёных. Весьма примечательно, что у человека поразительно большое генетическое сходство не только с высокоразвитыми живыми существами, но и с простейшими, в частности, с шимпанзе – на 95 %, с крысой – на 80 % и даже с бананом – на 50 %.

Благодаря расшифровке генома человека в конце XX века, учёные однозначно пришли к выводу о том, что появление человека – результат развития отдельной ветви эволюции. Возникновение человечества до сих пор во многом окутано непроницаемой

тайной. Тем не менее, успехи археологии, биологии, этнологи, исторической антропологии, лингвистики, первобытной истории проливают некоторый свет на генезис и этапы его развития. Уже достаточно точно установлено, что процесс выделения *предгомнидов* из параллельных ветвей обезьяноподобных и превращение их предков в человека длился около 10 млн. лет. Непосредственные же предки – *австралопитеки* – сошли с тропы эволюции около 1 млн. лет тому назад. На смену им пришли первые архаичные люди – *архантропы*, которые по месту нахождения стали называться *питекантропами*, *синантропами* и т.д. Примерно 200-250 тыс. лет тому назад на эволюционной ветви появились *неандертальцы*. Именно с этого периода устанавливается более определенная дифференциация периодов эволюции и развития человечества.

Процесс выделения предгомнидов из параллельных ветвей обезьяноподобных и превращение их предков в человека длился около 10 млн. лет. Непосредственные же предки – австралопитеки – сошли с тропы эволюции около 1 млн. лет тому назад. На смену им пришли первые архаичные люди – архантропы, представленные питекантропами, синантропами, гейдельберийцами и т.д. Примерно 200-250 тыс. лет тому назад на эволюционной ветви появились неандертальцы. Именно с этого периода устанавливается более определенная дифференциация периодов эволюции и развития человечества.

Около 2 млн. лет назад появляются первые признаки гоминизации: их носитель – *Homo habilis* (человек умелый), названный так потому, что он впервые начал изготавливать орудия.

Около 1,5 млн. лет назад появляется *homo erectus* (человек прямоходящий). Возникшее примерно 400 тыс. лет назад *Миндальское* оледенение заставляет человека мигрировать в сторону Азии и Европы. К этому времени человек овладевает технологией огня (разведение, поддержание, обогрев жилища и приготовление пищи), технологией выделки шкур животных.

Homo erectus сменяет *Homo sapiens* (человек разумный). Первым его представителем был неандерталец, живший более 200 тыс. лет назад. Объем мозга этого человека был примерно равен объему головного мозга современного человека. *Homo sapiens* переживает сильнейшее *Рисское* оледенение, которое началось около 250 тыс. лет назад и продолжалось 125 тыс. лет. Среднегодовая температура центральной Африки и Европы не превышала 0 °С. Затем на 50 тыс. лет наступает относительное потепление.

Примерно 65 тыс. лет назад неандерталец окончательно уступает место нашему непосредственному предку – *кроманьонцу*, человеку разумному в прямом смысле слова. Древнейшие представители кроманьонцев появились около 100 тыс. лет назад. Этот факт подтверждается и исследованиями ДНК у людей, живущих в разных странах. Изучение

наследственного материала свидетельствует, что современный человек ведёт начало от общей праматери, жившей 50-100 тыс. лет назад (данные Стэнфордского университета) или 350 тыс. лет назад (данные Калифорнийского университета в Беркли).

Между 50 тыс. и 10 тыс. лет назад кроманьонец расселяется от Атлантики до Сибири, перебравшись через замерзший Берингов пролив, заселяет обе Америки, Океанию и Австралию. Около 9 тыс. лет назад появляются первые поселения на Среднем Востоке.

Нашему предку пришлось жить в период *Вюрмского* оледенения (70-11 тыс. лет назад), который сопровождался значительными колебаниями климата и который сформировал совершенные адаптационные механизмы современного человека. Несомненно, что в процессе эволюции человека имели место длительные периоды сосуществования его различных исторических видов, вымирание более примитивных и отчасти их смешение с более высокоразвитыми.

Со времени появления кроманьонцев (40-50 млн. лет назад) на Земле сменилось примерно 1600 поколений человека разумного. По мнению учёных, биологическая эволюция этого вида была столь ничтожной, что если бы мы могли перенести младенца первых кроманьонцев в современность, то он, воспитанный среди нас, мог бы обучаться в Сорбонне и стать учёным, политиком или государственным деятелем. По расчетам демографов, всего на Земле со времени появления кроманьонцев жило предположительно 60-70 млрд. людей. Согласно экспертным оценкам, популяция людей, одновременно проживающих на Земле, насчитывала 1 млн. лет назад 100 тыс. индивидов. Ко времени появления человека разумного – 500 тыс. человек, а 30-10 тыс. лет назад – примерно 5 млн. Уже к началу четвертого тысячелетия до н.э., после перехода к земледелию и скотоводству, население приблизилась к 100 млн. В ходе эволюции человек из биологически весьма редкого вида стал широко распространенным к настоящему времени. И если в начале нашей эры человечество насчитывало не более 250 млн. человек, то отметки 1 млрд. оно достигло в 1900 году; в 1930 нас было уже 2 млрд., в 1975 – 4 млрд. человек, а в октябре 1999 – 6 млрд. человек, в 2013г. – 7 млрд.

Следует отметить, однако, что сторонники «естественного» подхода могут придерживаться как земного (например, в случае с дарвинистами), так и космического происхождения человека.

Вторая концепция *выводит человека из сверхприродного начала*, рассматривая его, например, как результат творения Бога или Космического Разума. Собственно философское осмысление человека и показывает, что, сколько бы философия ни занималась им, она не может знать о нем все и считать это знание истиной в последней инстанции. Теперь же заметим, что размышлять о себе, как и об окружающем мире, человек начал задолго до

возникновения философии. Но и затем, с появлением «любомудрия», тема человека далеко не сразу оказалась в центре философского внимания.

По мере накопления и развития знаний о природе, окружающей человека, возрастал и его интерес к самому себе, обнаруживались все новые и новые особенности человеческого бытия, открывавшие ещё более широкие просторы для исследований в этой области. Причем наибольший философский интерес к человеку обычно возникал тогда, когда за исторически короткое время происходили серьезные и глубокие перемены в общественной жизни, когда под напором революционных преобразований рушились прежние представления и устои, составлявшие основу сложившихся человеческих отношений. В такие периоды философия снова проявляла повышенный интерес к извечным вопросам о сущности человека, его предназначении, роли и ответственности за происходящие события. Таким образом, наряду с онтологией, гносеологией, этикой, эстетикой и другими разделами философии постепенно формировалась область знаний о человеке, где он не только анализировался с различных сторон, но и рассматривался в его взаимосвязях с общественными, природными и космическими процессами.

Если суммировать многовековые усилия в познании человека и выделить то, что может считаться окончательно решенным, наберется не так уж и много бесспорного. В ряду того, что не вызывает сомнения, следует назвать прежде всего тот факт, что появление человека неразрывно связано с развитием жизни на Земле, имеющей и свое начало, и определенную историю. Так, известные всему миру антропологи, биохимики и генетики – участники конгресса, организованного в 1982 году Папской академией наук в Ватикане, пришли к общему мнению, опираясь на современное естествознание, что между человеком и животным миром существуют родственные связи. Можно считать доказанным, что человек и окружающий его мир эволюционируют. Это не только подтверждается археологией и геологической историей Земли, но и вытекает из современных представлений о жизни на Земле и эволюционных мировых процессах, объяснение которым даёт общепризнанная теория *«расширяющейся Вселенной»*.

Но наука, в особенности генетика, продолжает делать все новые открытия, подчас в корне меняющие наши прежние представления. Так, вслед за клонированием, позволяющим производить биологические копии живых существ, генетики, если верить последним сенсационным публикациям, подошли к тому, чтобы серьезно поколебать опиравшееся прежде только на обыденный опыт вероятностное (индуктивное) умозаключение древних философов, что все люди смертны. В частности, итальянские учёные установили, что процесс старения млекопитающих управляется особым геном. Им удалось взять этот ген «под контроль» и тем самым увеличить жизнь подопытных животных на 35 % по сравне-

нию со средней продолжительностью жизни по популяции.

И, тем не менее, сегодня с научной точки зрения физическое бессмертие противоречит фундаментальным законам биологии. В соответствии с этими законами, жизнь человека ограничена понижающейся способностью клеток размножаться путем деления. В частности, установлено, что зрелый организм человека состоит примерно из 50 000 млрд. клеток. Число последовательных делений в потомстве одной клетки у человека на протяжении жизни ограничено полусотней. Учитывая ритм процессов деления, нужно полагать, что продолжительность человеческой жизни (за редкими исключениями) не может превышать 110 лет. Исторически возрастающие показатели средней продолжительности жизни ограничены пределами средней биологической продолжительности жизни, нормальной для данного вида, которая, по оценкам экспертов, составляет от 77,2 года (*Ж. Буржуа-Пиша*) до 87 лет (*Б. Уранис*). Биологически детерминированы также соотношение полов у человека, фертильность женщин и сроки беременности, как бы ни различались показатели рождаемости у разных народов в разные эпохи. В генетической информации заложены многие особенности сознания и поведения людей, в частности способность к членораздельной речи и обмену культурной информацией посредством символов, на чем покоится письменность, книгопечатание, научная и техническая деятельность, включая использование компьютеров и т.д.

Гипотетически в этой связи выглядит сообщение о том, что генетики нашли вещество («стволовые клетки»), останавливающее их старение, а также установлен ген, который управляет выделением этого вещества в организме. Хотя опыты в этом направлении продолжаются и имеют коммерческий успех определенные косметологические процедуры.

Несомненным результатом научных исследований следует признать и формулировку ряда принципиальных проблем, без решения которых не может быть понимания того, что есть человек, какова его сущность. Важнейшая среди них – происхождение человека, а также установление природы сознания, языка, творчества, морали, духовности и т.п.

Решением этих и подобных им вопросов неизменно занимаются философы и ученые-естествоиспытатели. Однако для естествознания многие из них являются не только трудными, но подчас и неразрешимыми, а то и вовсе открытыми вопросами. Имеющиеся по отношению к ним знания зачастую столь ничтожны и проблематичны, что суждения, основанные на таких знаниях (а других попросту нет), по своей достоверности могут быть гипотетическими или в лучшем случае вероятностными.

Вопросы для обсуждения:

1. Представьте естественнонаучные концепции происхождения человека.
2. Где и когда появился первый человек? Этапы антропогенеза.
3. Что обусловило его появление на Земле?
4. Является ли жизнь космическим явлением или протекает только на нашей планете?
5. Человек – единственное ли это разумное существо во Вселенной?

Литература:

1. Прикажут долго жить // Знание-сила. Март 2012. С. 27-34
2. Гримак Л.П., Кордобовский О.С. Системы формирования жизненных резервов человека // Человек. № 1. 2009. С. 143-150.
3. Дризлих Г. Генетический контроль интеллекта // Знание-сила. янв. 2009. С. 66-67.
4. Улучшение человеческой природы. Радио-лекция проф. Кольцова Н.К. // Человек. № 1. 2009. С. 67-80.
5. Тарасов А. Умные живут дольше. // Знание-сила. Ноябрь. 2008. С. 56-560
6. Шмерлина И.А. Дарвинизм в научном и массовом сознании // Человек. № 2. 2008. С. 19-27.
7. Шульман О.И. Резервные возможности человека // Человек № 5. 2003. С. 186-192.
8. Антонов Е.А., Харламов С.Ю. Природа человека в контексте автотрофности // Человек. № 4. 2011. С. 88-100.
9. Ильин С. Дарвинизм. Две остановки на пути жизни // Наука и религия. № 8. 2008. С. 59-61.
10. Георгиевский А.Б. Вклад создателей теории эволюционного синтеза в антропологию // Человек. № 3. 2009. С. 5-22.
11. Бехтерева Н. Спасение творчеством (о возможностях человеческого мозга) // Наука и религия. № 11. 2008. С. 2-7.
12. Резервные возможности человека: реальность и спекуляции. О.И. Шульман // Человек. № 5. 2003. С. 186-192. Там же.
13. Стволовые клетки и воспроизводство. Дж. Харрис // Человек. № 5. 2003. С. 123-133.

1.3. Историко-философское обоснование места и роли человека в мире

Восток и Запад предстают как два типа мышления, два типа культуры. В науке это зачастую определяется через функциональную асимметрию мозга. При этом восточная культура представляется как *правополушарная*, иррациональная, направленная на позна-

ние себя, а западная – как *левополушарная* культура, рациональная, направленная на познание и освоение окружающего мира, природы. Парадигмальные принципы западных и восточных культур своеобразно реализуются в религии, письменности, искусстве. У разных людей в управлении и психическими процессами, и двигательными органами могут быть доминирующими разные полушария. Каждого человека по этому признаку, который может быть выявлен специальными психологическими исследованиями, можно отнести либо к доминантным правополушарным, либо к доминантно левополушарным; либо – к смешанному типу, для которых не составляет труда активизация того полушария, которое требуется для решения задач определенного типа – аналитического или художественного. Самое же главное заключается в том, что численное преобладание правополушарников или левополушарников в человеческих сообществах является этническим признаком, точнее, одним из таковых.

В социумах, развитие культуры которых пошло технологическим путем, автоматически шёл отбор на левополушарников, начало этому было положено в античном мире. Но окончательная профанизация Мира европейского общества произошла сравнительно недавно, в Новое время. И связано это, видимо, с переходом от ремесленного производства к производству промышленному и к сложению капиталистической системы хозяйства. Именно тогда европейская культура стала левополушарной, а потому эгоцентричной (жесткой), и в процессе глобальных колониальных захватов начала распространять свой тип мышления и свою культуру на природопользования по всему миру. И этот процесс, распространяясь на протяжении последующих двух тысячелетий по всей Европе, «канализировал» европейскую культуру в технологическом русле. Ряд современных исследователей, опираясь на богатый накопленный эмпирический материал, считает, что в силу необходимости компенсировать эпохальное смещение в сторону доминирования левополушарного типа мышления в развитии западной культуры в целом, идёт процесс нарастания правополушарного типа мышления в искусстве. В результате соответствующих исследований выяснилось, что все так называемые «примитивные» народы мира состоят в большинстве своем из правополушарников. Даже древние культурные народы восточной и юго-восточной Азии (китайцы, корейцы, японцы) в большинстве своем состоят из правополушарников. Эти факты дают возможность с новой стороны взглянуть на ряд вопросов.

Теперь, в частности, понятно, почему технологическая информация не может быть получена чисто интуитивным путем, хотя без интуитивных прозрений и здесь человек обойтись не может. Потребность в получении аналитической информации о мире и существующих в нем полезных веществах, потребность в вербальном описании и усвоении всего, что связано с технологической частью системы жизнеобеспечения, порождала вы-

движение в «передовые ряды» социума людей с левополушарным, аналитическим складом мышления. В социумах, развитие культуры которых шло технологическим путём, автоматически начинался отбор на доминирование левополушарников в сфере формирования жизнеобеспечения и в управлении ею.

Философские системы Древнего Востока, в частности Китая, представлены в основном *социоцентрическими* концепциями, в которых человек рассматривается, как правило, в теснейшей неразрывной связи с обществом, социумом. Важнейшим смыслом его жизни является следование закону идеальных отношений между людьми, в семье, обществе, государстве; а способствует этому трепетное отношение к принятым в обществе нормам, правилам, церемониалу и т. п. Иными словами, личную жизнь человек всегда должен соизмерять с общественным благом, в частности, он должен усовершенствовать себя, чтобы потом попытаться усовершенствовать семью и государство. Характерными в этом отношении являются рассуждения знаменитого древнекитайского философа *Конфуция* (551–479 гг. до н. э.), который учил: «Когда углубишься и исследуешь начала и принципы поступков, тогда суждения о добре и зле (нравственные познания) достигают последней ступени совершенства. А когда суждения о добре и зле (нравственные познания) достигнут последней степени совершенства, то и желания станут чистыми и искренними. А когда желания чисты и искренни, сердце становится и правдиво, и прямо. А когда сердце правдиво и прямо, то человек исправляется, становится лучше. А когда человек исправляется и становится лучше, то и в семье учреждается порядок. А когда в семье порядок, то и народы хорошо управляются. А когда народы хорошо управляются, то и весь мир будет жить в мире и согласии» (*Будда. Конфуций. Жизнь и учение*. М., 1995. С. 139).

Для древнеиндийской философии характерно смещение акцентов в сторону внутреннего мира человека, то есть *антропоцентризм*.

Например, в *буддизме* конечной целью человеческих устремлений объявляется достижение нирваны состояния души, при котором исчезают всякие желания, и обретается внутренняя гармония, наступает ощущение абсолютной свободы и независимости от внешнего мира. Сам *Будда* (624–544 гг. до н. э.) так говорит об этом: «Когда огонь вожделения исчезает, тогда можно достигнуть нирваны. Когда пламя ненависти и заблуждения потухнет, тогда достигается нирвана. Когда волнения ума, происходящие от гордости, тщеславия и прочих грехов, прекратятся, тогда достигается нирвана».

С точки зрения другого древнеиндийского религиозно-философского учения – *джайнизма* – человек должен пройти долгий и сложный путь освобождения души, чтобы своей духовной сутью контролировать материальную сущность и управлять ею.

В целом же для восточного мышления, которое всегда было занято поиском все-

общего начала в человеке, и теперь характерен иной, чем в западной философии, подход к пониманию человека и его связи с внешним миром. Так, в начале XX века индийский мыслитель *С. Вивекачанда* писал: «Человек рождается, чтобы покорить природу, это справедливо, но Запад подразумевает лишь физический, внешний мир. Справедливо, конечно, что эта внешняя природа со всеми ее горами, океанами, реками, с ее бесконечными силами с ее бесконечным разнообразием величественна. Но есть мир ещё более величественный, это внутренний мир человека, более высокий, чем это солнце, звезды, земля и вся эта физическая Вселенная, мир, не вмещающийся в узкие рамки наших личных маленьких жизней. И в этом внутреннем мире человек Востока – свой точно так же, как человек Запада – свой в мире внешнем. Поэтому ... если Запад захочет узнать, что такое мир духовный, что такое бог, что такое душа человека, узнать, в чем тайна и смысл мира, он должен сесть у ног Востока и слушать. И так как мир нуждается теперь в известном духовном перерождении, что вполне естественно, то силу для этого даст ему Восток» (*Вивекачанда С. Философия йоги. Магнитогорск, 1992. С. 488–489*).

Приведенные слова имеют не только глубокий смысл, но и обретают особую актуальность в свете глобализации современного мира и становления единого человечества, о чем ещё будет специальный разговор в последней главе.

Западная традиция

Наряду с отмеченными взглядами на человека в восточном мышлении ещё с древности определенное место занимали также и проблемы природы, космоса, где человеку отводилось место песчинки в огромном мире. Однако *космоцентрический* взгляд на мир оказался наиболее характерным для ранних этапов развития античной философии. В соответствии с таким видением мира на первый план выдвигаются проблемы мироздания и космоса, дающие соответствующую основу для рассуждений и о самом человеке, которому ещё со времен Сократа философия уделяла пристальное внимание.

С позиции космоцентризма человек воспринимается, прежде всего, как часть космоса, как «малый мир» (*Демокрит*), микрокосм, который неразрывно связан с макрокосмом, нередко представляемым живым организмом. Через познание Вселенной и существующего в ней порядка можно познать и самого человека, считали античные философы (*Платон, Аристотель*). А так как принципиальную роль при этом играют мышление, знание, интеллект и мудрость, то они всегда высоко ценились космоцентристами и выдвигались на первый план в оценке ими человека и его способностей.

Подобные взгляды в европейской философской традиции прослеживаются до V века, пока на смену им не приходит христианская концепция теоцентризма, в соответствии с которой все определяет Бог. Согласно различным креационистским теориям (а христиан-

ство именно на таких позициях и стоит) весь мир, в том числе и живой (растения, животные, человек), был создан сразу и в окончательном виде. Крупнейший теолог, философ средневековья *Августин Аврелий* (354-430) так говорил об этом в своей знаменитой *Исповеди*: «Ты сказал мне уже, Господи, громким голосом во внутреннее ухо моё, что Ты вечный, имеющий бессмертие, что все создания и все субстанции, которые не то, что Ты, но которые всё же существуют, созданы Тобой; не от Тебя только то, что не существует» (*Августин А.* Исповедь. М., 1992. С. 182-183).

В мышлении европейских людей эта точка зрения, основанная на библейском сказании о сотворении мира за шесть дней, безраздельно господствовала до появления эволюционной теории Дарвина, т. е. до середины XIX века. В христианском же мире у людей верующих она остается в силе и сегодня.

С позиции теоцентризма сущность человека постигается не посредством рационального мышления, как, например, у древнегреческих философов или в более поздних материалистических философских концепциях, а при помощи божественного откровения, запечатленного в Священном Писании. Познать же эти откровения можно только с помощью веры в библейские догматы, которые недоступны разуму. С позиции теоцентризма разум, «озаренный» верой, помогает уяснить лишь детали, но не самого человека, который является составной частью божественной упорядоченности в мире и выступает как «образ и подобие Бога». Отсюда христианство, как и другие теоцентрические философские системы, признающие высшей сущностью Бога и рассматривающие человека через призму его сотворённости Всевышним, а потому всецело подчиненным ему, объявляют его такой же непостижимой тайной, как и самого Бога.

Существенные изменения во взглядах на человека происходят в эпоху Возрождения, когда философию теоцентризма начинают все больше теснить другие мировоззренческие позиции – антропоцентризм и природоцентризм. Если в эпоху Средневековья человек выступал как представитель той или иной корпорации, то в эпоху Возрождения он уже начинает представлять самого себя, когда возрастают его самосознание и общественная позиция. Человек растёт как личность. Он все больше осознает себя творцом собственной жизни и судьбы. Он стремится к автономии и к господству над природой, начинает верить в безграничность своих творческих возможностей. Подобные взгляды нашли отражение у итальянского философа и гуманиста *Пико делла Мирандола* в его знаменитой работе «Речь о достоинстве человека», где он утверждал, что нет ничего более великого, чем человек, созданный Богом, а в нем – более великого, чем его ум и душа. Идеалом того времени становится разносторонне развитый человек, одинаково хорошо разбирающийся в живописи, архитектуре, этике, эстетике, литературе, педагогике. Эпоха Возрождения дала

миру немало выдающихся личностей, в полной мере соответствующих такому идеалу, это *Леонардо да Винчи, Альберти, Микеланджело, Боттичелли, Рафаэль, Петрарка* и многие, многие другие.

Наряду с усилением внимания к человеку в философии того времени возрождается интерес и к природе. Антропологический Бог уступает место пантеистическим воззрениям в концепциях *Н. Кузанского, Д. Бруно*, где вполне конкретный, всемогущий Бог становится безликим и уже не является творцом мира. Космоцентризм греков переосмысливается как природоцентризм, когда представления античных философов о конечном космосе, в центре которого находится Земля, уступают место космосу бесконечному и лишенному центра.

Такой космос в значительной степени ассоциируется с более общим и ёмким понятием «природа», которое с тех пор активно разрабатывается в различных философских системах. В частности, становится фундаментальным понятием в философии Просвещения, занимает центральное место у *Ф. Шеллинга*, а также является исходным пунктом в понимании мира и человека в ряде современных, экологически ориентированных философских концепций. При таком подходе человек рассматривается как неотъемлемая часть природы, целиком и полностью подчиненная ей.

Наиболее же последовательные сторонники подобных взглядов, например, в социальной экологии, получившей развитие во второй половине XX века, настаивают на переносе внимания с природы, понимаемой слишком широко, на более конкретную ее часть – биосферу, в которой осуществляется жизнедеятельность человека, и требуют при этом отказа от *антропоцентристских* взглядов и замены их *биосфероцентризмом*. То есть вместо человека в центр философских исследований предлагается поставить природу, и таким образом, не природа рассматривается через призму потребностей человека, а человеческая сущность и его потребности рассматриваются с опорой на знание природных законов и тенденций эволюции биосферы.

В Новое время человек не перестает быть в центре внимания философии, но интерес к нему в значительной мере увязывается с его включенностью в общественные отношения. Однако изначально и в первую очередь в Новое время человек рассматривался как познающий субъект. *Декарт*, например, усматривал сущность человека, его специфическую особенность в разуме, в способности мыслить, И этот интерес к познавательным способностям человека в то время возрос настолько, что в значительной мере затмил самого человека, живая Целостность которого, таким образом, оказалась нарушенной. Наиболее ярко это проявилось во взглядах французских философов–материалистов (*Д. Дидро, П. Гольбах, К. Гельвеций, Ж. Ламетри*), которые под влиянием внушительных достиже-

ний в области естествознания и механики механистически истолковали человека, отождествив его душу с сознанием, а тело – с автоматом, машиной.

Существенный шаг в понимании человека был сделан великим немецким философом *И. Кантом* (1724-1804), который считал, что человек является уникальным существом, и о нем можно философствовать отдельно и особо. При этом он подчеркивал, что все успехи, которые служат школой для человека, имеют своей целью применять к жизни приобретенные знания и навыки. Но самый главный предмет в мире, к которому эти познания могут быть применены, – это человек, ибо он для себя своя последняя цель. (*Кант И. Сочинения. Т. 6. М., 1966. С. 351.*)

Из всего многообразия мира *И. Кант* выделил три основополагающие природы: неживую, живую и природу человека. Каждая из них, по его мнению, подчинена собственным законам: неживая природа – законам механики, живая – целесообразности, природа же человека характеризуется свободой. При этом он подчеркивал, что природа человека несводима к двум другим природам и не может быть постигнута через них. Ее можно раскрыть, только исходя из ее собственных законов проистекающих из свободы. Таким образом, высказана мысль о том, что человек есть такой же самодовлеющий объект природы, как и другие её живые и неживые объекты, *И. Кант* открыл новые возможности видения человека и тем самым проложил путь к построению философской антропологии как самостоятельного раздела философского знания.

После *И. Канта* в *Немецкой классической философии* человек понимался по большей части как субъект духовной деятельности, создающий мир культуры, как носитель всеобщего идеального начала – духа, разума. Против такого подхода активно выступил *Л. Фейербах* (1804-1872). В противоположность господствовавшим в то время в философии объективного идеализма понятиям («идея», «дух») он выдвинул категорию «человек». *Фейербах* обратился к природно-биологическому началу в человеке, рассматривая его не как результат исторического духовного развития, а, прежде всего, как биологическое, чувственно-телесное существо. Человек у него не творение Бога, а часть природы и является не механизмом, как считали французские философы–материалисты, а организмом.

Отсюда философия *Фейербаха* получила название антропологический материализм, который был воспринят и на новой основе, с других мировоззренческих позиций переосмыслен *К.Марксом*. Его взгляд на человека характеризуется тем, что природное и социальное в человеке получило объяснение с точки зрения диалектико-материалистического монизма. Это означает, что человек рассматривается одновременно и как биологическое существо, явившееся результатом эволюционного развития неживой и живой природы, и как существо социальное, сущность которого определяется общест-

венными отношениями.

Марксистское понимание человека, претендующее на всесторонность и всеохватность видения проблемы и пытающееся с «научных позиций» объяснить человеческую сущность, вступило в противоречие с другими философскими течениями, где человек изначально мыслится существом загадочным, окутанным тайной и не поддающимся научному познанию.

Начиная с XIX века усилиями таких философов, как *Ф. Шеллинг*, *М. Штирнер*, *С. Кьеркегор*, *Ф. Ницше* и др., европейское мышление поворачивается в сторону индивидуальной и исторической конкретизации человеческого существования. Понятия жизни, чувства, воли, иррационального становятся предметом специального философского анализа и получают затем наиболее полное развитие в философии *экзистенциализма*, *интуитивизма*, *персонализма*.

Так, с точки зрения экзистенциализма объективный мир – это, прежде всего, человеческая реальность, и ничего сказать о мире вне человека нельзя. Говорить следует о человеческом бытии, так как человек вопрошает о бытии, переживает, осознает его, составляя его смысл.

В экзистенциализме, так же как и в персонализме, проблема личности является центральной в понимании человека, который не может быть сведен к какой-либо «сущности» – биологической, социальной, духовной, психической и т. п. Личность как неповторимое духовное самоопределение («*экзистенция*») противопоставляется индивидуальности, как части природного и социального целого.

Предпринятый краткий историко-философский экскурс в проблему человека показывает, что к началу XX века были созданы все предпосылки, чтобы в философии возникла новая самостоятельная область знаний – учение о человеке, то есть *философская антропология*.

Вопросы для обсуждения:

1. Концепции теоцентризма и природоцентризма. Древнегреческие философы о человеке.
2. Проблема человека в западной и восточной философии.
3. Средневековая христианская мысль о сущности человека. Возрождение и Просвещение о природе человека.
4. Немецкая классическая философия и историческая конкретизация человека в современной философии.

Литература:

1. Губин А.Н. Учебник по философии для вузов. М.: Гадарика. 2010.
2. Юдин Б. Что там, после человека? //Филос.науки.
3. Оруджев З.М. К вопросу о возникновении человеческого разума // Вопросы философии. № 12. 2010. С. 68-80.
4. Глазунова О.И. Антропология развития //Философские науки. № 9. 2008. С. 45-55.
5. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке. (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. № 3. 2008. С. 3-38

Глава 2. ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЧЕЛОВЕКА

Но там, где теряет силу наука, а точнее там, где она ещё не обрела свою силу, свободно чувствует себя философия, не обремененная точными формулировками, унифицированным языком, единой методологией и строгими доказательствами, хотя они ей и не противоречат. Об этом в общем плане уже говорилось в первой главе, теперь посмотрим, как это работает в конкретной области научного знания – *антропологии*.

Исследуя «вечные» вопросы и стремясь к установлению непреходящих ценностей и исходных оснований всего сущего, она не претендует на получение законченных решений и окончательно выверенных ответов. Отсутствие же проверенных фактов и доказанных оснований ее не смущает, ибо она легко обходится предположениями, дополнениями, догадками, основанными на интуиции, наитии, озарении, логическом анализе, что позволяет ей выйти за рамки имеющихся знаний и сложившихся представлений и дать иное, свободное от них объяснение тому, что не имеет научного, строго доказанного решения. Тем самым философия раздвигает границы человеческого познания, выводя его не просто на какой-то другой уровень, а скорее задавая ему новые позиции, подчас необычный ракурс, иные точки зрения, с которых открываются и новые проблемы, и, что не менее ценно, новое видение старых проблем.

Примечателен в этом отношении разговор с *М. К. Мамардашвили*, который приводит С.А. Смирнов. На вопрос: «С чего начинается человек?» – он, не задумываясь, ответил: «Человек начинается с плача по умершему». (*Смирнов С.А. Опыты по философской антропологии. Новосибирск, 1996. С. 6*).

Таким образом, в философии, когда она действительно таковой является, исключается сплошное единомыслие по каким бы то ни было вопросам, тем более по таким предельно сложным, как человек, что, впрочем, не относится к науке, где единомыслие свидетельствует об окончательном решении той или иной проблемы. Например, по поводу построения «вечного двигателя» среди учёных царит полное единомыслие в соответствии

с канонами современного естествознания такой двигатель создать в принципе невозможно.

Однако в отличие от науки специфика философии состоит в том, что она является собою систему мировоззренческих ценностных ориентаций, с позиции которых рассматривается и понимается сущность любого явления, и потому здесь принципиальную роль играет то, как видит мир тот или иной философ, какова его жизненная позиция. В зависимости от того, какие аксиомы он постулирует, какие приоритеты изначально выделяет, что считает наиболее важным и существенным, во что верит или не верит философ, вытекает и соответствующая направленность решения им всего остального, характеризующая его философскую позицию и в общих вопросах, и в частности.

Философия, таким образом, в отличие от науки, где долгое время господствовала традиция приводить знания к общему знаменателю, даёт различные, в том числе и взаимоисключающие, точки зрения, формулирует разные подходы к пониманию одних и тех же явлений и объектов, тем более, если они достаточно сложные. Отсюда бесчисленное множество различных философских концепций в понимании человека, когда он изначально рассматривается то, как обобщенный образ, то, как конкретный человек в его индивидуальном бытии, то как разумное существо, теснейшим образом связанное с другими людьми, родом, обществом, человечеством, с природой, космосом, наконец.

Наряду с этим можно было бы отметить множество других подходов к изучению человека, среди которых, несомненно, выделяются *«интровертивная и экстравертивная»* позиции. В первом случае человека пытаются понять, осмыслить как бы *«изнутри»*, анализируя такие его сущностные характеристики, как сознание, душа, психика, инстинкты, пороки, добродетели и т. п. При этом философские рассуждения о телесной и духовной сущности человека зачастую опираются на эмпирические данные естественных наук, прежде всего на достижения биологии и психологии. Такие подходы наиболее характерны для немецких антропологов и философов *М. Шелера* (1874-1928) и *А. Гелена* (1904-1976), австрийского философа *К. Лоренца* (1903-1989) и др.

Во втором случае (*«экстравертивная позиция»*) взгляд на человека, его анализ осуществляется как бы *«извне»*, в результате чего в центре внимания оказываются его общественная и природная обусловленность. При соответствующих же установках анализируется связь человека с Богом, Космосом, Универсумом и т. п. Здесь философия чаще всего вступает в союз с историей, социологией, экологией, теологией, что наиболее характерно для русской религиозной философии в лице таких ее представителей, как *Н. А. Бердяев*, *Л. П. Карсавин*, *С. Н. Булгаков*, *С.Л. Франк*, *Н. О. Лосский* и др.

Таким образом, как вытекает из вышесказанного, *единой основы для философского*

понимания человека нет, как нет и достаточных оснований полагать, что в обозримом будущем такая основа появится.

Теперь же можно лишь отметить: в зависимости от того, что оказывается в центре внимания, прежде всего (космос, природа, Бог, общество, непосредственно человек), в истории философии выделяются различные мировоззренческие позиции, с которых решаются все вопросы, связанные с пониманием человека. Наиболее распространенные из них: *космоцентризм* (природоцентризм), *теоцентризм*, *социоцентризм*, *антропоцентризм* и др. В разные эпохи каждая из этих философских позиций проявлялась по-разному, но так или иначе всегда присутствовала в философских концепциях, рассматривавших проблемы человека.

2.1. Происхождение, становление и развитие философской антропологии .

Этимологически термин «*философская антропология*» означает философское учение о человеке и восходит к греческим словам: *sophia* – мудрость, *anthropos* – человек и *logos* – учение.

Если же кратко сформулировать основной смысл, который обычно вкладывают сегодня в это понятие, то можно сказать, что оно в самом общем виде отражает *философские взгляды на происхождение, эволюцию и специфику существования человека как носителя особого рода реальности*.

Философские учения о человеке идут от древности и проходят через всю историю философии. Конфуций, Сократ, Гераклит, стоики, киники, Августин, Фома, Паскаль, Декарт, Руссо Кант, Фихте, Фейербах, Маркс, Ницше и другие создали философский, теоретический образ человека, подготовили почву для становления философской антропологии в качестве самостоятельного раздела философского знания. В этом смысле первые зримые корни философской антропологии можно обнаружить у французских материалистов XVIII в. Но благодаря *Канту*, а затем *Фейербаху*, который ввел и обосновал антропологический принцип в философии, в соответствии с которым на первый план выдвигается проблема сущности человека – «единственный, универсальный и высший» предмет философии, она стала оформляться с тех пор в самостоятельную философскую дисциплину.

Принято считать, что философская антропология сформировалась в 20-х годах XX века во многом благодаря трудам *М. Шелера*, *А. Гелена*, *Х. Плеснера*, среди которых наибольшую известность получили работы *М. Шелера* «Положение человека в космосе», *Х. Плеснера* «Ступени органического и человек» и др. Так, в упомянутом труде *М. Шелера* было заявлено о необходимости создания основополагающей науки о человеке, и изложена программа его философского познания, где целостное философское постижение человека должно соединиться с конкретно-научными результатами, полученными в отноше-

нии различных сфер человеческого бытия.

Философская антропология, по мнению М. Шелера, должна исполнить интегрирующую роль в отношении конкретно-научного, философского и религиозного осмысления человека, собрав воедино его образ, «разбитый на мелкие кусочки», и создав целостную концепцию человека. «Задача философской антропологии, – говорил он, – точно показать, как из основной структуры человеческого бытия вытекают все специфические монополии, свершения и дела человека: язык, совесть, инструменты, оружие... государство, руководство, миф, религия наука...» (Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 187.).

Интеграция знаний о человеке. О необходимости интеграции знаний о человеке говорилось и задолго до Шелера, когда к середине XIX столетия стало очевидно, что человек – слишком сложное образование, он уникален и не имеет себе аналога как предмет, чтобы методами только философии или какой-то одной конкретной науки познать его. То есть он во всей своей совокупности, как целое, не может быть предметом точного знания. К тому же отдельные естественные науки, каждая своей области, со временем накопили значительный материал, потребовавший обобщений с каких-то более общих позиций: по мнению одних – с позиции философии, по мнению других – с позиции метанауки, которую ещё необходимо создать.

Такая потребность в обобщении наиболее остро стала ощущаться с появлением эволюционной теории Дарвина, давшей мощный импульс естественнонаучным исследованиям человека, а также послужившей дополнительной основой для развития материалистических философских концепций. В частности, уже К. Маркс, материалистически истолковавший не только появление человека, но и исторический процесс, пришёл к выводу, что только одной философии или естествознания недостаточно для создания целостного, комплексного представления о человеке. Будучи сторонником научно-технического прогресса и веря в безграничные возможности науки, статус которой он стремился придать даже своей философии, К. Маркс говорил о перспективе создания единой науки о человеке. «Естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание, это будет одна наука», – считал он. (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. С. 124.).

Прошедшее с тех пор время внесло значительные коррективы в понимании как самой науки, так и возможностей, которыми она обладает. Теперь, к началу XXI столетия, чрезмерный оптимизм в отношении научно-технического прогресса, а тем более вера в безграничные возможности науки существенно подорваны появлением и нерешенностью глобальных проблем, неблагоприятным положением дел в отношениях общества с окру-

жающей средой и нарастанием экологического кризиса. Отсюда в настоящее время обозначились две основные позиции в понимании того, как должна осуществляться интеграция знаний о человеке.

Первая из них продолжает традицию *К. Маркса*. Сторонники этой линии полагают, что для обеспечения целостного представления о человеке различные дисциплины должны объединить свои усилия, составив единую науку о человеке, которая, с *их* точки зрения, не только возможна, но и необходима. Она (эта новая наука) должна стать «синтезом многих специальных наук – естественных и общественных, с разных сторон изучающих человека» (*Фролов И. Т.* Перспективы человека. М., 1983. С. 20).

В целях практической реализации такого подхода в начале 1990-х годов России был создан *Институт человека*, объединивший под эгидой Академии наук философов, психологов, социологов, биологов, историков и учёных других специальностей. По мнению основателя и первого директора этого института академика *И.Т. Фролова*, с появлением единой науки о человеке «будет окончательно преодолён существующий до сих пор дуализм естественнонаучных и социологических методов и станет учитываться как биологическая природа человека, так и его социальная сущность». (*Фролов И. Т.* Указ.соч. С. 20).

В данном случае человек рассматривается как единая целостная система, которая, хотя и является предельно сложным явлением, тем не менее, считается не только доступной для научного анализа, но и (при сохранении целостного представления об этой системе) позволяющей осуществить синтез результатов, полученных учёными различных специализаций. При этом философии, как это принято в марксизме, придаётся статус науки: философы, по существу, отождествляются с учёными, которые используют единый язык, выверенную методологию и определенный категориальный аппарат. Человек здесь является тайной, которая недоступна лишь сегодняшнему уровню развития научного знания. Но она будет раскрыта, как только наука разовьётся до того, что уровень её развития станет соответствовать уровню сложности решаемой задачи, то есть уровню сложности системы, которой является человек.

Оптимизм сторонников данного подхода основывается на вере в поступательное развитие общества, человека и человеческих знаний. Он проистекает из экстраполяции в будущее накопленного человечеством опыта, в соответствии с которым неясное рано или поздно становится ясным. При этом нередко ссылаются на то, что многое из казавшегося прежде не разрешимым – теперь познано.

Как считал, например, *И.Т. Фролов*: «Прогресс науки – вот тот ключ к пониманию человеческих проблем, вот тот «магический кристалл» сквозь который просматриваются

перспективы человечества, будущее человека». (*Фролов И.Т.* Перспективы человека. М., 1983. С. 12). Проблема заключается в том, что никто не знает масштаба сложности решаемой задачи, а, следовательно, и того уровня, на который должна выйти наука, чтобы оправдать указанные ожидания. В этой связи с ростом отмеченного выше недоверия к науке в последнее время все больше набирает силу другая точка зрения на возможности и пути интеграционных процессов современного человекознания. Она связана с развитием философской *антропологии* в том плане, как ее понимали *Н. Бердяев, М. Шелер, Х. Плеснер* и др.

2.2. Сущность философской антропологии. Биосоциальная природа человека.

Сторонники этого подхода исходят из того, что человек – существо многомерное и постоянно меняющееся. И хотя некоторые его важнейшие характеристики остаются неизменным на протяжении тысячелетий, они не раскрывают всей сущности человека, скрытой в загадочном единстве его физического и духовного начала, природа которых даже в отдельности, когда каждое из этих начал рассматривается само по себе, не может считаться доподлинно установленной. Акцентируется внимание также на том, что человек сам является микрокосмом, задающим самому себе все новые и новые загадки, выступая как активное начало, пытающееся осознать внешний мир, свое место в нем, а, исследуя окружающую среду, преобразует, изменяет ее по своему усмотрению. Другими словами, он творец и в то же время творение культуры, носитель духовности, принципиально отличающей его от остального живого мира.

Исходя из такого видения человека, сторонники философской антропологии считают, что она не может претендовать на строгую научность взглядов и должна быть направлена на выработку системного знания о человеке как о родовом существе, в рамках которого синтезируются различные подходы и выводы частных наук: психологии, биологии и других преимущественно гуманитарных дисциплин.

В качестве своего предмета она выделяет собственно человеческое бытие во всей его полноте, анализируя его сущность и индивидуальность, пытаясь таким образом осмыслить и самого человека, и окружающий его мир с позиции философии. «Антропология, или точнее – антропологическое сознание, предшествует не только онтологии и космологии, но и гносеологии, и самой философии познания, предшествует всякой философии, всякому познанию. Само сознание человека как центра мира, в себе таящего разгадку мира и возвышающегося над всеми вещами мира, есть предпосылка всякой философии, без которой нельзя дерзать, философствовать», – подчеркивал *Н. Бердяев*. (*Бердяев Н. А.* Смысл Творчества. М., 1989. С. 293-294).

В 60–70-е годы XX века философская антропология являла собою идейное движе-

ние, в рамках которого предпринимались попытки теоретического осмысления и истолкования современного положения человека и нового взгляда на его природу. В это время она получила дополнительный импульс в связи с беспрецедентным ростом научно-технического прогресса и возросшей ответственностью человека за результаты своей научной и практической деятельности. Впоследствии философская антропология стала составной частью более общего комплекса знаний о человеке – общей антропологии, которая представлена многообразными учениями, концепциями и направлениями. Среди них, помимо философского, можно выделить также биологическое, теологическое (религиозное), социологическое, психологическое, культурное (этнографическое), структуралистское, педагогическое и другие направления исследования.

Каждое из них, в отличие от философского, раскрывает какую-то одну сторону Человека. Например, биологическая антропология, опираясь на анатомию, физиологию, учение о расах и т.п., выявляет принципиальное отличие человека от всех других живых существ с точки зрения его телесной организации. Теологическая – выстраивает соответствующие представления о человеке с точки зрения сотворённости его Богом. Философская же антропология решает несколько иную задачу она претендует на обобщения междисциплинарного характера и, разумеется, на целостное видение ситуации. «Философская антропология ни в коем смысле, и ни в какой степени не зависит от антропологии научной, – подчеркивал *Н. Бердяев*, – ибо человек для нее не природный объект, а сверхприродный субъект. Философская антропология целиком покоится на высшем, прорывающемся за грани природного мира самосознания человека». Как составная часть философского знания философская антропология тесно связана с социальной философией, этикой, социологией, психологией и образует вместе с ними комплекс наук о человеке.

Биосоциальная природа человека.

В современной литературе о человеке существуют несколько подходов. Человек понимается как общее понятие, обозначающее принадлежность к человеческому роду, природа которого сочетает биологические и социальные качества. Иначе говоря, человек предстает в своей сущности как *биосоциальное существо*.

Современный человек с самого рождения представляет собой биосоциальное единство. Он появляется на свет с не полностью сформированными анатомофизиологическими качествами, которые развиваются при его жизни в социуме. В то же время наследственность снабжает ребенка не только сугубо биологическими свойствами и инстинктами. Он изначально оказывается обладателем собственно человеческих качеств: развитой способности к подражанию взрослым, любопытства, способности огорчаться и радоваться. Его улыбка («привилегия» человека) имеет врожденный характер. Но полностью в этот мир

вводит человека именно общество, которое наполняет его поведение социальным содержанием.

Сознание не является нашим природным достоянием, хотя природа создает его физиологическую базу. Обществу же человек обязан качествами преобразовательной орудийной, или, трудовой деятельности, общению с помощью речи, способностью к духовному творчеству.

Обретение социальных качеств человеком происходит в процессе *социализации*: то, что присуще конкретной личности, есть результат освоения культурных ценностей, которые имеются в конкретном обществе. Одновременно это и выражение, воплощение внутренних возможностей личности.

Природное и социальное взаимодействие человека и общества *противоречиво*. Человек — субъект общественной жизни, он реализует себя только в обществе. Однако он является и продуктом среды, отображает особенности развития биологических и социальных аспектов общественной жизни. Достижение биологической и социальной *гармонии* общества и человека на каждом историческом этапе выступает как идеал, стремление к которому способствует развитию как общества, так и человека.

Общество и человек неотделимы друг от друга и в биологическом, и в социальном плане. Общество таково, каковы образующие его люди, оно выступает в качестве выражения, оформления, закрепления внутренней сущности человека, способа его жизнедеятельности. Человек вышел из природы, но существует как человек только благодаря обществу, формируется в нем и формирует его своей деятельностью.

Общество определяет условия не только социального, но и биологического совершенствования человека. Вот почему в центре внимания общества должны находиться вопросы обеспечения здоровья людей с их рождения и до старости. Биологическое здоровье человека позволяет ему активно участвовать в жизни общества, реализовать свои творческие потенции, создавать полноценную семью, растить и воспитывать детей. В то же время человек, лишенный необходимых социальных условий жизнедеятельности, теряет свою «биологическую форму», опускается не только нравственно, но и физически, что может служить причиной антисоциального поведения и преступлений.

В обществе человек реализует свою природу, но и сам вынужден подчиняться требованиям и ограничениям общества, быть ответственным перед ним. Ведь общество — это все люди, включая каждого человека, и, подчиняясь обществу, он утверждает в себе требования собственной сущности. Выступая против общества, человек не просто подрывает основы общего благополучия, но и деформирует собственную природу, нарушает в себе гармонию биологического и социального начал.

Основные факторы антропогенеза можно разделить следующим образом: *биологические факторы* - прямохождение, развитие руки, большой и развитый мозг, способность к членораздельной речи. К основным *социальным факторам* относятся труд и коллективная деятельность, мышление, язык, общение, нравственность.

На примере труда проявляется взаимосвязь остальных биологических и социальных факторов. Прямохождение, например, освободило руки для использования и изготовления орудий, а строение руки (отстоящий большой палец, гибкость) позволило эффективно использовать эти орудия. В процессе совместного труда складывались тесные отношения между членами коллектива, которые привели к налаживанию группового взаимодействия, заботе о членах племени (нравственность), к необходимости общения (появление речи). Развитию мышления мы обязаны языку. Язык также позволил передавать опыт из поколения в поколение, сохраняя и преумножая знания человечества.

Таким образом, современный человек — продукт взаимодействия биологических и социальных факторов.

Под его *биологическими особенностями* понимают наследственные признаки; наличие инстинктов (самосохранения, полового и др.); эмоции и биологические потребности (дышать, питаться, спать и т.д.). А так же сходные с другими млекопитающими физиологические особенности (наличие одинаковых внутренних органов, гормонов, постоянная температура тела); возможность использовать природные предметы; приспособление к окружающей среде и продолжение рода.

Социальные особенности характерны исключительно для человека. К ним относятся: способность производить орудия труда и членораздельная речь; язык и социальные потребности (общение, привязанность, дружба, любовь); духовные потребности); осознание своих потребностей; деятельность (трудовая, художественная и т.п.) как способность преобразовывать мир; сознание и способность мыслить; творчество; созидание и целеполагание.

Человека нельзя сводить исключительно к общественным качествам, поскольку для его развития необходимы биологические предпосылки. Но нельзя свести его и к биологическим особенностям, так как личностью можно стать только в обществе. Биологическое и социальное нераздельно слито в человеке, что делает его особым *биосоциальным* существом.

Не углубляясь в далекую древность, напомним, что в эпоху Просвещения многие мыслители, дифференцируя природное и общественное, рассматривали последнее как "искусственно" созданное человеком, включая сюда практически все атрибуты общественной жизни — духовные потребности, социальные институты, нравственность, тради-

ции и обычаи. Именно в этот период широкое распространение получают такие понятия, как "*естественное право*", "*естественное равенство*", "*естественная мораль*".

Естественное, или природное рассматривалось в качестве фундамента, основания правильности общественного устройства. Нет необходимости подчеркивать, что социальное выполняло как бы второстепенную роль и находилось в прямой зависимости от природной среды. Во второй половине XIX в. значительное распространение получают различные *теории социального дарвинизма*, суть которых заключается в попытках распространить на общественную жизнь *принципы естественного отбора* и борьбы за существование в живой природе, сформулированные английским естествоиспытателем Чарльзом Дарвиным. Возникновение общества, его развитие рассматривались только в рамках эволюционных изменений, происходящих независимо от воли людей. Естественно, что все происходящее в обществе, в том числе социальное неравенство, жесткие законы социальной борьбы, рассматривались ими как необходимые, полезные как для общества в целом, так и для его отдельных индивидов.

В XX в. попытки биологизаторского "объяснения" сущности человека и его социальных качеств не прекращаются. В качестве примера можно привести феноменологию человека известного французского мыслителя и естествоиспытателя, кстати, священнослужителя П. Тейяра де Шардена (1881-1955). Согласно Тейяру, человек воплощает и концентрирует в себе все развитие мира. Природа в процессе своего исторического развития получает свой смысл в человеке. В нем она достигает как бы своего высшего биологического развития и одновременно он же выступает своеобразным началом ее сознательного, а, следовательно, социального развития.

В настоящее время в науке утвердилось мнение о биосоциальной природе человека. При этом социальное не только не принижается, но отмечается его решающая роль в выделении *Homo sapiens* из мира животных и его превращение в социальное существо. Сейчас вряд ли кто-либо осмелится отрицать *биологические предпосылки возникновения человека*. Даже не обращаясь к научным доказательствам, а руководствуясь простейшими наблюдениями и обобщениями, нетрудно обнаружить огромную зависимость человека от природных изменений — магнитных бурь в атмосфере, солнечной активности, земных стихий и бедствий.

В становлении, существовании человека, и об этом уже было сказано раньше, огромная роль принадлежит социальным факторам, таким, как труд, взаимоотношения между людьми, их политическими и социальными институтами. Ни один из них сам по себе, в отдельности не мог бы привести к возникновению человека, его выделению из мира животных.

Каждый человек уникален и это тоже предопределено его природой, в частности, неповторимой совокупностью генов, наследуемых им от родителей. Необходимо также сказать и о том, что физические различия, существующие между людьми, в первую очередь предопределены биологическими различиями. Это прежде всего различия между двумя полами: мужчинами и женщинами, которые можно отнести к числу наиболее существенных различий между людьми. Существуют и другие физические различия: цвет кожи, глаз, строение тела, которые обусловлены, главным образом, географическими и климатическими факторами. Именно этими факторами, а также неравными условиями исторического развития, системой воспитания в значительной степени объясняются различия в быту, психологии, социальном положении народов различных стран. И тем не менее, несмотря на эти довольно фундаментальные различия по своей биологии, физиологии и умственным потенциям люди нашей планеты в целом равны. Достижения современной науки убедительно свидетельствуют, что нет никаких оснований утверждать о превосходстве какой-либо расы над другой.

Социальное в человеке определяет, прежде всего, орудийно-производственная деятельность, коллективистские формы жизни с разделением обязанностей между индивидами, язык, мышление, общественная и политическая деятельность. Известно, что *Homo sapiens* как человек и личность не может существовать вне человеческих сообществ. Описаны случаи, когда маленькие дети в силу разных причин попадали под опеку животных, “воспитывались” ими и когда они после нескольких лет пребывания в животном мире возвращались к людям, им требовались годы, чтобы адаптироваться к новой социальной среде. Наконец, социальную жизнь человека невозможно представить без его общественной и политической активности. Собственно говоря, как уже отмечалось раньше, сама по себе жизнь человека является социальной, поскольку он постоянно взаимодействует с людьми — в быту, на работе, во время досуга. Как же соотносится биологическое и социальное при определении сущности и природы человека? Только в единстве. Действительно, без биологических предпосылок трудно было бы себе представить появление гоминид, но без социальных условий невозможно было становление человека. Уже ни для кого не секрет, что загрязнение окружающей среды, среды обитания человека создает угрозу биологическому существованию *Homo sapiens*. Подытоживая, можно сказать, что сейчас, как и много миллионов лет назад, физическое состояние человека, его существование в определяющей степени зависят от состояния природы. В целом же можно утверждать, что сейчас, как и при появлении *Homo sapiens*, его существование обеспечивается единством биологического и социального.

Отдельно выделяют еще два подхода: первое сосредоточено на изучении биоло-

гической природы человека. Это проект нового натурализма, осуществляющий критику интроспективных методов познания человека и производящий новые версии антропогенеза. Второе направление связано с феноменом трансцендентности, т.е., по Н.Бердяеву, с духовным в человеке, и состоит в обнаружении устремленности к божественной бесконечности.

Нет сомнения, что каждый человек неповторим уже в силу своих биологических особенностей: генетического кода, веса, роста, темперамента, цвета волос и кожи, срока жизни и т.п. Однако также бесспорным является и то, что он - существо социальное, и его неповторимость, уникальность обусловлены не в меньшей степени его общественной природой, социальной средой, в которой он формируется, получает воспитание, образование, культурные, этические, ценностные ориентиры.

Другими словами, становление человека в полном смысле этого слова происходит в обществе, и только в обществе. Как уже отмечалось, будучи оторванным от общества, человеческое существо развивается лишь как биологическая особь и практически безвозвратно утрачивает способность стать полноценным человеком, то есть утрачивает способность овладеть нормальной речью, навыками межличностного общения, обучиться труду – коллективной совместной деятельности и т. п.

Дуализм и монизм в понимании человека. Из признания биологических и социальных различий между людьми и их неповторимости проистекают два принципиальных подхода к пониманию целостности человеческой природы: *дуалистический* и *монистический*.

Дуалистический взгляд на человека, идущий ещё с доисторических времен, заключается в том, что человек рассматривается как существо, состоящее, с одной стороны, из материального организма, а с другой из нематериальной души, которая является самостоятельной сущностью и управляет этим организмом.

Монистическая же концепция понимания человека, разделяемая большинством современных учёных, исходит из того, что психика человека, его чувства, мысли, эмоции и настроение есть не что иное, как результат жизнедеятельности нервных клеток головного мозга, который, в свою очередь, является лишь составной частью человеческого организма. По мнению сторонников данного подхода, нет никаких достаточных оснований, полагать, что психические явления имеют в своей основе что-то нематериальное, поэтому в объяснении природы психического нет причины выходить за пределы материальных процессов, протекающих в организме человека. Таким образом, обозначенная проблема не сводится к тому, является ли человек по своей природе существом только *биологическим* или только *социальным*. *Он, несомненно, и то и другое.* Но каково соотношение в нем

этих двух начал, доминирует ли одно из них над другим и что определяет сущность человека – это уже предмет серьезных дискуссий. Оговоримся сразу: и сегодня указанные вопросы не имеют однозначного решения, а различные современные биологические, психологические и тем более, философские школы дают на него весьма противоречивые ответы. Серьезные же основания для дискуссий есть. Так, из интервью директора Института молекулярной генетики РАН академика *Е.Д. Свердлова* «Новым известиям» (9 декабря 1998 г.) следует, что последние достижения в области исследования генотипа человека подтверждают факт, который раньше активно оспаривался, а именно – поведение человека на 70-80 % определяется генами, то есть наследуется.

В частности, например, такое мироощущение, как *счастьливость*, не воспитывается и не очень сильно зависит от обстоятельств. В то же время и влияние социальной среды на формирование человека не вызывает сомнения, но вот эффективность общественного воздействия, степень такого влияния остаются вопросами открытыми, дискуссионными.

Из всего многообразия существующих подходов к решению этой проблемы выделим две наиболее разработанные и чаще всего обсуждаемые концепции, именуемые *биологизаторской* и *социологизаторской*, которые являются выражением крайних позиций в понимании биосоциальной природы человека. При этом каждая из них не отрицает полностью другую, но преувеличивает в ущерб противоположной или даже абсолютизирует какую-то одну (биологическую или социальную) природу человека.

Биологизаторские. В биологическом отношении человек представляет собой *сверхвид*. Он не только заселил все континенты, кроме Антарктиды, и нашёл там средства для существования, но и практически превратил нашу планету в свою экологическую нишу, и ныне вышел за ее пределы в околоземное космическое пространство (космические спутники связи, Интернет, обитаемые космические станции). Тем самым закладывается основа ноосферы или космической сферы разума.

Так, сторонники биологизаторских концепций стремятся объяснить человека, исходя из его естественного, биологического начала.

Первой наиболее известной попыткой такого объяснения можно считать теорию уже упоминавшегося *Т. Мальтуса*, который в конце XVIII в. предложил рассматривать общественную жизнь как арену борьбы отдельных людей за свое существование, где побеждают сильнейшие, а слабые обречены на гибель. При этом, указывал *Мальтус*, люди вовлечены в такую борьбу естественными обстоятельствами, в соответствии с которыми численность народонаселения, растущая в геометрической прогрессии, сдерживается нехваткой средств существования, ибо их увеличение происходит только в арифметической прогрессии. Отсюда голод, эпидемии, войны рассматриваются им как «естественные», не-

избежные и даже необходимые регуляторы общественных отношений, обеспечивающие выживание сильнейшим.

Идеи Мальтуса имели и продолжают иметь своих сторонников, именуемых теперь *неомальтузианцами*. В познании сущности человека они придерживаются по существу тех же биологизаторских позиций, хотя и смягчили несколько свои взгляды в отношении «естественных» регуляторов численности населения, не считая их теперь единственно возможными и неизбежными.

Биологизаторские взгляды характерны также, например, для социал-дарвинистов, которые получили известность на рубеже XIX-XX веков тем, что абсолютизировали учение Дарвина о естественном отборе и эволюции, и с этих позиций пытались объяснить не только происхождение человека, но и его сущность, а, в конечном счёте, и всю природу общественных отношений. Эту же линию продолжает теперь социобиология, делающая акцент на генетической наследственности, которая одинаково присуща и людям, и животным. По мнению социобиологов, поведение человека так же, как и животного, генетически детерминировано, и никто не может преодолеть влияние своей наследственности, какой бы она ни была – плохой или хорошей.

Сходные взгляды на природу человека можно обнаружить и в расистских концепциях, объявляющих превосходство одних людей над другими исключительно по признаку их принадлежности к «высшим» или «низшим» расам. Это ярко проявилось, в частности, в фашистской идеологии, ратовавшей за «расовую гигиену» и осуществление «расового отбора». В значительной мере эти идеи опирались на получившую развитие в конце XIX – начале XX века *евгенику* – учение о том, какими средствами и каким образом можно достигать «высшего качества наследственности человека».

Одно время евгеника стала столь популярной, что в ряде стран оказалась тесно связанной с государственной политикой. Так, в 1920-30-е годы в Дании, Швеции, Норвегии даже были приняты расовые законы, социально закреплявшие естественный отбор в обществе. Сегодня расовое деление уходит в прошлое. Вместе с тем не исключено, что отдельные признаки современных больших рас (европеоидов, монголоидов, негроидов и др.) ведут свое происхождение от предков человека разумного, тогда как другие были приобретены им в ходе последующего расселения. Наряду с большими расами, представители которых составляют от трех пятых до половины населения Земли, почти две его пятых приходится на переходные расы, возникшие в ходе «великих переселений» племен и народов на протяжении многих тысячелетий вплоть до Нового времени. Кроме того, в основном после эпохи Великих географических открытий XV-XVIII веков, появились сотни представителей смешанных рас (мулатов, метисов, самбо и др.), особенно в Новом Свете.

Социологизаторские концепции

Сторонники этого подхода на природу человека пытаются усмотреть в общественных отношениях, зачастую не просто противопоставляя социальное биологическому, духовное – плотскому, но и рассматривают биологическое начало в человеке как более низкое, животное и даже низменное, а потому не заслуживающее серьезного внимания. Акцент же переносится на анализ общественных отношений и на выявление той роли, которую играет общество в становлении индивида, личности. В итоге общественное доминирует над индивидуальным, подавляя и растворяя его в себе, что является наиболее характерным для тоталитарных социальных систем и обосновывающих их философских концепций, к которым можно отнести, в частности, философские идеи *Платона* и марксизма.

В более общем плане эта проблема является проблемой индивидуализма и коллективизма. Платон, например, отдельного человека полностью подчинил обществу, а свою неприязнь по отношению к личности, его естественной природе выразил так: «Никто не должен оставаться без начальника – ни мужчины, ни женщины. Ни в серьезных занятиях, ни в играх никто не должен приучать себя действовать по собственному усмотрению: нет, всегда – и на войне, и в мирное время – надо жить с постоянной оглядкой на начальника и следовать его указаниям... Словом, пусть человеческая душа приобретет навык совершенно не уметь делать что-либо отдельно от других людей и даже не понимать, как возможно» (*Платон. Сочинения. Т. 3., Ч. 2. М.; Наука. 1972. С. 444.*).

Платон настолько увлечен общественным благом, что фактически оставляет без внимания отдельного человека, тем более его биологическую природу, полагая, что общественное неизменно должно доминировать, господствовать над личным. «Я установлю законы, приняв в расчет все то, что наиболее полезно всему государству и всему роду в целом», – говорил он. «Этой цели я справедливо подчиню интересы каждого отдельного гражданина» (*Платон. Указ.соч. С. 423.*).

Марксистская позиция также характеризуется социологическим детерминизмом в понимании человека, что наиболее ярко передают слова *К. Маркса*: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» (*Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1973. Т. 3. С. 3.*).

Человек в марксизме, во многом, как и в философии Платона, растворяется в обществе, находится в подчиненном положении по отношению к нему и свою жизнь должен посвятить коллективу, достижению общего блага.

Какими качествами обладает человек, хорошими или плохими, зависит от того, в каком обществе он живет, считают марксисты, поэтому, чтобы устранить отрицательные

человеческие качества, необходимо прежде *изменить общественные отношения*, положив в их основу идеи гуманизма, равенства, справедливости. Появление такого идеального (коммунистического) общества предопределено объективным ходом общественного развития, считали *К. Маркс* и его последователи. А потому становление нового человека, всесторонне развитой личности», освободившейся от «груза прошлого» (эгоизма, агрессивности, алчности и т. п.), обладающей только социально значимыми качествами (альтруизмом, миролюбием, добротой, бескорыстием и т.п.), также исторически предопределено.

Эта гуманистически привлекательная и, на первый, некритический взгляд, осуществимая перспектива эволюции общества и человека на самом деле является не такой уж безобидной утопией. Известный английский философ и видный исследователь марксизма *К. Поппер* (1902-1994) заметил: «Чтобы справедливо судить о марксизме, следует признать его искренность». Однако, добавляет философ, «несмотря на все его несомненные достоинства, я считаю Маркса ложным пророком. Он был пророком, указавшим направление движения истории, и его пророчества не сбылись. Однако я обвиняю его, прежде всего, в другом. Намного важнее, что он ввел в заблуждение множество интеллигентных людей, поверивших, что историческое пророчество – это научный способ подхода к общественным проблемам. Маркс ответственен за опустошающее воздействие историцистского метода мышления на тех людей, которые хотели защитить принципы открытого общества» (*Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. С. 98-99*).

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы сказать, что современное человечество представляет собой определенное социальное и биологическое единство, воплощенное в расовом, этническом и культурном многообразии. Среди антропологов распространены две концепции происхождения человека разумного и его рас – *моноцентризма* и *полицентризма*. Согласно первой, преобладающей в настоящее время, человек разумный возник в результате однократной или нескольких последовательных мутаций в одном определенном месте (предположительно Восточная Африка) и затем расселился на других континентах, постепенно в процессе приспособления к окружающей среде существующие ныне расовые различия. Согласно концепции полицентризма, появление человека разумного происходило неоднократно и в нескольких местах старого Света, так что многие современные расовые различия унаследованы от этих непосредственных предков человека разумного. Существующие фрагментарные данные, по-видимому, не позволяют антропологам прийти к общепринятому мнению в данном вопросе, и большинство из них в настоящее время считают, что становление человека разумного было слишком сложным эволюционным процессом, чтобы сводить его к альтернативе: либо моноцентризм, либо

полицентризм.

Вопросы для обсуждения

1. Место антропологии в науках о человеке. Общая антропология и направления исследования: философское, биологическое, теологическое (религиозное), социологическое, психологическое, культурное (этнографическое), структуралистское, педагогическое и другие.
2. Сущность и определение понятия антропологии. Этапы развития.
3. Как же соотносится биологическое и социальное при определении сущности и природы человека?
4. Современная антропология: педагогическая, философская, социальная и т.д. месте и назначении человека.

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл Творчества. М., 1989. С. 298.
2. П.Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Мысль. 1978. 301 с.
3. Фролов И.Т. Перспективы человека. М., 1983. С. 12.
4. Маркс К., Ф.Энгельс. Собр.соч. т. 41. М. 1987.
5. Смирнов С.А. Опыты по философской антропологии. Новосибирск. 1996. С. 208.
6. Шелер М. «Положение человека в космосе». М. 1994. С. 187.
7. Плеснера Х. Ступени органического и человек. М., 1964.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. С. 98-99.
9. Искусство и историческая антропология. // Человек .№ 2. 2011. С. 53-63.
10. Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 18-19

Глава 3. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.

В этой главе мы перейдем от теоретического изложения вопроса к проблемам практического разрешения стоящих перед человеческим развитием задач в условиях глобализирующегося мира.

3.1. Факторы человеческого развития. Устойчивое развитие и проблема неравенства.

Человеческая эволюция в любом из ее вариантов является социальным изменением. Мы коснемся наиболее фундаментальных проблем человеческой эволюции, несводимых (по крайней мере, на социологическом уровне) к иным, более глубоким факторам. В

списке подобных фундаментальных факторов не будем говорить о таких популярных у многих исследователей движущих силах, как технологический рост, война, идеология или массовые социальные движения и революции. Начнем с наиболее очевидных.

Все чаще раздаются голоса учёных о проблемах неравенства миров, социального неравенства, неравномерного развития. Попробуем разобраться в основных положениях этой насущной проблемы современности. Под социальным неравенством понимается социальная дифференциация, при которой отдельные индивиды, социальные группы, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения своих социальных и культурных потребностей, своего развития.

В силу своей многомерности проблема социального неравенства имеет множество составляющих ее параметров, среди которых как наиболее всеобъемлющее с точки зрения возможности глобальных подходов в рассмотрении, выступает ее видение в аспекте основ человеческого развития. В связи с прогнозированием будущего, усилением роли человеческого фактора и развитием человеческого потенциала, проблемы социального неравенства попадают в последние годы в число интересов комиссии ПРООН. Первый доклад о развитии человечества был сделан в 1990 г., он включал такие показатели как: уровень ВВП на душу населения, возможности получения образования и продолжительность жизни. Величина ИРЧП является важнейшим критерием разделения стран на группы с различным уровнем человеческого развития. Все указанные показатели напрямую связаны и выводят на возможность аналитики и рассмотрения проблемы неравенства, так как опираются на достоверные статистические данные и дают представление о наличии возможностей выбора жителями той или иной страны. Неравенство, в частности, социальное проявляется «в условиях жесткой конкуренции между разными группами населения за доступ к различным витальным и социальным благам сообществам (политическим образованиям) приходится осуществлять процедуры регулирования такого доступа, и наиболее распространенным способом такого регулирования является социальное неравенство» [1]. Осуществление же возможности выбора представляется наиболее значимой характеристикой показателя неравенства.

Условия преодоления неравенства представлены в целях и задачах третьего тысячелетия, сформулированные комиссией ПРООН. Это: ликвидация крайней нищеты и голода; достижение всеобщего начального образования; достижение равенства мужчин и женщин; сокращение детской смертности; улучшение материнского здоровья; борьба с ВИЧ, малярией и прочими заболеваниями; обеспечение устойчивого экологического благополучия и формирование глобального партнерства. Группа ученых-психологов доста-

точно обоснованно предлагает ввести еще один индекс ИРЧП - уровень психологического благополучия человека, состоящий из шести слагаемых [2]. Это позволит с большей долей достоверности отразить реальный уровень социального неравенства в соответствующих единицах измерения в глобальном мире и, соответственно, конкретизировать цели и задачи по его преодолению. Википедия ссылается на разработанный комиссией ПРООН и недавно введенный **Индекс развития с учётом неравенства полов** (Gender-related Development Index, GDI). Он оценивает человеческое развитие по тем же критериям, что и ИРЧП. Различие заключается в том, что чем выше разница в трёх составляющих показателя для мужчин и женщин, тем ниже GDI, который рассчитывается ООН в Докладе о развитии человека. Особый интерес сегодня представляет индекс гендерного неравенства (*The Gender Inequality Index*), который оценивает неравенство в возможностях достижений между женщинами и мужчинами в трех измерениях: репродуктивном здоровье, расширении прав и возможностей, а также на рынке труда.

Современный болгарский философ *Петко Ганчев* пишет по этому поводу: «Больше полстолетия современная человеческая цивилизация под воздействием множества уникальных, не знакомых для предыдущих эпох факторов входит в эпоху глобализации. Никакая из предыдущих эпох, когда в той или иной степени разворачивались интеграционные процессы в системе цивилизации – завоевания Александра Македонского, Великое переселение народов IV-VII в. н.э., Крестовые походы – XI-XIII в., империалистическая экспансия западноевропейских стран и России XVII-XX вв., – не могла бы сравниться с масштабами современной глобализации» [3]. Далее в статье говорится о том, что в конце XX века начался новый этап глобализации.

Вероятно, самым коротким и полным определением глобализации является то, что она представляет собой многофакторный синергетический процесс по созданию глобальных экономических, финансовых, коммуникационных и информационных сетей, которые пронизывают все пространство Земли и интегрируют цивилизацию в единую целостную систему. Это означает, что параллельно с уплотнением локальных и региональных пространств уплотняется и глобальное пространство, где уже действуют с неодинаковой силой и масштабами разные факторы.

В зависимости от доминирования тех или других факторов, отдельные зоны повышают свою стабильность, а другие, наоборот, входят в зону нестабильности и повышенного риска. В этом смысле эффект «преодоления» физического времени и географического пространства не относится по всем регионам Земли и цивилизации, ко всем людям, которые её населяют. «Преодоление» физического времени и пространства касается, прежде всего, тех регионов, зон цивилизации, где социальная деятельность осуществляется на ос-

нове новых транспортных, коммуникационных и информационных средств и технологий.

Вовлекая всю цивилизацию в качественно новое состояние, процессы глобализации усилили и углубили прежние противоречия и неравновесия между различными стадиями общественно-исторического развития, между различными слоями и структурами общества. Превращаясь в «глобальное село», цивилизация фактически разделяется множеством невидимых рвов и барьеров, различными районами и гетто. Экономические, финансовые, технологические, информационные возможности «развитого Запада», так называемого «золотого миллиарда», которые собственно и задают импульсы глобализации цивилизации, входят в кардинальное противоречие с экобалансами на Земле, а также с возможностями остальных 5/6 человечества решить накопленные социальные, экономические и политические проблемы.

Эффекты неравновесия, дисбаланса между отдельными подсистемами, уровнями цивилизации и цивилизацией как органичным материальным телом и биосферой и экосферой планеты, являются, в сущности, негативным эффектом глобализации, следствием тех беспредельных форм свободы и господства над другими народами и природой.

Сегодня трудно сказать, какой из этих эффектов неравенства является ведущим, потому что все они составляют целостную систему и действуют синергично, усиливая воздействия друг на друга. Если мы начнем анализировать социальное неравенство в системе цивилизации, то нельзя не показать устойчивые устрашающие тенденции деградации цивилизации. О неравенстве между богатыми странами развитого «Севера» и бедными странами «Юга» было сказано ещё в 70-е годы в серии докладов «Римского клуба» и докладах «Комиссии Брандта» для ООН. Но тогда эта разница была в соотношении 1:13. В середине 80-х годов она достигла 1:61, а в середине 90-х уже 1:74. В 70-х и 80-х годах XX века только 22 % глобального богатства принадлежало развивающимся странам, которые представляли 80% от всего населения мира. В 1991 г. 85% мирового населения получало только 15 % мирового богатства. Эти цифры повторяются в различных источниках и показывают неуклонный рост в негативном направлении.

Среди живущих сегодня 7 млрд. людей на планете больше половины живут менее чем на 1000 долларов в год, тогда как в развитых странах сумма составляет более 32 тыс. долларов на человека. По данным Всемирного банка, более 1,5 млрд. человек живут меньше чем на 1 доллар в день. За период 1979-1991 г.г. реальные доходы самых бедных 10 % от населения Земли уменьшились более чем на 20 %. А доходы богатых 10 %, наоборот, выросли почти на 70 %. В основе этой нарастающей негативной тенденции заложена глобальная маркетизация мира, что разрушает не только экономики развивающихся стран, но также их социальные структуры и духовную культуру.

Если глобальное социальное неравенство может быть поддержано с помощью различных информационно-манипулятивных и репрессивных средств, то глобальное неравновесие между нынешней формой цивилизации и возможностями биосферы на Земле, воспроизводящей себя как целостную, сбалансированную на всех уровнях и подсистемах систему, не может быть поддержано бесконечно. Здесь налицо границы, чей переход будет означать разрушение установленных миллионами лет физических, химических и биологических геобалансов и приведёт к катастрофическим явлениям и неизбежной деградации, гибели цивилизации.

В экологической и другой литературе приводится множество данных о загрязнении окружающей среды и нарушении глобальных балансов на Земле. Особо впечатляют высокие летние температуры, тайфуны и наводнения. Если эта тенденция не остановится, то можно ожидать радикальные перемены климата на планете, что приведёт к трагическим переменам в экономике стран, сельскохозяйственном производстве и социальных структурах разных обществ, что само по себе вызовет мощные миграционные потоки.

Признаётся, что главной причиной возникновения этого глобального негативного эффекта является экономический рост, философия потребления, тон которому задают богатые индустриальные страны и, прежде всего, США. По данным *Дж. Крамера и Кл. Джонсона*, США, составляя только 4,7 % мирового населения, потребляют 25 % мировых ресурсов. По данным *М. Джей-кобса* 15 % населения мира потребляют 86 % мировых ресурсов и источников энергии. США импортируют около 70 % потребляемой нефти, а хотят довести эти объёмы до 100 % в течение 5-10 лет. Поэтому не случайно, что американские национальные интересы простираются на все регионы Земли, где сосредоточены источники энергии и других материалов.

Помня о глобальных эффектах милитаризации, которая сама по себе является выражением глобальной конфронтации, демографическим дисбалансом, в котором, по некоторым данным, через 20–30 лет будет жить 90% населения Земли, мы не можем обойти молчанием и глобальные эффекты преступности и терроризма.

Преступность и терроризм – также эффекты глобализации. Это иррациональная реакция бедных и находящихся в зависимости этносов и народов. Они в то же время есть проявление моральной деградации и маргинализации больших масс людей не только бедных, но и богатых обществ. Мафия, организованная преступность, криминальная преступность в нарастающих масштабах и интенсивных темпах заливают все общества, чтобы криминализировать подобно раковой опухоли до четверти населения некоторых стран. Это новый, «глобальный, но подземный мир», который располагается в невидимых для официальных властей каналах, иногда срачивается с государственными и экономически-

ми структурами.

Сотни миллиардов долларов (2000 млрд. долларов в год по данным Всемирного банка) крутятся по каналам этого глобализированного преступного мира. И никакие усилия, никакое правительство и политические силы не в состоянии остановить эту деятельность, потому что в сетях коррупции оказываются не только полиция и суд, но и высокопоставленные политики и государственные служащие. Каждый год только от наркоторговли реализуется более 300 млрд. долларов; это означает, что каждый день легализуются около 1 млрд. долларов.

Наряду с бедностью и моральной деградацией, причиной преступности является и беспредельный либерализм – свобода человека в правах, а не в возможностях и ответственности. Этот либерализм проявляется в форме культуры агрессии, заливающей мир под видом кино и видеофильмов, поп-музыки и бульварной литературы, порнографии. Больше 3/4 этой продукции в мировом масштабе является американской. (По данным известного американского экономиста *Л. Тароу* из его блестящей книги «Будущее капитализма», один молодой американец до подросткового возраста смотрит телевизор обычно по 212 часов в неделю, и за это время он может увидеть самое малое 18 000 убийств самым разными способами).

Параллельно с преступностью в последние годы нарастает волна политического и международного терроризма. Сегодня после ужасных террористических актов в Нью-Йорке – 2001 г., Москве – 2002 г. и Беслане – 2004 г., а также совершающихся каждый день террористических актах в Ираке, уже можно говорить о *глобальном терроризме*. Терроризм – путь к разрушению общественного порядка и законности во многих странах, но также и проявление глобального геополитического и цивилизационного столкновения.

Продолжая начатую тему о неравномерном человеческом развитии, нельзя не остановиться на том, что делается на пути преодоления этих противоречий. В статье «Глобалистика на пороге XXI века» авторы *В.В. Оленьев, А.П. Федотов* говорят о том, что «Человечество вступило в XXI век. Ещё до его начала антропогенная нагрузка на биосферу Земли, оказываемая хозяйственной деятельностью человечества, вышла за допустимые пределы. Биосфера не способна компенсировать подобные антропогенные возмущения. Разрыв между доходами богатых и бедных также превзошёл все разумные нормы. Напряженность как во взаимодействии между человечеством и биосферой, так и внутри самого мирового сообщества переступила допустимые пределы – в этом смысле стала запредельной – и продолжает возрастать. Наш мир вошёл в принципиально новое – запредельное – состояние и в своем традиционном движении, если проследить его до логического конца, устремлён, как таковой, в небытие». [4]

Э. Гор в одной из своих книг даёт следующую характеристику состояния современного мира: «...всё это свидетельство духовного кризиса современной цивилизации, порожденного её внутренней пустотой и отсутствием великой духовной цели» (Гор Э. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. /Пер. с англ. – М.: ППП. 1993. С. 404).

«Я пришёл также к более глубокому пониманию самого устрашающего факта из всех, с какими нам пришлось столкнуться в наш век: цивилизация способна уничтожить самоё себя» (Указ.соч. С. 13).

Каково же состояние научных знаний о современном мире? Ответ на этот вопрос можно найти, например, в книге-завещании академика Н.Н. Моисеева: «По существу речь должна идти... о стратегии человечества, то есть о совокупных действиях людей, способных до наступления экологической катастрофы обеспечить коэволюцию человека и окружающей среды. Разработка такой стратегии мне представляется самой фундаментальной проблемой науки за всю историю человечества. Может быть, вся история человеческих знаний, все развитие нашей общей культуры были всего лишь подготовительным этапом для решения этой задачи, от успеха в решении которой зависит сохранение в биосфере биологического вида Homo sapiens (Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? – М., 1999. С. 66, 67). И далее: «Если Человек не найдёт нужного ключа к своим взаимоотношениям с Природой, то он обречен на погибель» (Там же. С. 11).

Все это означает, что науке пока не удалось найти принципиального решения этой проблемы и Н.Н. Моисеев, по существу, ставил проблему разработки стратегии гармоничного взаимодействия человечества с природой. Отметим, что в течение последних десятилетий философы большое внимание уделяют решению «глобальных проблем современности». Одной из первых работ в этой области явилась книга И.Т. Фролова «Глобальные проблемы и будущее современности». М., 1982. В последнее время этому направлению исследований придан также термин «глобалистика». Но это – глобалистика как проблематика.

В глобалистике представлены сведения об антропогенных пределах Земли, закономерности динамики мира, время жизни традиционного мира. Поэтому глобалистика как наука о современном мире позволяет осветить на научной основе рассматриваемые вопросы устойчивого развития общества, проблемы ноосферы и основы мировоззрения в условиях вызревания нового мира, выходящего за пределы антропогенных возможностей Земли.

Начальные сведения о формирующейся новой науке – глобалистике представлены в книге А.П. Федотова. (Глобалистика: Начала науки о современном мире, курс лекций. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 2002.).

ГЛОБАЛИСТИКА (франц. *global* – всеобщий, от дат. *globus* – Земной шар; букв. наука о всеобщем) – наука, которая изучает наиболее общие закономерности развития человечества и модели управляемого, научно и духовно организованного мира в единстве и взаимодействии трех основных глобальных сфер человеческой деятельности – экологической, социальной и экономической – в реальных условиях Земли с её конечными физическими размерами и ограниченными природными ресурсами.

Под «миром» («мировой системой») понимается человечество, его социально-экономические системы, технологии и окружающая среда.

Глобалистика имеет свой понятийный аппарат: аксиомы, понятия, термины. Для начального ознакомления приведем определения четырех обобщенных параметров мира, опуская их математические формулы. Они составляют систему обобщенных параметров мира, с помощью которой описываются характеристики движущегося мира.

Индекс антропогенной нагрузки страны (континента) на биосферу показывает во сколько раз *плотность мощности* (то есть *работа, производимая в единицу времени на единицу площади*) антропогенной нагрузки страны (континента) больше или меньше плотности мощности антропогенной нагрузки мира в целом на всю биосферу.

Индекс устойчивости развития страны или мира в целом представляет собой отношение плотности мощности реальной антропогенной нагрузки для этой страны или мира в целом к допустимой для биосферы плотности мощности антропогенной нагрузки, составляющей около 70 кВт/кв.км. Индекс устойчивости развития меньше единицы соответствует устойчивому развитию, больше единицы – неустойчивому.

Рентное число, или рента – это количественное значение меры, отражающей как вклад страны в биосферу в виде предоставляемой территории, так и антропогенную нагрузку (возмущение) страной биосферы. В глобалистике принята 100-бальная шкала рентных чисел. Предполагается, что рента будет взиматься со стран мира за пользование биосферой.

Все три указанных выше параметра рассчитаны практически для всех стран мира.

Индекс социально-экономической дисгармонии общества представляет собой отношение доходов самых богатых (20 % общего населения) к доходам беднейших (20% общего населения). Этот индекс применим как к отдельной стране, так и миру в целом. Такова система обобщенных параметров мира. Первые краеугольные камни в фундамент глобалистики заложили работы *Медоузов* и *Горшкова* [5]. Эти работы позволили оценить антропогенные пределы Земли. Остановить саморазрушение мира можно, если его движение преобразовать в разумно управляемое. Как ввести такое управляющее начало в развитие мира?

И в ресурсной количественной модели мира *Медоузов*, и в биосферной количественной модели *Горшкова*, и в неколичественной модели универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева мир составлен из двух элементов: биосферы и человечества. Такая модель позволяет определить количественный антропогенный предел Земли. Но в интегральном элементе «человечество» содержатся все страны мира, каждая из которых по-своему возмущает биосферу. Управление миром возможно через управление странами мира. Поэтому двухэлементная модель мира сама по себе в принципе не может быть управляемой, поскольку не учитывает дифференцированность реального мира на отдельные страны и регионы. Оставаясь в рамках такой модели, невозможно решить проблему стратегии человечества.

Глобалистика идёт дальше. Она конструирует количественную модель управляемого мира, которая состоит из трех элементов: биосферы, стран мира в целом и отдельной страны. Она описывает взаимодействия между этими тремя элементами системой обобщенных количественных параметров мира. Модель управляемого мира на основе системы обобщенных параметров мира обладает принципиально новыми возможностями: она позволяет обнажить внутренние закономерности движения мира и управлять им.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), выражая серьезную озабоченность уровнем антропогенной перегрузки Земли, впервые в истории человечества призвала все страны разрабатывать национальные стратегии устойчивого развития. Но конференция не дала научно- конструктивного толкования термина «устойчивое развитие», которое включало бы количественные критерии. Неконкретность и неоднозначность трактовок этого термина специалистами приводит к размытости и неэффективности национальных программ устойчивого развития и никак не содействует решению кардинальной задачи современности – реальному переводу обреченного развития человечества в разумно управляемое, жизнеспособное.

Первое и наиболее часто цитируемое содержание термина «*устойчивое развитие*» (в оригинале – *sustainable development*) предложено Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (комиссией Брундтланд). Комиссия определяет «устойчивое общество» как общество, «удовлетворяющее нужды сегодняшнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять их собственные нужды» (1987 год).

На русский язык оригинал-термин «*sustainable development*» был переведен как «устойчивое развитие». Именно в таком виде термин используется в официальных документах, научной и публицистической литературе.

Международный институт устойчивого развития (ИИСД, Виннипег, Канада), основанный в 1990 году, следующим образом определяет обсуждаемый термин: «Устойчивое

развитие означает объединение единой окружающей среды, экономической эффективности и благосостояния народов».

Совет Земли (Сан-Хосе, Коста-Рика), созданный для реализации решений Конференции ООН в Рио-де-Жанейро сразу же после ее проведения, во главе с Председателем *Морисом Стронгом*, Генеральным секретарем этой конференции, дал следующую формулу Совета Земли: «Устойчивость – простая концепция: жить по справедливости в рамках наших экологических возможностей». В содержании термина выделены два императива: императив экологической устойчивости и императив социально-экономической устойчивости.

Императив экологической устойчивости – жить в рамках наших экологических возможностей: требования человечества к природе превосходят ее возможности, человечество должно уменьшить потребление природных ресурсов, сокращая свое потребление и производство отходов.

Императив социально-экономической устойчивости – жить по справедливости: ослаблять разрушительные конфликты внутри и между поколениями, порожденные огромным социальным и экономическим неравенством; жить по экономическим средствам.

Академик РАН *Моисеев Н.Н.* говорил, что термин «устойчивое развитие» следует трактовать как разработку и реализацию стратегии общества, действия которого обеспечивают возможность перехода биосферы и общества к состоянию равновесия. Будущее человечеству может быть гарантировано только в условиях более или менее стабильного кругооборота веществ (стабильных биохимических циклов). Множественность определений объясняется тем, что учёные не ввели в концепцию устойчивого развития общезначимых количественных критериев. Концепция устойчивого развития, содержащая количественные критерии, позволила бы измерять степень устойчивости развития, а потому конструктивно направлять движение мира в направлении устойчивого развития, а не в каком ином направлении.

Концепции устойчивого развития, не опирающиеся на количественные критерии, для практической деятельности не имеют особого значения. Глобалистика в этом плане делает научно-революционный шаг. Она впервые даёт рабочее, научно-конструктивное определение устойчивого развития, включающее количественные критерии.

Устойчивое развитие человечества (страны) – это управляемое, научно и духовно организованное, неограниченное во времени развитие, протекающее в условиях гармоничного взаимодействия биосферы и человечества, регламентированное индексом устойчивости развития меньше единицы, что соответствует плотности мощности антропогенной нагрузки примерно меньше 70 кВт/кв.км. Все это в условиях внутренней гармонии

самого общества, существующей при индексе его социально-экономической дисгармонии менее 10-15, – развитие, нацеленное на раскрытие и совершенствование творческих и духовных начал человека.

Применение термина «устойчивое развитие» должно быть корректным и находиться в согласии с его определением, сформулированным выше. Устойчивое развитие означает гармоничное взаимодействие между биосферой, с одной стороны, и человечеством или большими регионами (группой стран, страной мира) – с другой. Регион понимается также как единство социальной сферы, промышленности, сельского хозяйства, причем степень устойчивости взаимодействия должна определяться количественным индексом устойчивости развития. Именно в таких случаях термин «устойчивое развитие» может быть и применен. Некорректны названия программ типа «устойчивое развитие сельского хозяйства», «устойчивое развитие горных районов», «устойчивые поселения» или «устойчивое развитие Москвы».

«Устойчивое развитие» – фундаментальный термин, относящийся к единству сферы глобальной экологии, социальной и экономической сфер, и его нельзя относить к одной или двум сферам или любым другим частностям.

Таким образом, глобалистика впервые в концепцию (определение) устойчивого развития человечества (страны) вводит количественные критерии, устанавливающие допустимую антропогенную нагрузку на Землю при взаимодействии человечества и биосферы и допустимую социально-экономическую дисгармонию внутри самого общества, не выходя за пределы которых только и можно гармонизировать взаимодействие между человечеством и биосферой. По существу, это позволяет перейти от множества общих идей к рабочей, научно-конструктивной концепции, без которой в принципе невозможно рассчитать, сконструировать и организовать устойчивое развитие и разработать стратегию устойчивого развития страны или человечества в целом.

Чтобы понять главнейшие, глубинные процессы, происходящие в мире в XX и начале XXI веков, надо обратиться к двум фундаментальным взаимодействиям, – взаимодействию между человечеством и биосферой и взаимодействиям внутри самого мирового человеческого общества. Эти взаимодействия в количественном виде отражены в таблицах 1 и 2 и по существу представляют собой фундаментальные закономерности динамики саморазрушения современного мира.

Таблица 1. показывает динамику взаимодействия между человечеством и биосферой: зависимость индекса устойчивости развития мира от времени.

Таблица 1.

Год	1910	1930	1950	1970	1990	2000
-----	------	------	------	------	------	------

Индекс устойчивости развития мира	0,36	0,44	0,54	1,18	1.84	2.1
-----------------------------------	------	------	------	------	------	-----

Рассмотрим данные *Таблицы 1*. Индекс устойчивости развития мира представляет собой отношение фактической плотности и мощности антропогенной нагрузки на сушу Земли к допустимой, равной примерно 70 кВт/кв.км. Из данных *Таблицы 1*. следует, что в 60-х годах фактическая антропогенная нагрузка на биосферу Земли превысила допустимую. Мир перешёл из состояния устойчивости в состояние саморазрушения. К настоящему времени индекс достиг значения **2.1** и продолжает возрастать. Возрастание индекса устойчивости развития мира отражает возрастание напряженности взаимодействия биосферы и человечества.

Первая фундаментальная закономерность динамики мира (*Таблица 1*.) является, по существу, аналитическим обобщением для XX века сценария *Медоузов*. Медоузы показали, что сверхнапряженность во взаимодействии между человечеством и биосферой введёт традиционный мир (мир как он есть) в состояние коллапса в районе 2025 года. В работе не учитывались взаимодействия внутри самого мирового общества.

Вторая фундаментальная закономерность динамики единого мира отражает напряженность во взаимодействиях внутри мирового общества, мерой, которой служит индекс социально-экономической дисгармонии. Закономерность представлена в *таблице 2*.

Таблица 2

Зависимость индекса социально-экономической дисгармонии мирового общества от времени

Год	1820	1870	1913	1960	1980	1990	1997
Индекс социально-экономич. дисгармонии мирового сообщества	3	7	11	30	45	60	74

Этот индекс является также мерой материального и духовного расслоения людей, терроризма, начиная с международного, наркобизнеса, военных и религиозных конфликтов, безработицы, деградации культуры и человеческой личности.

Каждому значению индекса дисгармонии мирового общества соответствует некий «объём терроризма», который условно можно выразить в долларах или иных не денежных единицах. Не уменьшая существенно индекс дисгармонии мирового общества, который ныне приближается к 100 (!), невозможно в принципе устранить международный терроризм. Его можно лишь перевести из одного вида в другой.

Возрастание индекса дисгармонии во второй половине XX века, в интервале 1960-1997 гг., хорошо описывается гиперболической функцией, уходящей в бесконечность в районе 2025 года, то есть в том же временном районе, в котором наступает коллапс традиционного мира, вызванный напряжением во взаимодействии человечества с биосферой. Именно поэтому первая четверть XXI века станет критическим моментом всей человеческой истории, в котором будет решаться судьба человечества.

Коллапс мира здесь прогнозируются по двум разным основаниям – индексу устойчивости и индексу дисгармонии. Они внешним образом не зависят друг от друга, однако их результат – год предсказуемого краха традиционного мира – совпадает.

Поразительное совпадение во времени предсказываемых коллапсов мира («взрывов истории»), показывает высокую научную достоверность и характеризует глубокую связь и точную синхронность проявления обоих типов взаимодействий. Установление глобалистикой оставшегося времени жизни нашего традиционного мира (мира как он есть) в 20–25 лет, что обусловлено обоими типами взаимодействий, можно отнести к важнейшим достижениям в области науки о современном мире.

Интересно отметить, что индекс социально-экономической дисгармонии общества внутри отдельной страны значительно ниже. По имеющимся данным, для некоторых стран этот индекс составляет: *Россия – 14.5; США – 8.9; Китай – 8.6; Германия – 6.5; Япония – 4.3*. Эти данные свидетельствуют о том, что государства стремятся смягчить свою внутреннюю напряженность за счет внешней.

По существу, во второй половине XX века значительная часть энергии созидания человеческого гения трансформировалась в энергию разрушения – бессмысленную борьбу за мировое господство и беспредельное накопление материального богатства, происходящие за счет неминуемого разрушения биосферы Земли.

Фундаментальные закономерности динамики современного мира позволяют сделать и фундаментальные выводы, жизненно важные для судеб человечества.

1. Современная Земная цивилизация в рамках закономерностей развития, представленных в *таблицах 1 и 2*, с нынешними темпами роста мировой экономики и населения, а также социально-экономическими системами в целом является неуправляемой и обреченной.

2. Господствующая на планете стратегия неуклонного экономического роста богатых стран – потребителей в условиях уже перегруженной Земли является абсурдной и самоуничтожающей для человечества. Такой экономический рост должен быть прекращен и трансформирован за исторически короткое время в гармоничное развитие человечества, то есть в процесс накопления знаний и совершенствования технологий при кардинальном

снижении экономического роста указанных стран, в процесс совершенствования человека, его творческих и духовных начал. Развитие человечества пределов не имеет. Необходимо также разумно стабилизировать численность населения Земли, полностью сохранив разнообразие народов.

3. Очевидно, что необходимо ввести разумное управление Земной цивилизацией, чтобы перевести ее из обреченного состояния в качественно новое состояние жизнеспособного развития. Первым эффективным механизмом такого управления может стать рентное управление, то есть введение рентной платы для стран мира за пользование биосферой, которое лучше всего организовать под эгидой ООН на основе ее институтов с использованием принципа права вето. Вариант управления посредством мирового правительства в современном его понимании должен быть полностью исключен.

4. При прекращении экономического роста классический «капиталистический» способ хозяйствования оказывается ненужным. Более того, капиталистический механизм умножения прибыли, капитала и материального богатства, непременно работающий за счет разрушения Земли, становится опасным для человечества.

5. Задачу создания управляемого, жизнеспособного мироустройства можно решить лишь на основе управляемой, плановой социально-экономической системы типа «экологического социализма».

Человек и ноосфера как сфера разумной и духовной жизнедеятельности земной цивилизации

Учение о биосфере и ноосфере *В.И. Вернадского* – одно из крупнейших обобщений науки первой половины XX века. После смерти *В.И. Вернадского* (1945 год) прошло более полувека. Уже после его ухода из жизни были взорваны первые атомные бомбы, и человек отправился в космические экспедиции за пределы земной биосферы. После *Вернадского* человечество вступило в эпоху антропогенно перегруженной Земли. Это принципиально новое, «запредельное» состояние взаимодействия человечества с биосферой, стремительный переход в которое едва ли мог предположить великий мыслитель, не может не внести свои дополнения в его учение, созданное более полувека назад в условиях спокойного взаимодействия человечества и биосферы.

Чтобы проанализировать представление *Вернадского* о допустимой степени (в количественном виде) воздействия человечества на биосферу, обратимся к разделу 105 его книги «О науке» (*Вернадский В.И. О науке. Т.1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. Дубна.: Феникс. 1997*). В книге он размышляет о возможной численности людей, заселяющих Землю. *Вернадский* пишет, что *Г.Ф. Николаи* в 1918–1919 годах пытался оценить реальную возможность заселения человеком нашей планеты. По его расче-

там земледелие даёт возможность прокормить на Земле 22,5 млрд. человек. Если же использовать новые источники энергии, то по Николаи Земля могла бы быть заселена фантастическим количеством людей. Несмотря на невероятность такого вывода, сам Вернадский добавляет, что при использовании энергии, связанной с атомным ядром, числа Николаи (реально имеется ввиду 22,5 млрд.чел.) «должны быть сильно увеличены».

Из изложенных размышлений Вернадского следуют два вывода.

Первое. Перестройку биосферы, изменение её облика и строения мощной геологической силой – человечеством, организацию царства разума и переход биосферы в ноосферу по Вернадскому следует понимать как процесс конкретных преобразований. При переходе к ноосфере разум значительно изменяет само строение биосферы.

Второе. Его допущение гипотетической возможности расселения на Земле фантастического количества людей с позиций антропогенно перегруженной Земли говорит о том, что Вернадский, не ощущая исторически молниеносного приближения глобального эколого-социально-экономического кризиса с возможными катастрофическими последствиями, в огромной степени преувеличивал допустимый уровень антропогенного и иного воздействия на биосферу со стороны мощной геологической силы - человечества.

После 100-летней годовщины со дня рождения В.И. Вернадского (1963 г.) возрос и продолжает нарастать интерес к его учению о биосфере и ноосфере. Под словами «непрерывно расширяющаяся в пространстве» понимается экспансия человечества в космическое пространство.

Введение в концепцию ноосферы количественных критериев рассеивает туман вседозволенных толкований, делает концепцию научно-конструктивной, ясной и удобной для дальнейшего развития учения о ноосфере.

Что касается проблемы «устойчивое развитие – ноосфера», то очень важно понять, что термин «устойчивое развитие» означает лишь тип развития человеческого общества, предшествующий становлению ноосферы. Этот термин не может охватить необычайно широкий спектр содержания и функционирования самого общества, возможного взаимодействия нашей цивилизации с другими космическими цивилизациями. Он ограничен по содержанию.

Значительно более широким понятием является понятие ноосферы. В научном смысле представленное выше определение ноосферы, которое даёт глобалистика, является предельно широким и достаточным для определения уникального явления духовной организации разума на планете Земля.

Проблема преобразования биосферы в ноосферу, сформулированная В.И. Вернадским, поднимается в XXI веке до проблемы конструирования и становления Земной ноосферной цивилизации.

Земная цивилизация реально вступила в эпоху антропогенно перегруженной Земли, запредельного критического состояния биосферы. Требуется глубокий анализ, глубокое осмысление современной эпохи, когда стремительно возрастает реальная угроза самому существованию Земной цивилизации. Венцом этой творческой работы должно стать новое мировоззрение, устремленное к ноосферной эпохе, включающее философские, общественно-политические, этические, эстетические и общенаучные взгляды. И, как во все времена, квинтэссенцию нового мировоззрения должны составить философские взгляды и представления.

Кардинальной проблемой новейшей философии становится формирование ноосферного мировоззрения – системы обобщенных взглядов и представлений о мире и месте в нем человека в наступающую эпоху Земной ноосферной цивилизации.

3.2. Качество человеческого потенциала России в сравнении с другими странами мира

Рассмотрев предмет и концептуальный аппарат теории человеческого развития, место основных его понятий в системе научных категорий, обратимся к таким специальным понятиям как: «индекс ЧР», «человеческий фактор», «человеческий потенциал», «человеческий капитал», «человеческие ресурсы» и др., и рассмотрим их применительно и в контексте современной отечественной ситуации. При рассмотрении выше обозначенных вопросов автор опирается на научные доклады Совета Федерации России.

В последнее время особенно популярным в мире стал предложенный ООН для оценки качественных характеристик населения индекс развития человеческого потенциала.

Концепция развития человеческого потенциала введена в международный политический и научный оборот Организацией Объединенных Наций в рамках подготовки мировых «Докладов о развитии человека», издающихся ПРООН с 1990 года.

В указанной концепции важнейшими элементами развития человеческого потенциала признаны свобода выбора личного развития и доступ к ресурсам, обеспечивающим для каждого индивида долгую и здоровую жизнь, знания и достойный уровень жизни.

Научные исследования и практическая деятельность в области человеческого потенциала предполагают решение многообразных проблем его сохранения, защиты,

развития и реализации. Особое значение в этой связи имеют выделение и оценка различных факторов риска, которым подвергается человеческий потенциал в тех или иных социальных или природных условиях. Систематический учёт как факторов риска, так и тех возможностей развития и реализации человеческого потенциала, которые порождаются социальным и научно-техническим развитием, осуществляется посредством гуманитарной экспертизы.

В целях обеспечения межстрановых сравнений была разработана методика количественного измерения человеческого потенциала – *индекс развития человеческого потенциала* (ИРЧП), который складывается как сумма трех показателей:

- средней продолжительности предстоящей жизни (долгая и здоровая жизнь);
- уровня грамотности взрослого населения (вес 2/3) и совокупного валового коэффициента поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения (вес 1/3), (знания);
- валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения (достойный уровень жизни).

Достижения отдельных стран по каждому показателю выражаются величиной от 0 до 1, которая рассчитывается по следующей общей формуле:

$$\text{Индекс по показателю} = \frac{\text{Фактическое значение в стране}}{\text{Максимальное значение по шкале}} - \frac{\text{Минимальное значение по шкале}}{\text{Минимальное значение по шкале}}$$

При этом установлены максимальные и минимальные значения каждого из показателей по следующей шкале:

Шкала показателей для расчета ИРЧП

Показатель	Максимальное значение	Минимальное значение
Средняя продолжительность жизни (лет)	85 лет	25 лет
Уровень грамотности взрослого населения (в процентах)	100	0
Совокупный валовой коэффициент поступивших в учебные заведения (в процентах)	100	0
ВВП на душу населения (ППС в долл. США)	40000	100

После расчетов индексов по каждому показателю рассчитывается ИРЧП как среднее арифметическое индексов по трем показателям.

Важно отметить, что показатель ИРЧП весьма грубый и может применяться, в основном, для межстрановых сравнений. Его примитивность объективно обусловлена нехваткой статистических данных: существенными недостатками и различиями методик учета показателей в разных странах, а также отсутствием национальных статистических служб в части стран мира. Последний доклад комиссии ПРООН составлен на основе статистических данных 2012 г. Официальная публикация доклада состоялась 14 марта 2013 года в Мексике. Отчёт был составлен на основании статистических данных от 15 ноября 2012 года. Россия заняла 55 место среди 187 стран и территорий вместо прежнего 66-го, поднявшись на одиннадцать позиций. Таким образом, оставшись в группе стран с высоким уровнем ИРЧП. Поскольку национальные и международные статистические учреждения постоянно совершенствуют свою статистику, то данные — включая значения и рейтинги ИРЧП, которые были представлены в докладе, не являются сопоставимыми с теми, что были опубликованы в предыдущих выпусках. Индекс России поднялся за прошедший год с 0,784 до 0,788. Интегральными индексами (composite indices) называют те, которые позволяют вместить в одну шкалу несколько показателей, выявляющих различия по исследуемым объектам с разных сторон, с позиций разных методик. В теории человеческого развития и других смежных областях экономики используют такие интегральные показатели как индексы качества жизни, гендерного неравенства, бедности, здоровья и другие. Новые показатели представлены ниже.

По данным Википедии, индекс физического качества жизни (Physical Quality-of-Life Index, PQLI) представляет собой попытку измерить качество жизни или благосостояние населения страны. Он был создан в середине семидесятых. Вычисляется как среднее арифметическое из индексированной младенческой смертности, индексированной ожидаемой продолжительной жизни годовалых детей и процента грамотных. В семидесятых индекс подвергся критике из-за того, что младенческая смертность определяется многими теми же факторами, что и продолжительность жизни. Сейчас он используется реже.

Истинный показатель прогресса (Genuine Progress Indicator, GPI) - это концепция в «зелёной экономике» и экономике благосостояния, предлагаемая на замену ВВП как измерение экономического роста. Многие защитники GPI утверждают, что в некоторых ситуациях экономический рост может обернуться бедой для общества, поэтому необходим показатель, учитывающий и такие факторы как экологическая обстановка, социальное напряжение, здоровье нации. **Измерение наделённости полномочиям по полам (Gender Empowerment Measure, GEM)** фокусируется на неравенстве возможностей полов, а не на их способностях. Индекс основывается на показателях политического

участия, экономического участия и статистики денежных доходов. Также рассчитывается ООН план благосостояния **Вандерфорда-Райли** (Vanderford-Riley well-being schedule) - показатель уровня жизни, учитывающий несколько показателей на душу населения. В США к ним относят рабочие часы в неделю, ценность собственного имущества физических лиц, отношение числа собственников имущества к числу несобственников, отношение числа работающих на себя к числу всех трудоустроенных, а также процент людей, способных удовлетворить свои первичные нужды. **Индекс качества жизни по версии Economist Intelligence Unit** (The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index) как показатель сочетает в себе объективные данные, получаемые от статистических агентств, и результаты опросов населения на предмет отношения к различным жизненным явлениям. Индекс рассчитывается на основе 9 факторов: ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни новорождённых, рейтинги политической стабильности и безопасности, число разводов на тысячу человек в год, активность сообществ (религиозных, торговых и других), теплота климата, безработица, индексы политической и гражданской свободы, соотношение доходов мужчин и женщин. У индекса качества жизни и у ИРЧП разные задачи, поэтому различны и рейтинги стран по ним. В таблице приведено сравнение этих показателей и ВВП на душу населения за 2005 год для некоторых стран.

В последние годы большой интерес проявляется к ощущению счастья и вводится исчисление Валового Национального счастья (ВНС) как попытка определить жизненный стандарт через психологические и холистические ценности. Термин Gross National Happy появился в противопоставление Gross National Product. Это понятие ввёл четвёртый король Бутана в 1972 году. Смысл этого понятия для жителей Бутана состоит в развитии такой экономики, которая соответствовала бы уникальной культуре Бутана, основанной на духовных ценностях буддизма. Хотя, духовные ценности и моральные цели трудно поддаются оценке, да и сами смыслы жизни и ценности различны у разных народов мира, как и ощущения счастья. Для более качественных оценок в докладах ПРООН рассчитываются специальные ИРЧП:

- ИРГФ – индекс развития с учетом гендерного фактора;
- ИНН-1 – индекс нищеты населения для развивающихся стран;
- ИНН-2 – Индекс нищеты для выбранных стран – членов ОЭСР.

Например, в ИНН-2 используются такие индикаторы, как:

- доля населения, которая не доживет до 60 лет;
- доля функционально неграмотного населения (которому недоступно чтение книг и информация);

- доля людей, живущих ниже черты бедности по доходам (50% от медианного скорректированного располагаемого дохода домашнего хозяйства);
- доля социальной исключенности (уровень застойной безработицы в течение 12 и более месяцев).

Вообще, для оценки человеческого потенциала в докладах ПРООН принято использовать весьма сложный и значительный набор показателей (в «Докладе о развитии человека 2004» использовано более 200 показателей). В 2010 году семейство индикаторов, которые измеряют ИЧР, было расширено, а сам Индекс подвергся существенной корректировке. В дополнение к используемому ИЧР, который является сводным показателем, опирающимся на среднестрановые статистические данные и не учитывающим внутреннего неравенства, были введены три новых индикатора: Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН) и Индекс многомерной бедности (ИМБ).

Например, для оценки здоровья населения помимо средней продолжительности жизни применяются показатели заболеваемости по возрастно-половым группам населения, смертности по причинам смерти, детской смертности и многие другие показатели. Для измерения качества жизни населения огромное значение имеют показатели распределения возрастно-половых групп населения по уровню доходов, доля бедных в населении, обеспеченность населения жильем, уровень безработицы и др. показатели. Следует отметить, что помимо мировых «Докладов о развитии человека» ПРООН обеспечивает разработку и источники финансирования страновых «Докладов о развитии человека». В России такие доклады издаются с 1996 года. В каждом из них рассчитываются ИРЧП для субъектов Российской Федерации и более детально рассматриваются те или иные составляющие развития человеческого потенциала. Если рассмотреть динамику ИРЧП России, по данным мировых «Докладов о развитии человека», то она имеет нисходящий тренд с колебаниями. Так, в 1990 году Россия занимала 26 место в ранжированном ряду из 120 стран, в 1997 году – 71 место, в 2002 году – 57 место (Норвегия – 1, Швеция – 2, Канада – 4, США – 8, Япония – 9, Антигуа и Барбуда – 55, Болгария – 56, Сьерра-Леоне – последнее 177 место). По уровню 2013г. – 65 место.

При этом максимальная ожидаемая продолжительность жизни в 2002 году наблюдалась в Японии – 81,5 лет, а минимальная – в Замбии – 32,7 лет (в России – 66,7 лет, мир в целом – 66,9 лет).

Максимальный ВВП на душу населения в 2002 году был в Люксембурге – 61190

долларов США, минимальный – в Сьерра-Леоне – 520 долларов США (Россия – 8230 долларов, мир в целом – 7804 доллара).

Следует заметить, что показатель ВВП имеет большое влияние на уровень остальных показателей (образования и здоровья) с точки зрения возможностей финансирования социальной политики. В то же время в Докладе проводятся межстрановые сравнения, показы-вающие, что группы стран с одинаковым ВВП существенно различаются по социальным инвестициям и, соответственно по состоянию образования, и здоровья и, тем самым, качества человеческого потенциала.

Наибольшие трудности при расчете Индекса связаны с необходимостью получения сравнимых показателей при отсутствии необходимой социальной статистики во многих развивающихся странах, а по ряду разделов — и в некоторых странах с переходной экономикой. Следует также отметить, что та часть данных, которая предоставлена национальными статистическими организациями, не всегда достоверна, поскольку некоторые правительства сознательно приукрашивают ситуацию в своих странах. В настоящее время Индекс охватывает 190 стран-участниц ООН, а также особые административные территории — Гонконг (Китай) и Палестинские территории (Израиль). Впрочем, из-за отсутствия достоверных статистических данных рейтинговая таблица часто насчитывает меньшее число государств. Страны, которые не желают или не могут предоставить статистику по компонентам ИЧР, не включаются в рейтинг, а рассматриваются отдельно. Отчеты с данными ООН о развитии человека, как правило, запаздывают на два года, так как требуют международного сопоставления после публикации данных национальными статистическими.

Вводятся новые индикаторы. Так в настоящее время понятие социального прогресса стало одним из важнейших направлений исследований в области социологии, психологии, экономики и государственного управления, а показатели социального развития часто рассматриваются в качестве определенной альтернативы экономическим показателям, так как в целом имеют больше общего с жизнью реальных людей, чем абстрактные экономические теории. Индекс социального развития — это комбинированный показатель, который измеряет уровень общественного благополучия и социального прогресса в странах мира. Разработан в 2013 году под руководством Майкла Портера (Michael E. Porter), председателя The Social Progress Imperative, профессора Гарвардского университета, специалиста в области стратегического управления и международной конкурентоспособности. В редакционный совет издания Индекса входят представители ряда ведущих университетов и исследовательских центров, включая Гарвардскую школу бизнеса и Массачусетский технологический институт.

Авторы исследования полагают, что экономическое развитие является необходимым, но недостаточным условием социального прогресса. Индекс не включает показатели экономического развития стран мира, предназначен для оценки социального развития в той или иной стране. Поскольку исследование оценивает достижения в социальной сфере отдельно от экономических индикаторов, это позволяет глубже изучить взаимосвязь между экономическим и социальным развитием.

Индекс охватывает 132 страны и базируется на комбинации данных из опросов общественного мнения (12%), оценок экспертов в области развития (25%) и статистической информации международных организаций (61%). Содержащийся в докладе межстрановой анализ факторов социального развития дает информацию для сравнений и содержит подробные профили каждого государства, включая детализацию итогового положения в рейтинге, а также представляющие собой руководство по ключевым преимуществам и недостаткам.

При определении успехов той или иной страны в области социального развития учитываются свыше 50 показателей, объединенных в три основные группы:

Основные потребности человека — питание, доступ к основной медицинской помощи, обеспечение жильем, доступ к воде, электричеству и санитарным услугам, уровень личной безопасности.

Основы благополучия человека — доступ к базовым знаниям и уровень грамотности населения, доступ к информации и средствам коммуникации, уровень здравоохранения, экологическая устойчивость.

Возможности развития человека — уровень личных и гражданских свобод, обеспечение прав и возможностей человека принимать решения и реализовывать свой потенциал.

В этом году мировым лидером в области социального развития стала Новая Зеландия. Эта страна продемонстрировала лучшие результаты по таким показателям, как политические права, доступ к информации и средствам коммуникации, школьное образование и некоторым другим. Второе место в рейтинге заняла Швейцария, которая показала лучшие результаты по таким параметрам, как экологическая устойчивость, личная безопасность, ожидаемая продолжительность жизни и религиозные свободы. Третье место заняла Исландия, которая показала лучшие результаты по уровню толерантности и социальной вовлеченности, а также по доступу к информации и средствам коммуникации. Четвертое место заняли Нидерланды, показав лучшие результаты по санитарным условиям, доступу к информации и средствам коммуникации, экологической устойчивости и политическим правам. Замыкает пятерку лидеров Норвегия, которая продемонстрирова-

ла лучшие результаты по личной безопасности, доступу к информации и средствам коммуникации, свободе прессы и базовой медицинской помощи.

Россия в рейтинге социального развития заняла 80 место из 132 возможных. Относительно низкие показатели страны обусловлены низким качеством здравоохранения, низким уровнем экологической устойчивости, низким уровнем толерантности и социальной вовлеченности, а также проблемами личной безопасности. Наиболее высокие показатели России отмечены в таких сферах как питание, доступ к основной медицинской помощи и уровень образования.

Крупнейшие экономики мира расположились на разных местах в рейтинге: Германия занимает 12 место, Великобритания — 13, Япония — 14, Соединенные Штаты — 16, Франция — 20, Италия — 29, Бразилия — 46, Китай — 90, Индия — 102.

Закрывают рейтинг традиционно неблагополучные африканские государства: Судан, Гвинея, Бурунди, Центрально-Африканская Республика и Чад.

Основные выводы исследования:

Рейтинг социального развития показывает, что существует прямая взаимосвязь экономического и социального развития. Страны с высоким уровнем дохода обычно добиваются и более высокого уровня социального развития. Например, Новая Зеландия (ВВП на душу населения — \$ 25 858) занимает первое место в рейтинге, тогда как Чад (\$ 1 870) занимает последнее место.

Однако не только экономические показатели способствуют социальному развитию. Так, страна с одним из самых высоких в мире ВВП на душу населения — Норвегия (\$ 47 546) — заняла в рейтинге пятое место и находится позади Новой Зеландии, чей ВВП на душу населения почти в два раза меньше, чем у Норвегии. Находящийся в конце списка Чад имеет в три раза более высокий показатель ВВП на душу населения, чем Либерия (\$ 560), занявшая в рейтинге 120 место. Подобная ситуация повторяется на всех уровнях экономического развития: например, несмотря на низкий уровень ВВП на душу населения, Ямайка находится в рейтинге выше, чем Китай.

Соотношение между экономическим и социальным развитием меняется с ростом доходов. При более низком уровне дохода незначительная разница в уровне ВВП связана с большой разницей в показателях социального прогресса. Например, по качеству воды, санитарных и жилищных условий существует огромное различие в значениях между странами с низкими доходами и странами из нижней части списка со средним уровнем доходов. Однако по мере увеличения доходов базовые достижения в сфере социального развития, которым способствует экономический рост, исчерпываются, и дальнейшее развитие экономики ведет к возникновению новых социальных и экологических проблем.

Например, по показателю экологической устойчивости страны с высоким уровнем доходов ненамного опережают страны с низким уровнем доходов. На самом деле, по мере развития экономик стран с низким уровнем дохода показатель экологической устойчивости, возможно, ухудшится перед тем, как вновь начнет демонстрировать положительную динамику.

Экономическое развитие стран с низким уровнем дохода необязательно влечет за собой значительное повышение уровня социального развития. Например, показатель личной безопасности (количество самоубийств, насильственных преступлений и смертей в ДТП) имеет тенденцию к значительному сокращению, только когда страны достигают высокого уровня доходов, но даже в этом случае между государствами существуют серьезные различия. До этого момента в странах с низким и средним уровнем доходов наблюдается лишь незначительный прогресс в сфере личной безопасности.

Высокий уровень ВВП на душу населения способствует удовлетворению базовых потребностей человека, но не гарантирует расширения социальных возможностей. По мере того как страны достигают высокого уровня доходов, то в большинстве случаев они добиваются серьезного прогресса по показателю социальных возможностей, который включает в себя такие параметры, как личные права, толерантность и социальная вовлеченность. Однако между странами с высоким уровнем доходов в этих показателях существует значительная разница, которая гораздо существеннее разницы по показателю базовых потребностей, оценивающему такие факторы, как качество воды, санитарных условий и медицинского обслуживания, и по которому все страны с высоким уровнем дохода имеют хорошие результаты.

3.3. Проблемы демографических изменений

Демографические проблемы тесно связаны с необычайным ростом численности населения Земли в предыдущем XX веке. Так, если в начале нашей эры человечество насчитывало не более 250 млн. человек, отметки 1 миллиард оно достигло в 1900 году, в 1930 нас было уже 2 млрд., в 1975 – 4 млрд., человек, а в октябре 1999 – 6 млрд. человек, на конец 2006 – ок.6,5 млрд., в 2013 г – 7 млрд. Вопрос о перенаселении перестает быть чисто научной проблемой. Сколько человек сможет прокормить, приютить Земля и сколько продуктов отходов человеческой жизнедеятельности способна переработать без нарушения природного равновесия? По прогнозам ученых без проблем с нехваткой воздуха, воды и пищи Земля способна «приютить» 12-14 млрд. жителей. Есть и более смелые цифры – 22-23 млрд. человек. Разговор о демографическом кризисе тесно связан с

возможными сырьевым, энергетическим, аграрным кризисами. Представления о них восходят к работам Мальтуса. На первый взгляд он рассуждал логично. Природные ресурсы ограничены, а население Земли растет. Однако, вопреки прогнозу, ни один из природных ресурсов, как возобновляемых (сельскохозяйственная и другая биологическая продукция, энергия Солнца), так и невозобновляемых (минеральное сырье) не исчерпаны. В течении последних столетий цены практически на все виды сырья устойчиво снижались, рост же цен оказывался кратковременным. Средний работающий гражданин, независимо от того, при каком режиме в какой стране живет, за деньги, получаемые в единицу времени, может купить намного больше угля, нефти, зерна и т. д. чем в прошлом веке. Это происходит за счет научно-технического прогресса. Кажущаяся нехватка одного источника сырья всегда приводит к поиску и созданию более эффективной технологии. Великий переход от бронзового к железному веку произошел в античной Греции под влиянием кажущегося истощения запасов цветных металлов в районе Средиземноморья. В действительности, запасы меди и олова не истощились до сих пор и цены на них устойчиво падают. Нехватка в Европе лесов, и, соответственно, древесины — опять же, кажущаяся — привела к наступлению в конце Средневековья эры угля. В XIX веке всеобщее беспокойство относительно сокращения запасов каменного угля стимулировало развитие нефтедобывающей промышленности. Энергетический кризис 70-х гг. 20-го столетия обеспечил развитие множества технологий, связанных с альтернативными источниками энергии — Солнца, ветра, радиоактивного распада и т.д. В конечном итоге сохранились и нефть, и уголь и лес и пищевое сырье. На сегодняшний день человечество использует ничтожную часть минеральных ресурсов. Полезные ископаемые добываются с глубин 200-300 метров. В то же время уже разработана технология бурения на глубину 10 километров. Добыча полезных ископаемых с больших глубин экономически нерентабельна. При повышении стоимости этих ископаемых и при изменении технологии они станут доступны.

Возможен ли неограниченный рост численности человечества? Невозможен, исходя из принципа ограниченности любого биологического роста – см. рис. 1. Численность населения многих стран мира, включая современную Россию, уже практически не возрастает. Есть тенденция к снижению темпов прироста населения в развивающихся странах. По прогнозам демографов, численность человечества должна стабилизироваться в 20-х годах XXI века на уровне 9-10 миллиардов.

Грозит ли человечеству опасность вымирания от неизлечимых болезней, например, СПИДа? Нет, не грозит. Человечество переживало более опасные эпидемии. Эпидемии

чумы в конце Средневековья за считанные месяцы уничтожали в западной Европе до 75% населения стран. Однако, оставшиеся в живых люди, имеющие иммунитет к чуме: за несколько лет интенсивного размножения, восстанавливали численность стран. Происходило это в соответствии с законами глобальной экологии, которые утверждают, что любая экологическая ниша должна заполниться. На сегодня наиболее распространен вирус СПИДа в Африке. Процент его носителей на этом континенте давно стабилизировался, и угрозы вымирания целых стран нет. Рост числа вирусов осуществляется в соответствии с законами глобальной экологии (рис.1), постулирующими стабилизации численности любого вида.

Конфликты между человеком и природой имеют место. Корни их глубоки. Когда человек пошел по пути создания материальной культуры, он вышел из природы и стал противостоять ей. Но конфликты человека с природой не антагонистичны. Биосферные кризисы, которые человек регулярно порождает, локальны и, в конце концов, преодолеваются защитными силами природы и целенаправленной деятельностью человека. Разрушить же биосферу в целом человек не в состоянии – на сегодня природные силы мощнее тех, которыми располагает человек.

Концепции глобальных кризисов отражают некоторую часть реальности и полезны в том отношении, что привлекают внимание человечества к необходимости бережного отношения к планете и природным ресурсам. Но группа теории рога изобилия более адекватно отражают реальность нашего времени.

В наши дни рост населения планеты происходит главным образом за счет развивающихся стран. В результате возникает глобальный и все усиливающийся дисбаланс между численностью стран и их благополучием. Такая ситуация будет сохраняться на протяжении по крайней мере 20 лет, т. е. до того момента, когда численность населения Земли по прогнозам демографов должна стабилизироваться. Каждый человек, живущий в развитой стране, потребляет в 20-30 раз больше ресурсов планеты, чем житель развивающихся стран. Этот дисбаланс может привести к глобальным социальным потрясениям. Эта возможность делает необходимой международную координацию действий, направленных на рациональное использование ресурсов. В 1968 г. был создан так называемый "Римский клуб" – международная научная организация, занимающаяся составлением экологических и социологических прогнозов. Сотрудники клуба – ведущие ученые и политики мира – предлагают стабилизировать социальную обстановку на Земле путем постепенного сокращения производства и потребления.

Новый этап координации международных усилий начался в 1992 г. Тогда в Рио де

Жанейро собралась конференция ООН по окружающей среде и развитию. Она выработала так называемую концепцию "устойчивого развития". В концепции говорится следующее:

1. Все люди имеют основное право на окружающую среду, благоприятную для их здоровья и благополучия.

2. Государства сохраняют и используют окружающую среду и природные ресурсы в интересах нынешнего и будущих поколений.

Признание концепции устойчивого развития означает возвращение к целостному восприятию мира и человека, признанию того, что человек — суть часть природы. При таком подходе экологические требования должны стать органически связанными с требованиями экономического развития. Развитие общества по новому пути заключается в переходе от стихийного развития к политике коллективного социального управления в международном масштабе на основе разумного согласия. Безопасность окружающей среды, соответствие её состояния условиям воспроизводства человека становится общечеловеческой ценностью.

Значение концепции устойчивого развития нельзя недооценивать, но нельзя и переоценивать. Она является скорее политической, чем научной программой. Реальные пути стабилизации экологической обстановки на планете в ней не указаны. Выбор путей стабилизации зависит от политического и экономического состояния и давления на общество.

Группа ученых, включая Пола Эрлих и других, разработала так называемую концепцию "Золотого миллиарда" [5, 10]. Согласно ей, ресурсы и запасы прочности Земли таковы, что могут обеспечить стабильное развитие и высокий уровень жизни только для одного миллиарда людей. Именно до такого предела надо, по мнению этих ученых, сократить население Земли. Концепция "Золотого миллиарда" представляет собой наиболее экстремистское проявление современного неомальтузианства и по своей сути антигуманна. Естественным путем население должно стабилизироваться по прогнозам Римского клуба и других научных организаций на уровне 9-10 миллиардов. Концепция "золотого миллиарда" фактически оправдывает войны и другие антигуманные методы сокращения населения. В действительности ресурсы Земли еще далеко не исчерпаны. Нехватка продуктов питания и промышленного сырья обычно бывает связана не с объективными причинами, а чисто социальными — целенаправленным лишением определенных групп людей материальных ценностей. Более аргументированной на сегодня выглядит другая концепция, разрабатываемая российскими учеными — "10 золотых миллиардов" [8, 9]. Её основные положения таковы:

1. Население Земли даже в самом отдаленном будущем не превысит 10 миллиардов

2. Имеющиеся ресурсы и уровень развития производительных сил достаточен для обеспечения этому количеству людей того уровня жизни, который достигнут в развитых странах, при условии соблюдения принципов устойчивого развития.

Процесс демографического спада роста населения в целом аналогичен подобному процессу, происходящему в современной Европе. Этнографы считают, что налицо факт «генетической усталости» нации и мы можем лишь констатировать его как естественное состояние человеческого развития. С начала 90-х годов в России происходит системный демографический кризис. Он охватывает естественное и миграционное движение населения.

Демографические проблемы России в XX веке и последнее столетии. Кризис рождаемости и воспроизводства населения.

Долговременные негативные тенденции снижения рождаемости начались в России ещё в 20-е годы, а рост смертности российского населения происходит с 60-х годов прошлого века. Однако с начала 90-х годов XX века произошёл качественный скачок в росте смертности и заболеваемости, падении рождаемости, снижении продолжительности жизни населения.

Одновременно наблюдается существенное снижение общей миграционной подвижности населения. Появились новые для России потоки беженцев и вынужденных переселенцев, незаконных иммигрантов из Дальнего и Ближнего Зарубежья. Значительные масштабы приобрёл начавшийся отток населения из малозаселённых регионов Сибири и Дальнего Востока в трудоизбыточные регионы Европейского центра и Юга, сменивший миграционный рост этих территорий.

Современные последствия начавшегося в 90-е годы демографического кризиса неутешительны. По данным Федеральной службы государственной статистики за период между последними переписями населения 1989 и 2002 годов общие коэффициенты смертности в стране выросли в 1,5 раза, а рождаемости сократились в 1,4 раза. За 13 лет, прошедших между этими переписями, общая численность населения страны сократилась на 1,8 млн. человек. Причем, за этот период родилось 20,5 млн. человек, а умерло 27,9 млн. человек, 11 млн. человек прибыло в страну из-за рубежа и 5,4 млн. человек покинули страну. Таким образом, естественная убыль населения (разница между умершими и родившимися) составила 7,4 млн. человек. Миграционный прирост (разница между прибывшими и ушедшими) в размере 5,6 млн. человек позволил компенсировать 76% естественной убыли.

Интегральным показателем демографического кризиса является крайне низкая продолжительность жизни населения России, особенно мужчин, больше половины

которых не доживают до пенсионного возраста.

Вопросы для обсуждения:

1. Какие показатели входят в ИРЧП.
2. Какие существуют максимальные и минимальные величины в расчетах уровней ВВП, образования и продолжительности жизни?
3. Что означает социальное неравенство?
4. Определите вводимое исследователями понятие социально-психологического комфорта, уровень счастья и др., характеризующие неравенство.
5. Какие изменения демографического характера ждут население мира в XXI веке?
6. Демографическая карта России и причины изменений.

Литература:

1. Флиер А.А. Культура культуры // Вопросы культурологии. № 6. 2013. С. 46.
2. Базиков М., Задорожнюк И., Шингаров Г. Психология отношений //
3. Ганчев П. Глобализация цивилизации и необходимость новой формы философии // Вопросы философии. № 8. 2007. С. 160-165.
4. Оленьев В.В., Федотов А.П. Глобалистика на пороге XXI века // Вопросы философии. № 4. 2007. С. 18-28.
5. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. Учебное пособие / Пер. с англ. Под ред. Г.А.Ягодина. М.: Прогресс-Пангея, 1994;
6. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивой жизни. М.: ВИНТИ. 1995.
7. Шкаратан О.И., Иванов И.М., Инясевский С.А. Анализ социально-экономического неравенства россияне // ОНС. № 6. 2005.
8. Goldthorpe J. Occupational Sociology? Yes... // Acta sociologica. 2002. V.45/ №3, p. 2098.
9. Львов Д. Нравственная экономика // Свободная мысль. 2004. С. 29.
10. Гловацкая Н., Козлова С., Лазуренко С. Развитие земельно-имущественных отношений в городе // Вопросы экономики. 2005. № 2.
11. Меньшиков С.М. Наш капитализм: между олигархическим и бюрократическим // Свободная мысль. 2004. № 100. С. 29.
12. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие – проблема выживания человека. // Человек. № 5. 2003. С. 52-58.
13. Человеческий потенциал и повседневность // Знание-Умение-Понимание. № 3. 2010. с. 221-216.

14. Человеческий капитал – человеческий потенциал // Народонаселение. № 3. 2009. С. 17-19.
15. Человеческий потенциал и повседневность // Знание–Умение–Понимание. № 3. 2010. С. 221-216.

ГЛАВА 4. Здоровье населения. Проблемы социальной генетики и смертности.

Здоровье современного человека, понимаемое как способность оптимально удовлетворять психофизиологические и социальные потребности человеческого индивида, является важным фактором в общечеловеческом развитии. Согласно ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), понятие «здоровье» отражает состояние полного физического, психического и социального благополучия человека. В любом цивилизованном обществе должна быть единая государственная система обучения граждан культуре сохранения здоровья. Ещё древние греки уверяли, что подлинная причина всех заболеваний сокрыта в уме человека. От духовного состояния, личной позиции, знаний и ответственного отношения к своему здоровью, борьбе с его утратой, недомоганиями зависит очень многое в судьбе каждого.

Подходы и трактовки понятия «здоровье».

Все выше обозначенное приводит нас к необходимости выделения философии здоровья в отдельный аспект рассмотрения феномена человека.

Наиболее близким к философским можно признать определение здоровья В.П. Казначеева. Он определяет здоровье как динамическое состояние, процесс сохранения и развития биологических, физиологических и психических функций индивида, оптимальной трудоспособности и социальной активности при максимальной продолжительности жизни. С точки зрения системного подхода человека можно представить в качестве сложнейшей биологической, биопсихологической или биосоциальной системы. В наиболее основательно разработанной концепция Б.Ф. Ломова человек – это сложная живая система, жизнедеятельность которой обеспечивается на разных уровнях функционирования - биологическом, психологическом и социальном, причем на каждом из них здоровье человека имеет особенности своего проявления.

В последние годы все чаще отдельно выделяется культурологический аспект, выводящий главным образом на гуманологию как новую систему комплексных знаний о человеке как части техносферы, которая создается людьми, но постепенно подчиняет и растворяет их в себе. *Гуманология* – это экология человека и одновременно антропология машины, речь идет о денатурализации живого тела (технизации человека) и психологиза-

ции искусственного (гуманизации техники). Современные биотехнологии, насильственная медикализация, когда болезненными начинают считаться состояния, ранее диагностированные как флуктуации, находящиеся в пределах нормы, приводят к тому, что человек становится несоизмерим себе, одновременно больше и меньше себя. Это приводит к необходимости нового понимания здоровья человека, поскольку исчерпание человека как отдельного вида происходит одновременно с выходом человеческого за его биологический предел. На биологическом уровне под здоровьем понимается динамическое равновесие всех внутренних органов и их адекватное реагирование на влияние окружающей среды (У. Кэннон, А.А. Маркосян, Н.И. Пирогов, Г. Спенсер, А. Тхакер и др.).

Представления о здоровье наименее ясны на психологическом уровне, они связаны с личностным контекстом рассмотрения, в рамках которого человек предстает как психическое целое (в работах Б.В. Зейгарник, С.С. Корсаков, А.Ф. Лазурский, Б. Перэ, Л.Л. Рохлин и др.). Переход от психологического к социальному уровню довольно условен. По мнению уже упомянутого Б.Ф. Ломова, психологические свойства личности вне системы общественных отношений, в которую эта личность включена, просто не существуют. То есть человек предстает на этом уровне, прежде всего как существо общественное, здесь на передний план выходят вопросы влияния социума на здоровье личности. На психическое здоровье оказывают влияние разнообразные социальные связи, при этом последствия воздействий могут иметь как негативный, так и позитивный характер. Только люди со здоровой психикой обычно чувствуют себя активными участниками социальной системы и являются таковыми.

Человеческий организм – сложнейшая система, состоящая из огромного числа образующих ее компонентов и связей между ними. В таких условиях вероятность отклонения от нормы в функционировании присущих организму механизмов различной природы становятся вполне вероятными. При этом отклонения могут носить необратимый характер, либо протекать не столь интенсивно, чтобы можно было говорить о выраженном и опасном развитии болезнетворного процесса. Тогда за счет внутренних ресурсов, адапционных и компенсаторных возможностей организма появляющиеся в нем патологические изменения могут не достигать критического значения, и потому не скажутся на его работоспособности. В таком случае принято говорить о практически здоровом человеке. Однако отсутствие объективных признаков нарушения здоровья еще не свидетельствует о безболезненном состоянии организма.

В связи с подобным рассмотрением возникает целесообразность создания системы определений различных уровней человеческого здоровья: психического, физиологического, соматического, социального, культурного и т. п. Анализ конкретно научных опре-

делений здоровья позволяет убедиться, что практически все исследователи настаивают на чрезвычайной значимости отдельных, изучаемых данной наукой характеристик здоровья. Поэтому возникают особые определения здоровья в психологии, в медицине, в философии и социологии. И действительно, возможно говорить о телесном здоровье, психологическом и психическом здоровье, о духовном и социальном здоровье, причем даже не отдельного человека, а целого народа, нации или поколения. Несмотря на важность подобных определений, все они, по сути своей, являются частными.

Поиск общих определений человеческого здоровья может и должен проводиться только на основе междисциплинарного подхода. Примером такого подхода является социология медицины, в которой рассматриваются и проблемы здоровья населения, и общественное здоровье. При этом социология медицины практически не выходит из области медицины и здравоохранения, в результате возникающие представления о здоровье оказываются хотя и практически полезными, но всё же слишком узкими. Такая «узость» определений усиливается тем, что наряду с социологией медицины существует и медицинская социология, изучающая влияние социальных факторов на отдельные заболевания. Ряд ученых исследуют социологические аспекты профилактики, лечения и социально-трудовой реабилитации больных (А.М. Анохин), социологические особенности взаимоотношения больного с врачами, медицинскими сестрами, другими больными лечебного учреждения, семьей, друзьями; влияние социальных факторов на здоровье, в том числе и психическое. Сосуществование двух столь близких наук в очередной раз громко напоминает о высказанном еще в начале двадцатого века предостережении Э. Гуссерля от чрезмерной дифференциации наук, дробящей научное знание и иногда затрудняющей поиски истины. Исследование здоровья не может сводиться лишь к появлению новых пограничных научных дисциплин и должно вести не к дифференциации, а к интеграции знания. Вот почему прояснение феномена здоровья требует истинного междисциплинарного исследования – сравнительного анализа результатов множества самых разных наук, как естественных, так и гуманитарных, и следующего за ним синтеза принципиально нового знания. И только такое синтетическое знание может стать основой самых широких и глубоких представлений о здоровье и будущих философских определений здоровья.

В науке выделяют физическое (физиологическое, биологическое) здоровье, или телесное и ментальное (психологическое или социальное) здоровье, или духовное.

Историко-философский взгляд на эволюцию представлений о здоровье в западной и восточной традициях позволяет выявить самые глубокие пласты осмысления этого феномена, рационально или интуитивно постигаемые в разные времена и выражаемые в

виде определенных парадигм и концептов, очертить круг возможных представлений о здоровье. Первые шаги человечества на пути постижения того, что же такое здоровье, обозначены древним человеком, изображавшим в наскальной живописи органы животных и человека еще около 30-40 тыс. лет назад.

Развитие древних цивилизаций поставило проблему здоровья и сразу же противопоставило его болезни. Все древние восточные религиозные системы содержат значительные парадигмы здоровья, обсуждают единство здоровья телесного и здоровья духовного. Более того, основоположники различных религий, например, Иисус Христос и Заратустра, умели исцелять, были искусными врачами. Сами же религиозные системы можно рассматривать как стратегии достижения здоровья, духовного и телесного. Наиболее древние письменные размышления о здоровье и болезни содержатся в папирусах Египта времен Фараона Эхнатона (XV в. до н.э.). Уже в это время уже известны были некоторые душевные и телесные заболевания. В медицинском рассмотрении понятие «здоровье» стало противоположным понятию «болезнь» и чаще всего определялось как ее отсутствие. Такое понимание здоровья и обозначает первый, самый старый, пласт представлений о здоровье как отсутствии болезни. В Египте впервые появился и символ медицины – змея, обвивающая кубок (чашу). Это двойственный символ: яд, символ смерти, под действием мудрости, в лекарство, дающее жизнь, и он обозначает непосредственное отношение здоровья к двум важнейшим для человека феноменам в природе человека – жизни и смерти.

Первые представления о человеческом здоровье – космоцентрические – хорошо прослеживаются в восточной философии. Китайские мудрецы выстраивали свои отношения с окружающим миром на основе здорового образа жизни, позволяющим поддерживать в чистоте свою психофизическую энергию «ци», и освобождались от ненужных переживаний, недобрых побуждений. Классические тексты китайских философов содержат этические нормы, обеспечивающие сохранение физического, социального, психологического и духовного здоровья человека. Войти в гармоничный мир только через добро и любовь. Это в принципе исповедуют и все мировые религии. Следует «идти по миру со светлыми чувствами, с закаленным телом, милосердной душой и открытым сердцем.... Элементарная недисциплинированность, лень, вспыльчивость, преувеличение собственного «я», своих возможностей – это, увы, путь к разрушению личности. То есть тупиковый путь. Дело в том, что тщеславие, зависть или, того хуже, злость в сердце могут постепенно убивать человека». Так учит восточная традиция в её современном практическом воплощении [6. 25]. Идея гармонии изначально присутствовала в восточных представлениях о сущности здоровья: в методах совершенствования собственных тела и духа; и мысли о

том, что основание личного здоровья лежит в благих поступках, в принесении общественной пользы и соблюдении общественного порядка. Ценностные основания представлений о здоровье представлены и в буддийской философии, где жизнь определялась как согласие с самим собой и не причинение зла другим, а образ жизни строился на основе буддистских заповедей. Призывая человека к аскетизму в желаниях и к гармонии с мирозданием, буддисты проповедовали духовное строительство, развитие духовного начала и его приоритет перед материальным. В конфуцианском мировоззрении общество и отдельный человек своим существованием нарушают порядок, разрушая тем самым изначальную гармонию и создавая хаос, болезнь и зло как проявления мирового дисбаланса. Чтобы жизнь человека стала безупречно правильной и счастливой, а общество – стабильным, важно вернуться к порядку бытия, установленному небом, опираясь на принципы гармонии (великодушия, уважения к старшим, сыновнюю почтительность, верность долгу, преданность государю). В этом миропонимании болезнь – это хаос и дисбаланс, дисгармония основных элементов жизни. И эти представления обнажают второй, самый значительный, пласт представлений о сущности здоровья как гармонии, порядка и баланса.

Философы Древнего Востока, Китая и Индии, осмысливая множественные проявления жизни и здоровья, выделяли природные, духовные, социальные и культурные их основания. Однако приоритет порядка предполагает первичность именно духовного здоровья, предполагающего и согласие с предопределенностью судьбы и личное совершенство и позволяющего в итоге достичь конечного порядка - Нирваны. В восточных онтологиях здоровье становится необходимым условием полноты бытия и мировой гармонии. Тот, кто следует Дао, вечен, и тогда есть рецепт, стратегия вечной жизни, а значит, и достижения здоровья – следовать Дао, мировой гармонии. Дао же подчиняется весь мир, дух и материя едины, и тогда здоровым или нездоровым может быть абсолютно все, и можно говорить о здоровье чего угодно, любой части мира, любого явления, любой вещи. Это универсальный, синтетический взгляд на здоровье, которому следовало бы поучиться современным наукам.

Идея единства микро- и макрокосма, человека и Вселенной, Мира, предполагает и возможность человеческого здоровья только в здоровом обществе и в здоровой природе. Мировоззрение даосизма укрепляется тщательно разработанными практиками оздоровления, как духовного, так и телесного, методами создания полезных, положительных «здоровых качеств» на основе значимых закономерностей (таких, как «цзы-жань» и «у-вэй»). По сути, здесь речь идет о возможности достижения здоровья, технологиях здоровья. Универсальный природный человек всегда здоров, и здоровье его достигается управлени-

ем энергией *ци*, дающей гармонию самого человека, укрепление ума, долголетие и бессмертие.

Понимание сущности здоровья и болезни тесно связано с такими фундаментальными философскими понятиями как природа и сущность человека, где мерой всего является человек.

В IV – V веках до н.э., в период расцвета греческой философии и науки, представления о здоровье активно развиваются в греческой натурфилософии; в пифагореизме, впервые введшем в европейское знание представления об исчисляемой гармонии, представившем не только мир, но и человека гармоничным; в учении Сократа; в трудах Платона и Аристотеля.

В греческой натурфилософии дух принципиально не отделен от материи, человек есть единица космической жизни, здоровье суть гармония с природным миром, а пути его восстановления – в стремлении к порядку, соединению с Космосом или Логосом. Сократу принадлежит идея о значимости здоровья для полноты жизни, сформулированная в виде его знаменитого афоризма о том, что здоровье – это не все, но все без здоровья – ничто, отражающее значимость здоровья для полноты жизни. И здоровье как необходимое условие полноты жизни – третий пласт представлений о сущности здоровья. Сократ же, по-видимому, был первым в европейской традиции, кто считал, что тело обременяет душу, загрязняет ее, мешает ей быть собой, не позволяет ей подняться вверх, а смерть есть освобождение души от тела – идея, впоследствии всецело воспринятая христианством. Умосозерцание, размышление – это подлинная деятельность души, а телесность не позволяет душе всё время предаваться её истинному уделу. А по Алкиною, мышление есть действие ума, созерцающего первично умопостигаемое. Оно двояко: одно - до внедрения души в тело, когда душа созерцает умопостигаемое; другое – после внедрения души в данное тело”. Тело же препятствует душе созерцать само по себе бытие, оно является чуждым для души, внешним ей. И по Платону, человек вынужден отдавать себя совершенно посторонним, не относящимся к действительно присущим душе, занятиям, а душа находит себя лишь в созерцании истинного бытия. Чтобы постигнуть вещи такими, какие они есть сами по себе, душа должна отрешиться от тела, от ощущений, которые ей мешают видеть чистое бытие. “...У нас есть неоспоримые доказательства, что достигнуть чистого знания чего бы то ни было, мы не можем иначе, как отрешившись от тела и созерцая вещи сами по себе самою по себе душою”. Душа умеет познавать, а тело через ощущения может сообщать ей что-либо незнакомое, чуждое ей, принуждая ее верить во внешнее и заботиться о внешнем. Вот почему душа должна верить лишь себе, не опираясь на чувственное знание.

Аристотель придавал телесному гораздо большее значение: душа принадлежит телу, составляя с ним единство, но тело должно находиться в подчинении у души как более возвышенной части. Сама душа, по античным представлениям, имеет сложную природу, многочастна (Платон). Отметим, что наряду с этим существуют представления и о структурированности телесности. Так, согласно древнеиндийской философии существуют грубое и тонкое тело. Первое внешнее, второе – невидимое, состоящее из жизненного духа (мукхья пранье), из духа (манаса), из органов чувств (индрий). Болезнь же всегда рассматривается как нарушение порядка, именно такой она представлялась и Гераклиту, и Пифагору, и Теофрасту, и Аристотелю, и Гиппократу. Так, у Гераклита, например, порядок (Логос) вездесущ, это закон развития мироздания, но люди не всегда прислушиваются к нему, и тогда возникает болезнь как нарушение порядка: «Болезнь – это преобладание каждого из элементов... Но душа, соединяющая их в гармонию, – нечто божественное. Здоровье – первично, природа лучший врач». Одновременно с этим создаются представления и об излечении от болезни, о врачевании. Для начала почти мистические, и даже в учении Гиппократа врачевание все еще ритуал, все еще культ, подчиняющийся Асклепию. Но уже закладываются основы медицинской культуры, появляется институт медсестер, разделение обязанностей. Гиппократ сформулировал и основные заповеди врача, по сути – этические принципы врачевания, и правила здорового образа жизни. Гиппократ высказался и об общественном здоровье и, опираясь на опыт Спарты, и дал рекомендации по его достижению социума.

Именно в греческой философии возникает четвертый пласт понимания здоровья как блага, причем как блага разумного и осмысленного. Так, Аристотель говорит о наличии у человека разумной души, которая руководит его поступками, и ведет либо к здоровью, либо к болезни. Разум ведет к умеренности, и образ жизни древних греков именно умерен, здоров(ограничения в еде и половой жизни, ежедневные физические упражнения, ежедневные умственные нагрузки, воздержание от употребления алкоголя и наркотиков, танцы ит.д.). Платон считал, что здоровое государство – это такое, в котором все люди здоровы, и отмечал его роль в формировании здоровья каждого. Теофраст, анализируя болезни, дал классификацию болезненных отклонений и патологий. А в своем труде «Нравственные характеры» обсуждает связь нравственности и здоровья, безнравственности и патологий.

В римско-эллинистический период, с переходом от всеобщего к единичному во взглядах на человека, его здоровье, высшим благом становится признание счастья и удовольствия во всех сущностных проявлениях: максимальном духовном развитии, учености, уходе в себя, безмятежности, физическом развитии, моральном освобождении от страха

смерти. И перед нами открывается пятый пласт представлений о здоровье как о счастье и об удовольствии существования.

Развитие мировых религий, в первую очередь, христианства и ислама, привело и к представлениям о здоровье как единении человека с Богом как с высшей ценностью бытия. В средневековой теологии прослеживается принципиально иной взгляд на проблему человека и его сущности (Ф. Аквинский, А. Кентерберийский, У. Оккам, Т. Карфагенский). Человек есть особое творение Бога, в котором духовное начало сублимирует телесное. И в близкой к христианской традиции классической европейской философии человек приобретает самоценность, независимость от космоса, воплощает в себе триединство телесного, разумного и духовного. «Христианство освободило человека от власти космической бесконечности, – писал Н. Бердяев, – в которую он был погружен в древнем мире, от власти духов и демонов природы. Оно поставило его на ноги, укрепило его, поставило его в зависимость от Бога, а не от природы» И тогда, по словам П. А. Флоренского, «духовное здоровье – в духовном равновесии». И лишь Фома Аквинский слегка ослабляет тезис о вторичности телесного: тело есть необходимое дополнение души, а не ее «оковы». Но главным атрибутом человека по Августину Аврелию является не разум, а сердце. Сердце рассматривалось как символ любви, центр жизненных сил человека, оно бьется от радости, сжимается от боли, реагирует на эмоциональные потрясения. Сердечные расстройства происходят из-за невнимания к собственным чувствам. Сердце человека рассматривается как центр жизни, источник душевных и телесных сил. Сердце чувствует все, что касается нашей личности. Свойственное же для христианской традиции заметное преобладание духовного над телесным не могло не вызвать некоего пренебрежения ко всему чувственному, плотскому. Считая тело греховным, христианство настаивало на развитии и приоритете духа над телом. Болезнь в этой концепции рассматривалась как испытание, Божественное наказание, этап духовного становления. Отметим, что ислам, в отличие от христианства, придает гораздо большее значение телесности и физическому здоровью. Именно им посвящены некоторые суры Корана, описывающие конкретные процедуры, которые следовало бы назвать гигиеническими. Большую роль в средние века в развитии представлений о здоровье и болезни сыграл знаменитый ученый и философ Ибн Сина (Авиценна), написавший помимо «Медицинской энциклопедии» «Канон врачебной науки», «Книгу исцеления», в которых впервые обратил внимание на связь научных знаний и здоровья. Он же расценивал этические нормы, нравственность как необходимый атрибут врачебной деятельности, и символом этого стали знаменитые белые одежды. Эпоха Возрождения сместила акценты отношения философии к человеку, в это время в средневековой триаде «Бог–человек–природа» центром мироздания становится именно

человек, а ценности земной жизни ярко проявляются и превалируют. Философские воззрения этого периода отличаются верой в человека как творца собственного счастья, идеалом становится «божественная красота» человека (у Ф. Петрарки, Дж. Боккаччо, П. Мирандола). А в медицине наконец-то осознается значимость изучения строения человеческого тела (Везалий). Значимым компонентом становится и общество, триада «Бог-человек – природа» часто сменяется триадой «природа – человек – общество». Уже Э. Роттердамский призывал философию «сойти с небес на землю», заняться основными вопросами естественной жизни людей. Э. Роттердамский выделил необходимые для жизни и здоровья человека качества: свободу, миролюбие, воздержанность, простоту, образованность, здравый смысл, а антиподами назвал: фанатизм, невежество, лицемерие, насилие и чрезмерную интеллектуальную усложненность. Философия Нового времени вернула к жизни наследие великих античных мыслителей. Новый виток начинается с Ф. Бэкона, по убеждению которого человек познает природу с помощью чувств и опыта. И только познавая свою природу, человек может быть здоровым. Применяя созданный Бэконом индуктивный метод, Гарвей как его последователь осуществляет дальнейшую разработку представлений о здоровье и закладывает основы клинической медицины, в основу которой кладет историю болезни. Декарт постулирует дуализм физического и психического, отмечая, что только в человеке материальное и духовное сливаются и становятся его сущностью. Вслед за Августином Декарт пишет о союзе тела и души через чувства, эмоции, и тогда здоровье есть единство телесного, духовного и чувственного. Новый этап в развитии представлений о здоровье связан с немецкой философией, придававшей большое значение исследованию человеческой сущности в рамках объективного идеализма (Г. Гегель, Ф. Шеллинг). И в пределах субъективного идеализма (И. Канта, И. Фихте), и в рамках материализма (Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс, Бюхнер). Так, Канту принадлежит заслуга введения в философию и науку термина «сознание», и исследования процессов сознания, легших в основу психологии. Ему же принадлежит представление о связи здоровья и нравственности, о нравственном здоровье как необходимом условии человеческого счастья. Гегель полагал человека посредником Мирового Духа в творении материальной и духовной культуры и определил здоровья как сложное взаимодействие этих двух составляющих. Здоровье по Гегелю – это «пропорциональность между самостью организма и его наличным бытием», и тогда в поисках сущности здоровья необходимо задуматься и о теле, телесности, чувственности. В философской антропологии Фейербаха человек представлен как единство материального и идеального, как часть природы. И биологическое, и психологическое в человеке активно развивается в определенной среде, и этот факт обозначает определенную перспективу развития общественного интеллекта в

поколениях: «то, что не познаем мы, познают наши потомки». А единство духа и тела есть источник и непереносимое условие физического, нравственного и практического здоровья.

Марксисты, изучая сущность человека и его здоровья, отметили, с одной стороны, возможность преобразования человеком окружающего мира и самого себя, с другой, – влияние общественных отношений и материального производства на человека и его здоровье. Так, Ф. Энгельс впервые теоретически и эмпирически определил влияние социальных факторов на здоровье рабочих в Англии. В западноевропейской же научной традиции такого разнообразия результатов не наблюдалось, и в течение пятнадцати веков здоровье изучалось лишь в рамках медицины, где господствовали представления Галена, опирающегося на философские принципы Платона и Аристотеля. Гален подчинил гуморальное (телесное) начало в человеке духовному началу и указал, что целесообразность работы органов определяет его здоровье как норму. Телесности же ее отнятая христианством значимость была окончательно возвращена только в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков. В русской философии это сделали В.В. Розанов и Н. Бердяев, а в западной – Ф. Ницше и М. Хайдеггер. Бердяеву принадлежит и заслуга осмысления связи здоровья и творчества, и рассмотрение творчества как способа достижения целостного и гармоничного здоровья. А русский космизм в очередной раз возродил идеи восточных религий и античной философии. «...Вселенная есть живое тело, возможно возникновение жизни, ее питание и размножение», – писал в начале XX века С.Н. Булгаков, признавая признак подобия жизни человека и развития Вселенной. «...то, что мы наблюдаем, как в модели, в организме, этой стянутой вселенной, то в отношениях между живым и не живым, мы наблюдаем в жизни всей вселенной, *natura naturans...*». В философское осмысление феномена здоровья внесли свой вклад и знаменитая философия жизни, и различные направления позитивизма, и психоанализ, и экзистенциализм. В философии здоровья XX века формируется особый взгляд на здоровье и болезнь.

Еще совсем недавно, в XIX веке, религиозная парадигма здоровья признавала болезни нормой человеческого бытия, а попытки улучшить здоровье трактовались как вмешательство в компетенцию Всевышнего. Уже через сто лет, по мере изменения характера патологии, когда лидирующее место заняли эндогенные (внутренние) факторы заболеваемости и смертности, биомедицинская парадигма сменилась социальной парадигмой здоровья. Это характерно для отношения к здоровью в советский период отечественной философии здоровья. Состояние здоровья в тот период определялось низким уровнем материально-бытовых и производственных условий, гигиенической культуры населения. В то время велась активная санитарная пропаганда, которая ориентировала население на со-

блюдение гигиенических норм – как основы борьбы с инфекционными и паразитарными болезнями – и лечение в случае болезни. Индивидуальное здоровье понималось как общественное достояние, которым в случае необходимости ради государственных интересов следовало жертвовать. Государство брало на себя ответственность за состояние здоровья своего населения в условиях социализма, это привело к появлению морали безответственности за состояние своего здоровья. При слабом уровне здравоохранения забота государства сводилась к «поголовной» вакцинации и выдаче больничных листов в случае заболевания. Бесплатное медицинское обслуживание имело как позитивные (в случае оказания неотложной помощи и прочих мероприятий), так и негативные (репрессивный характер психиатрии, принудительное лечение, например) черты. Значимость общественного здоровья в первые десятилетия советской власти была велика, выделялись огромные средства на развитие медицины, физкультуры и спорта. При этом жестко контролировалось распространение социально опасных заболеваний (венерических, психических, алкоголизма). Права личности открыто попирались, ценность общественного здоровья доминировала.

С началом ухудшения демографических показателей в 60-х гг. прошлого века значение здоровья населения объективно выросло. Но осознание этого факта не трансформировалось в адекватную социальную политику государства. Сократилось финансирование, здравоохранение ограничило свои функции главным образом лечением. В новых социально-экономических условиях рыночной экономики, когда здравоохранение оказалось лишенным его патерналистской сути, ценность индивидуального здоровья резко возрастает, имея исключительно инструментальный характер. В целом рыночные преобразования резко обострили все негативные тенденции в сфере общественного здоровья и выдвинули отношение к здоровью в число первоочередных проблем. Теоретическое осмысление здоровья и отношения к здоровью шло последовательно в различных парадигмах: структурного функционализма, символического интеракционизма, теории конфликта, постструктурализма, постмодернизма при доминирующем значении структурного функционализма, в котором впервые были определены роль больного, роль врача и место медицины в структуре общества. В результате анализа здоровья в разных теоретических концепциях произошло изменение вектора интереса исследователей от анализа различных атрибутов болезни и медицины к изучению здоровья, здорового индивида и факторов формирования здоровья. Ведущее место в этих процессах занимают самосохранительные тенденции в поведении современного человека. Самосохранительное поведение определяется как система действий и отношений личности, направленных на сохранение здоровья и продление жизни. *Самосохранительное* поведение является одним из основных показателей отношения к здоровью индивида. В последние годы в связи с индивидуализацией понятия здоро-

вья подчеркивается особая значимость позитивных показателей здоровья. В отличие от традиционных негативных (заболеваемость, инвалидность, смертность), позитивные позволяют прогнозировать трудовой и социальный потенциал населения, обосновывать меры социальной политики и способствовать выработке более рационального отношения людей к собственному здоровью, формированию самосохранительного мировоззрения и поведения. Как указывается в работе Е.А. Ивановой «Потребность населения в долголетию» (СОЦИС. № 2. 2013. С.121), «...первые социально-демографические исследования самосохранительного поведения в СССР начали проводиться в начале 1980-х гг.» (с. 121). «В середине 1980-х она не превышала 78 лет, в исследованиях 2006 г/ ожидаемая продолжительность жизни по регионам России почти на 10 лет выше. А исследования молодежи в группе от 18 до 35 лет показали в 2010г. желаемую продолжительность жизни – 88,1 года (С.122), что незначительно выше продолжительности жизни в наиболее успешных странах мира Норвегии, Франции и Японии. При этом выяснилось, что чем выше образовательный уровень, тем выше ожидаемая продолжительность жизни. Социальная зависимость ожидаемой продолжительности жизни наблюдается так же и в случае возможности осуществления и наличия долгосрочных планов, личного оптимизма. В условиях быстрых перемен в развитии нашего общества воплощение жизненных планов не всегда зависит от человека. Социальный оптимизм связан, таким образом, с высоким уровнем образования, наличием работы и уверенностью в реализации своих планов (С.124). Как отмечает автор проведенного исследования, «мотивация длительной жизни довольно ограничена. Среди них преобладают семейные (увидеть внуков, помогать детям, не оставлять одиноким супругу(а)), а также личные ценности и интересы (пожить для себя, не работая). Социально значимые мотивы, в том числе связанные с престижем возраста, не работают» (С.128). В известной книге М.Фуко "Рождение клиники» рассматриваются организм человека, его здоровье и болезнь, жизнь и смерть. Именно болезнь и смерть как области безусловной власти в самом широком смысле оказались той моделью, на которой он показал сложную структуру самых разных социальных феноменов и онтологические основания субъекта и всей жизни.

Представляется, что для полного освещения проблемы здоровья следует обратиться к конкретному опыту решения проблем здоровья в городе Томске. В Уставе ВОЗ здоровье характеризуется как «состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие» [7]. Будучи базовой ценностью человека, здоровье определяется как некое идеальное состояние, поскольку на протяжении всей жизни человек не бывает вполне здоров. В Конституции указывается, что Российская Федерация – социальное государст-

во, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Это предполагает в числе прочего государственную поддержку инвалидов и пожилых граждан, развитие социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. Предполагается, что населённые пункты нашей страны станут благоприятными для жизни инвалидов, будет обеспечен безбарьерный доступ к объектам всей общественной инфраструктуры, в том числе возможность получать государственные услуги дистанционно, с использованием сети Интернет. Как говорил в своей предвыборной речи президент В.В. Путин, будет расширена сеть центров реабилитации для детей-инвалидов, возможности для качественного обучения в общеобразовательных и специализированных учебных заведениях по выбору. Вместе с тем реальная практика демонстрирует постоянную или спорадическую изоляцию некоторых социальных групп, их маргинализацию и даже эксклюзию. В первую очередь эти явления затрагивают индивидов, которые ввиду ограниченных возможностей здоровья не могут выполнять типичные для общества виды деятельности. В реальности же пока мы видим, что, несмотря на предпринимаемые усилия, уровень интеграции инвалидов остается по-прежнему низким, социальная активность и профессиональная самореализация, социальные и семейные сценарии деформируются ограничениями, налагаемыми дефектами здоровья. В Российской Федерации наблюдается рост численности инвалидов: 2004 год – 11,4 млн. человек; 2010 – 13 млн. человек. Ежегодно признаются инвалидами около 3,5 млн. человек, в том числе более 1 млн. человек – впервые. Во многом это обусловлено высоким уровнем заболеваемости и травматизма населения, недостаточным качеством медицинской помощи и услуг, оказываемых лечебно-профилактическими учреждениями и учреждениями медико-социальной экспертизы, а также другими причинами. Увеличивается число инвалидов трудоспособного возраста и детей-инвалидов. В социальной структуре общества наблюдается значительное количество лиц, имеющих ограничения жизнедеятельности вследствие боевых действий и военной травмы и их интеграции в общество. Количество инвалидов в Томске на сегодня – около 45 тысяч человек, среди них детей-инвалидов около 4 тысяч. В городе действуют программы, направленные на организацию существенной помощи лицам с ограниченными возможностями при участии, в том числе и представителей системы высшего образования, готовящих специалистов соответствующего профиля. Философия здоровья в практическом применении получила распространение в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники. Идеология и философия здоровья реализуется усилиями преподавателей и студентов гуманитарного факультета. За последние два года на факультете созданы два структурных подразделения, направленных на решение проблемы инклюзивного образо-

вания инвалидов. Во-первых, это Центр сопровождения студентов с инвалидностью (ЦеССИ), который создан с целью организации помощи и содействия студентам с ограниченными возможностями здоровья, обеспечения условий для успешной адаптации в образовательной деятельности. При посредстве центра в университете стало возможным обучение инвалидов, которых курируют специалисты с момента подготовки к вступительным испытаниям, поступления и сопровождения в процессе обучения. На сегодня в главном корпусе созданы условия для обучения инвалидов, в том числе колясочников: смонтированы пандусы, отдельные туалетные комнаты и специальная аудитория для обучения. Благодаря этим изменениям в декабре 2011 г. в университете прошел городской кубок по шахматам для детей с ограниченными возможностями, в котором приняли участие и будущие студенты. На более широкий охват студентов рассчитано создание второго – «Спортивно-оздоровительный центра» (СОЦ), вызванного к жизни пониманием необходимости совершенствования системы физкультурно-оздоровительной работы в нашем университете. Деятельность этого центра направлена на развитие физической культуры и спорта в ТУСУРе, воспитание студенческой молодежи, а также более активное привлечение сотрудников к спортивной жизни университета, формирование у них потребности в физическом, нравственном и духовном совершенствовании. В числе главных задач деятельности Центра стоят, возможно, общие для всех университетов задачи: медицинское обеспечение спортивно-массовых мероприятий, соревнований и учебного процесса по физическому воспитанию в ТУСУРе; организация спортивно-оздоровительных программ и проектов в университете; организация совместной работы и координации деятельности кафедр, факультетов и структурных подразделений вузов региона в научном, учебном и учебно-методологическом обеспечении развития физической культуры и спорта в высших учебных заведениях; проведение исследований с целью разработки и внедрения теории и методик совершенствования технической и тактической подготовки спортсменов различного уровня; проведения исследований функциональных возможностей и адаптационных резервов при занятиях физической культурой и спортом и ряд не менее значимых задач. Принято различать три состояния в жизни человека, влияющие на здоровье: телесное, душевное и духовное. Опираясь на данный тезис, студенты гуманитарного факультета специальности «Организация работы с молодежью» принимают участие в реализации городской программы «Социально-психологическая программа интеграции лиц с ограниченными возможностями в общество». Цель программы заключается именно в гармонизации психического состояния личности, как важного фактора показания здоровья. В рамках программы актуализируется позитивный опыт личной эффективности, расширяются способности адекватного и полного познания себя и других людей, снижа-

ется уровень тревожности, повышается уровень самооценки. Занятия проходят на базе ряда общественных организаций таких как: «Томское региональное отделение общественной организации «Всероссийское общество глухих», «Всероссийское общество слепых», на дому у лиц с ограниченными физическими возможностями. В рамках программы происходит взаимодействие и обмен опытом с организациями, занимающимися культурными и образовательными программами для инвалидов. Программа состоит из психодиагностики эмоциональной сферы личности – отслеживается уровень тревожности, самооценки (тест на определение ситуативной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, тест на самооценку Дембо-Рубинштейн); проводятся психологические занятия с использованием арт-терапевтических техник, занятия на повышение социально-психологической адаптации личности, занятие на повышение личностной эффективности и т.д. В тесном контакте с городским центром профилактики здоровья (МБЛПУ ЗОТ «Центр медицинской профилактики») по данной программе работают преподаватели и студенты кафедры философии и социологии гуманитарного факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. В рамках международного сотрудничества по магистерским программам кафедра сотрудничает с университетом г. Лимож (Франция). Нам удалось привлечь находящихся в нашем университете на стажировке студентов Лиможского университета к участию в проекте, так как они занимаются разработкой технических средств помощи для лиц с потерей автономности. Сотрудничество оказалось плодотворным для всех участников, включая преподавателей, студентов и специалистов. Результатами реализации программы стало: повышение уровня самооценки, уверенности в себе, снижение тревожности, повышение коммуникативных навыков у людей с ограниченными возможностями. Реализация мероприятий, предусмотренных программой, позволит создать условия для успешной социально-психологической адаптации инвалидов в общество; увеличить объем реабилитационных мероприятий, создать для людей-инвалидов равные с другими людьми возможности участия в жизни общества. Поскольку в последние годы «растут потери национального дохода вследствие смертности населения от сердечнососудистых заболеваний, инсульта и диабета, становится очевидно, что государство, политики, да и простые люди не относят здоровье к числу приоритетов, средний россиянин готов им пожертвовать ради достижения каких-то материальных или социальных выгод» [8. 148] Философия и идеология здоровья, культивирование ведения здорового образа жизни со студенческой скамьи, способны принести весьма ощутимый эффект, позволят предотвратить не только большие расходы на восстановление здоровья в будущем, но и преодолеть связанные с болезнями ограничения вести полноценную, насыщенную жизнь.

4.1. Динамика здоровья. Модификации человека.

Одной из важнейших характеристик качества жизни населения является состояние и динамика его здоровья.

Здоровье населения оценивается по косвенным показателям продолжительности жизни, смертности, инвалидизации и заболеваемости населения, распространения таких социальных болезней как алкоголизм, наркомания, туберкулез, венерические заболевания и др. на основании данных текущего статистического учета населения.

За последние 20 лет произошли негативные изменения почти во всех характеристиках здоровья населения. Так, в 1959г. средний возраст жителей планеты составлял 23,9 лет, ожидаемая продолжительность жизни – 46,6. В 2000г. – 26,8 лет, а продолжительность жизни – 65,4. Ожидается средний показатель 2050г. – 37,8. А продолжительность 75,5 лет. В Японии, Швеции и Израиле в 2000-2005гг. было: 81,8; 80,0; 79,6. А в 2045-2050гг. по прогнозам будет: 87,4; 85,7 и 86,3 лет. И это еще массово не запущены средства продления жизни, основанные на нанотехнологиях и других новейших достижениях.

В это время средняя продолжительность жизни населения России сократилась на 4,8 года: с 69,6 лет (64,2 года у мужчин и 74 года у женщин) в 1989 году до 64,8 года в 2002 году (58,5 лет у мужчин и 72 года у женщин). Особенно сильно она сократилась у мужчин – на 5,7 года. На конец 2013 г. восстановился уровень 1989 г.

Общие коэффициенты смертности населения выросли в полтора раза – с 11,1 человека на 1000 человек населения в 1989 году до 16,3 человека на 1000 человек населения в 2002 году. Абсолютное число умерших увеличилось в полтора раза: с 1,58 млн. человек в 1989 году до 2,3 млн. человек в 2002 году.

В качестве положительного момента следует отметить снижение смертности детей в возрасте до года с 17,8 детей на 1000 родившихся в 1989 году до 13,3 ребёнка на 1000 родившихся в 2002 году.

В последние годы произошла маргинализация причин смерти. Смертность от неестественных причин перешла с третьего на второе место (на первом месте – сердечнососудистые заболевания, на третьем – онкология). Причем если в 1984 году среди смертности от неестественных причин доминировали самоубийства, ДТП и случайные отравления алкоголем, то в 2002 году на первых местах стоят самоубийства, убийства, повреждения с неопределенными намерениями и алкогольные отравления.

С 1992 по 2002 годы численность инвалидов в населении России выросла в 2,8 раза: с 3,9 млн. человек до 11 млн. человек. В 2002 году насчитывалось свыше 600 тыс. детей-инвалидов, численность которых за предшествующие 10 лет выросла в 4,6 раза.

С 1990 по 2002 годы заболеваемость сифилисом в России выросла в 23 раза: с 52 человек на 100 тыс. населения до 120 человек на 100 тыс. населения. С 1991 по 2002 годы число больных с впервые в жизни установленным диагнозом активный туберкулез увеличилось в 2,53 раза, а умерших от туберкулеза – в 2,47 раза.

С 1992 по 2002 годы число больных с психическими расстройствами (без алкогольных психозов, наркомании и токсикомании), принятых на учет в лечебно–профилактические учреждения, выросло в 1,8 раза: с 248,8 тыс. человек до 448,6 тыс. человек.

Растёт заболеваемость населения ВИЧ–инфекцией и СПИДом. Первый случай заболевания в России был зафиксирован в 1987 году. По данным Федерального научно–методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом на 1 января 2003 года в России зарегистрировано 228,9 тыс. человек, инфицированных ВИЧ, в том числе 5,9 тыс. детей. Из них больны СПИДом 804 человека, в том числе 191 ребёнок.

Особую озабоченность вызывает то, что наиболее неблагоприятные тенденции изменения здоровья наблюдаются в трудоспособных возрастах (среди мужского населения, темпы смертности которого в 4 раза превышают смертность женщин) и в детском населении. Российские медики пришли к выводу, что качество молодых поколений хуже, чем предыдущих. Согласно данным Доклада о состоянии здоровья детей в Российской Федерации (по итогам Всероссийской диспансеризации 2002 года) в среднем по России доля рождающихся абсолютно здоровыми детей составляет только 60%. К окончанию школы остается только 5-10% абсолютно здоровых детей. Около 40% школьников ограничены в выборе профессии по состоянию здоровья.

Проблемам модификации человека посвящаются многочисленные научные мероприятия, проводимые институтом философии РАН, журналом «Человек». Главное утверждение этих встреч – модификация человека существовала всегда. В частности, медицина с первых моментов своего существования ставила задачу излечить болезни и достичь здоровья. Это, без сомнения, есть не что иное, как модификация патологических состояний человека. Тем не менее, трудно согласиться с тем, что генетические исследования – лишь проекты, и здесь ещё мало достижений.

К формам реально существующих сегодня генных изменений и модификаций относится, во-первых, терапия соматических и половых клеток, которая ставит перед собой конкретные лечебные задачи. Во-вторых, так называемая нетерапевтическая генетика – улучшение или выбор тех или иных качеств человека. Сюда мы можем отнести манипуляции с выбором пола, которые стали уже абсолютной реальностью.

Безусловно, каждое из этих направлений ставит перед собой благие цели. Кто

будет с этим спорить? Но как часто благие цели оборачивались весьма нежелательными и неожиданными результатами! Пример тому – история с абортами. Единственным медицинским показанием, допускающим врачебный аборт, по решению Парижской медицинской академии в середине XIX века была гидроцефалия плода. В XX веке в России это допущение и благие намерения обернулись страшным числом: в 60-х – 80-х годах в России уничтожалось до 7 миллионов детей в год. Демографическая проблема в Европе сейчас – отнюдь не перенаселение. Напротив, это демографический провал с возможными тяжелыми последствиями манипуляций, связанных с выбором пола.

Подобных примеров много. Значит, есть необходимость вырабатывать этические рекомендации для существующих практик по «модернизации» человека. Это насущная задача. При этом, правда, может возникнуть, особенно в России, ряд проблем. Наше общественное сознание в значительной степени смоделировано марксизмом, и любая информация о каких-то ограничивающих рекомендациях научных исследований вызывает болезненную реакцию, до сих пор у нас господствует штамп, особенно среди естествоиспытателей, что в науке не должно быть никаких запретов, тем более нравственного характера.

В западной же, европейской традиции преобладает противоположная тенденция. Во второй статье «Конвенции о правах человека и биомедицине» (Совет Европы, 1997 г.) четко звучит, что интересы и благо отдельного человека приоритетны перед интересами общества и науки. Возможно, Россия не подписывает Конвенцию именно поэтому: наше общественное сознание не готово к такой постановке вопроса.

Если же обратиться к дореволюционной традиции, в частности, к русской религиозной философии, мы увидим, что проблема приоритетов – центральная в русской религиозно–нравственной философии. Впервые ее формулирует *Достоевский* в романе «Братья Карамазовы». Возможность достижения светлого будущего человечества ценою смерти даже одного невинного ребёнка решительно отвергается. Помимо этого Достоевский вводит новое философское понятие: «*полунаука*». «Полунаука» представлена учёными, которые отказываются от нравственных ценностей и принципов, не принимают существующих в культуре нравственных запретов. Феномен «полунауки», к сожалению, сейчас весьма распространен.

С одной стороны, разговоры о модификации, тем более серьёзной, коренной, о переделке человека, действительно, сразу вызывают реакцию отторжения. Все знают, что попытки переконструирования, создания совершенного человека предпринимались не раз в XX веке. Современные технологии, да и технологии ближайших 100 лет, по-видимому, не позволят серьёзно модифицировать человека. По крайней мере, в улучшении

человеческой природы с помощью генной инженерии.

Тем не менее, во-первых, как бы ни были далеки перспективы таких манипуляций, а они, вне всякого сомнения, очень далеки, эти вопросы нужно обсуждать загодя. Все равно по ходу развития биомедицинских технологий проблемы этические, нравственные, юридические и другие будут возникать, и надо к ним готовиться. Электронные технологии, нанотехнологии могут ускорить эти процессы. Следовательно, уже сейчас философам, юристам, этикам необходимо работать с упреждением и обсуждать эти проблемы. Всё равно, в той или иной мере вмешательство уже идёт, и его нужно оценивать. Гуманитарная экспертиза здесь выдвигается на передний план.

Во-вторых, обсуждение возможностей прямого вмешательства в генные структуры человека есть поток исследований и публикаций, связанных вообще с генетическими основаниями человеческого поведения, с генетическими основаниями природы человека. Современные достижения науки вновь остро поставили проблему сохранения природы человека. Начиная примерно с 1996 года, идёт огромный поток публикаций на тему о природе человека, о природе человеческих ценностей. И теперь уже на многие вещи приходится смотреть по-новому. Приходится возвращаться к традиционным ценностям: религиозным, субъективным, чисто человеческим или социальным, к природным ценностям, классическим их формам, и на основе нового материала многое пересматривать.

История XX века, да и конца XIX века – это использование знания о человеке для манипуляций человеком. И здесь таится громадная угроза для будущего. Успехи науки, скажем, в области медицины, привели к появлению санитарных норм, улучшению состояния здоровья, увеличению продолжительности жизни и к идеям здорового общества.

На Нюрнбергском процессе осудили бесчеловечные опыты нацистских врачей. Тогда выяснилась удивительная вещь, да, в концлагерях проводились эксперименты над людьми, но ни одна страна мира не имела ни одного регулирующего документа, касающегося манипуляций с людьми или испытаний каких-то медицинских технологий и лекарств на людях. Тогда и появилась идея об информированном согласии пациента на лечение. Сейчас она обрела правовые нормы, но они тоже хромают, потому что тот, кто предлагает информированное согласие, при этом все равно манипулирует пациентом.

Может быть, человечество и учится на своих ошибках, но технологии управления человеком, модификации человека распространяются все шире. Именно в Германии ещё в начале XX века впервые были разработаны нормативные документы, регулирующие проведение исследования с участием человека. А потом, в 30-е годы, это было сделано в

Советском Союзе, что, увы, не помешало проводить подобные эксперименты. Дело, видимо, не только в наличии самих правовых норм, но и в том, как обеспечивается, и обеспечивается ли вообще, их соблюдение.

Вместе с тем, есть ряд областей человеческой деятельности, в которых без генетики не обходится. В частности, в спорте. Опыт показывает, что использование даже рядовых достижений современной фармакологии очень часто даёт возможность спортсменам выигрывать состязания.

Например, всем известны успехи Норвегии в зимних видах спорта. Оказывается, в норвежской сборной очень много спортсменов с диагнозом «бронхиальная астма». Их количество исчисляется десятками процентов, то есть в несколько раз больше, чем в среднем по популяции. По существующим правилам такие спортсмены могут принимать соответствующие препараты, и эти препараты обеспечивают им преимущество. Частая картинка на соревнованиях международного уровня: норвежские спортсмены перед стартом кидают через плечо ингаляторы.

Судя по всему, в будущем генетическая терапия заболеваний сможет помогать спортсменам. Здесь мы сталкиваемся с проблемой различия терапии, лечения спортсменов и их «улучшения». Допустим, есть ребёнок, который страдает миодистрофией Дюшена – страшным генетическим заболеванием, при котором идёт прогрессирующая атрофия мышц. Сегодня появляются данные о том, что оно может успешно лечиться уже существующими генотерапевтическими методами. Так вот, такой ребёнок после лечения будет иметь достаточно развитую мускулатуру и получит преимущество перед сверстниками, которые не подвергались соответствующим процедурам.

4.2. Социальные аспекты генетики

Последовательное развитие биологической науки характеризуется обретением ею все большего и большего социального и даже в какой-то степени идеологического статуса. В XX веке пути ее развития совершенно неожиданно пересеклись с некоторыми мировоззренческими проблемами. Это стало особенно заметным после появления генетики, когда обозначились ее точки соприкосновения с философией и религией. Ничего удивительного в этом нет, ибо генетика вторглась в пределы религиозно-философских и идеологических сфер. Агрессивность и склонность к антисоциальным, противоправным действиям, умственные способности, обучаемость или интеллектуальная тупость, прочие социально значимые качества оказалось возможно изучать с точки зрения генетики.

В XXI веке этические аспекты биологических проблем привлекли к себе самое пристальное внимание в связи с публикацией результатов расшифровки генома человека. Геном человека содержит более 30 000 генов, многие из них картированы и клонированы, то есть известно их место в хромосомах и их нуклеотидный состав. Установление функциональной роли всех генов человека – дело, по-видимому, уже недалекого будущего.

В свете успехов генной инженерии евгеника получает новый смысл, и власть внимательно поглядывает на генетику, оценивая её возможность так или иначе вмешаться в отлаженную уже систему общественной жизни и решая, в какой степени можно позволить или запретить это вмешательство. Хорошо известны значительные финансовые вливания в те отрасли генетики, которые приносят пользу сельскому хозяйству и медицине. Ещё лучше известны запретительные меры, принимаемые не только в России, но и во всем мире. У нас в свое время запретили генетику в целом. В Америке хотели запретить генную инженерию, испугавшись, как бы она не создала возбудителей новых и страшных инфекционных болезней; в ряде стран разрабатываются запреты экспериментов по клонированию человека, что справедливо, ибо всякие манипуляции с человеческими эмбрионами этически недопустимы.

Поскольку эксперименты, связанные с размножением человека, невозможны, следует, как полагал *Лобашев*, искать другие пути контроля над эволюцией человеческого рода. Можно сформулировать уже очевидные сейчас основные мероприятия в этой области.

- Стремление к социальному и экономическому равенству людей, что даст всем генотипам равную возможность реализовать свои наследственные задатки.
- Разработка методов ограждения человека от вредных влияний мутагенов, вызывающих наследственные и врожденные заболевания.
- Профилактика реализации наследственных и врожденных болезней и их лечение.
- Изучение и внедрение оптимальных условий обучения, передачи знаний и навыков от поколения к поколению.
- Составление подробных родословных семей,отягощенных наследственными заболеваниями или, наоборот, характеризующихся какими-либо положительными особенностями (музыкальные способности, другие виды одаренности), их регистрация и обследование.
- Медико-генетические консультации людей, вступающих в брак.
- Повышение культурного уровня всего общества.

Постепенно подобные меры входят в жизнь в разных странах и сообществах. Собственно говоря, уже многие евгенические рекомендации претворяются в жизнь. Так, злостные преступники – убийцы, насильники, гангстеры – приговариваются к пожизненному заключению, а то и к смертной казни (как в некоторых штатах США, требующих, однако, от других стран её отмены), тем самым предотвращая их размножение и распространение «плохой» наследственности. Психически больные люди также изолируются от общества в специальных лечебницах, следовательно, они также лишаются возможности оставить потомство. Наконец, создаётся сеть медико-генетических консультаций, в которых новобрачные могут узнать о состоянии своего здоровья, том числе и психического, о своей наследственности, о возможности передачи потомкам какой-то патологии (если она имеется) и посоветоваться относительно целесообразности обзаведения потомством. Иными словами, негативное отношение к евгенике себя не оправдывает. Евгеника – это своеобразная «профилактическая» генетика человека, которая в тесном взаимодействии с общей и медицинской генетикой способна принести пользу обществу.

Если попытаться заглянуть в перспективу ближайших десяти лет, то, как считают некоторые учёные, «ожидается столь сильный рывок в области биотехнологий, что это повлечет за собой заметную трансформацию наших представлений о природе человека. Подобная духовная «революция» будет связана с активным внедрением информационных технологий в сферу медицины. Одним из самых перспективных направлений в развитии медицины и компьютерной технология является имплантация микрочипов (*Беляетдинов Р.Р.* Кибер-человек: взгляд в будущее // Человек. 2006. № 6. С. 128-132). Многие специалисты полагают, что соединение тела и электронных имплантантов не только позволит бороться с неизлечимыми заболеваниями и устранять последствия тяжелых травм, но и значительно расширит коммуникативные и информационные способности человека.

Быстрое параллельное развитие медицинских и информационных технологий уже стало причиной дискуссии о правилах, которые будут регулировать применение этих технологий. Круг проблем здесь достаточно широк. В него попадают этические, философские и правовые вопросы: имеет ли человек право использовать улучшающие технологии в нелечебных целях, как обеспечить целостность человеческого тела, когда оно будет подключено к информационным и коммуникационным сетям при помощи имплантантов, можно ли гарантировать, что информационно-коммуникационные имплантанты (ИК имплантанты) не будут использоваться с нарушением прав человека?

Правозащитники полагают, что ИК имплантанты способны значительно

ограничить свободу человека. Их можно применять для получения несанкционированного доступа к персональной информации, например, в тех случаях, когда они будут подключаться к компьютеру. При помощи имплантантов можно определять местонахождение человека.

Не менее проблемным станет свободное предложение на рынке подобных устройств, предназначенных для «улучшения» человека (например, имплантирование кибер-памяти), так как это явится причиной социального неравенства между «улучшенными» людьми и теми, кто не сможет прибегнуть к помощи имплантантов (такой негативный сценарий называют «кибер-расизмом»). Правовые и этические принципы для этих технологий необходимо определять уже сегодня. Европейская группа по этике науки и новых технологий при Европейской комиссии разработала рекомендации. (См.: Ethical aspects of ICT implants in the human body // Opinion of the European group on ethics in science and new technologies to the European Commission. Opinion №20.) (http://europa.eu.int/comm/european_group_ethics/docs/avis20en.pdf).

Срок их действия определен пятью годами, они призваны сформировать правовые и этические границы биотехнологий, которые будут поддерживать принципы гражданского общества и вместе с тем не превратятся в барьер для развития и внедрения ИК имплантантов.

Большинство электронных имплантантов – это устройства, получающие питание от независимого источника энергии и использующие программные алгоритмы, которые выполняются при помощи *небиологических средств* – чипов, созданных на основе кремния. В медицинских целях имплантанты применяются для восстановления нарушенных функций тела (стимуляции) или для частичной или полной замены функций отдельных частей тела (протезирования).

К имплантатам относится целый ряд электронных устройств, среди которых более всего распространены *активные медицинские имплантанты*. Например, кардиостимуляторы обеспечивают стабильную работу сердца. Капиллярные имплантанты трансформируют речь и другие звуки в электрические импульсы, стимулирующие слуховые нервные окончания во внутреннем ухе. При помощи этих электронных устройств глухим людям можно частично возвращать слух. Имплантируемые дозаторы инсулина автоматически поддерживают необходимый уровень инсулина в крови. Нейростимулирующие имплантаты – устройства, воздействующие на электрические импульсы в нервах. Стимулятор спинного мозга облегчает хронические боли, стимулятор крестцового нерва помогает в лечении недержания. Стимулятор блуждающего нерва применяют при эпилепсии и для контроля за состоянием психики при глубоких

депрессиях. Имплантаты, оказывающие стимуляцию головного мозга, используются при болезни Паркинсона и для лечения эссенциального дрожания.

Кроме того, существуют имплантаты, *при помощи которых можно записывать, передавать и хранить информацию, а также определять местоположение человека*. К ним относятся подкожные имплантаты, использующие технологию радиочастотной идентификации (RFID). Как правило, их применяют для наблюдения за лабораторными животными. Одно из таких устройств, известное как *VeriChip*, в некоторых странах служит для ведения медицинской карты и хранения персональной информации.

В различных компаниях разрабатываются значительно более эффективные и мощные информационно-коммуникационные технологии, предназначенные для эффективного лечения тяжелых заболеваний, устранения последствий серьезных травм, а также расширения природных способностей человека.

Биосенсор (электронно-механическая система) ИК имплантаты, которые будут проводить мониторинг состояния организма и передавать информацию на внешние устройства, а в случае необходимости даже сообщать о критическом состоянии организма.

Искусственный гиппокамп – протез мозга в виде чипа, при помощи которого можно будет восстанавливать или улучшать память. В отличие от кохлеарных протезов этот чип заменит работу поврежденной области мозга.

Кортикальный имплантат, предназначенный для людей, лишенных зрения, позволит передавать информацию от миницифровой камеры к электродам, соединенным со зрительной зоной коры голодного мозга, минуя нефункционирующую сетчатку или зрительный нерв.

Окулярный имплантат, или искусственная сетчатка – новая технология по замене нефункционирующей сетчатки (слоя воспринимающих свет клеток, расположенного в глазу). *Интерфейс между компьютером и мозгом*. Благодаря этой технологии можно будет получать информацию из головного мозга и представлять её в виде компьютерного интерфейса. При помощи кохлеарных и зрительных имплантатов информация будет поступать в мозг, а при помощи этой технологии – выводиться на внешние источники (например, монитор). Все это приведёт к созданию интерактивной технологии, благодаря которой, например, парализованные люди смогут вступить в коммуникацию.

GSP имплантаты позволят определять местонахождение человека при помощи спутниковой системы навигации. В стадии разработки находятся технологии, направленные на *улучшение способностей человека*. Среди них чипы, благодаря которым можно имплантировать кибер-память, устанавливать беспроводную и невербальную коммуникацию между людьми. Имплантаты позволят видеть инфракрасные лучи, так

называемый *звуковой зуб*, который поможет передавать звуковую информацию с использованием внутренней вибрации костей во внутреннее ухо. Через звуковой зуб можно будет устанавливать связь с компьютерами, мобильными телефонами и другими устройствами.

Несмотря на то, что, как заявляют исследователи, потребуется много лет, прежде чем большинство упомянутых выше технологий будет массово реализовано на практике, уже сейчас можно говорить о кардинальных изменениях тела и человека, которые происходят в связи с совершенствованием ИК имплантатов.

Для регулирования использования ИК имплантатов и проведения исследований в этой области авторы упомянутых рекомендаций предлагают применять исторически сложившиеся и закреплённые законодательно в европейских странах принципы: *достоинство человека, его естественные права, равенство и автономия человека. И* вытекающие из них постулаты: *предосторожности, наименьшее медицинского и/или немедицинское вмешательство в тело человека, необходимость достижения лечебных результатов после вмешательства в тело человека, соблюдение принципа пропорциональности* между целью и средством. Авторы рекомендаций полагают, что в отношении ПК имплантатов должен действовать юридический принцип *Corpus Habeas* (личной свободы – англ.), согласно которому тело человека неприкосновенно. Предполагая, что подключённые к информационным сетям ИК имплантаты могут быть использованы для несанкционированного доступа к содержащейся в них информации и отслеживания физических перемещений человека, авторы подчеркивают необходимость повышенного внимания к защите информации, которая будет содержаться в ИК имплантатах. Имплантирование этих устройств следует проводить только на основе информированного согласия. Главными причинами для их лечебного применения является сохранение жизни больного и отсутствие каких-либо альтернативных способов лечения.

Доступ к технологии ИК имплантатов должен обеспечиваться без учёта финансовых возможностей и социального статуса больного. Нелечебное применение ИК имплантатов следует допускать тоже только на основе информированного согласия. При этом человек, желающий установить в свое тело ИК имплантат, должен быть поставлен в известность о возможных рисках для здоровья и о возможности несанкционированного доступа к информации, хранящейся в имплантате. Обеспечить необходимо так же тщательный контроль за ИК имплантатами, которые предлагаются на коммерческой основе и предназначены для «улучшения» человека. Наряду с получением информированного согласия от волонтеров, согласившихся принять участие в

исследовании, необходимо следить за тем, чтобы им не был нанесен физический, ментальный или материальный вред. Кроме того, люди должны иметь возможность в любое время выйти из исследовательской группы. Использование ИК имплантантов при лечении пациентов с серьезными неврологическими заболеваниями не должно приводить к дискриминации или ущемлению прав человека. Нельзя допускать их использование и для манипулирования умственными способностями, изменения идентичности, памяти, самосознания или восприятия других людей, для доминирования над другими людьми, для принуждения, направленного против тех, кто по каким-либо причинам не пользуется ИК имплантантами.

4.3. Философское и медицинское осмысление проблемы смертности человека.

Ни одна философская школа не могла обойтись без концепта смерти. Более того, последняя стала «альфой и омегой» бытия человека в работах *М. Хайдеггера*, *Ж.-П. Сартра*, *А. Камю*, *М. Унамуно*, *К. Ясперса*. Но что более важно, в этих концепциях смерть имела свое особое значение. Все виды спокойной смерти в собственной кровати были отнесены в область «естественной смерти». Философия начала прошлого века не рассматривала «естественную» смерть. Она принимала и понимала только жертвоприношение или угрозы быть убитым, смерть как пограничную ситуацию, то есть достойную смерть для «сверхчеловека» тоталитарных систем.

Концепции «героических смертей» ушли в историю к середине прошлого века, по крайней мере, сейчас мы не находим в них смысла. Наступили постиндустриальная эпоха, эра общества потребления. Прежняя смерть индустриального человека давно мертва. Интерес культуры к человеческой смерти ограничен сферами юриспруденции, здравоохранения, биотехнологий и ритуальных услуг. Но на современном пространстве мы продолжаем пользоваться языком экзистенциализма, то есть континентальной философии «Героического бессмертия» первой половины прошлого века.

Современные Российские и западные авторы полагают, что интерес человека к осмыслению собственной смерти определяется высоким уровнем смертности в том или ином обществе, развитием военных конфликтов, то есть наличием угрозы насильственного физического уничтожения, либо процессами распада традиционных культур и систем морально-этических ценностей.

Однако угроза существованию человека остается не как перспектива возможной смерти, а как отстранение от угрозы смерти, даже в периоды развернутых военных конфликтов. *З. Фрейд* блестяще определил болевую точку своего поколения – «Между тем вы легко вообразите, что привело меня к выбору этой темы (смерть). Это черда ужасных

войн, свирепствующих в наше время и лишаящих нас ориентации в жизни. Я подметил, как мне кажется, что среди воздействующих на нас и сбивающих нас с толку моментов первое место занимает изменение нашего отношения к смерти. Каково ныне наше отношение к смерти? Оно достойно удивления. В целом мы ведем себя так, как если бы хотели элиминировать смерть из жизни» (*Фрейд З. Мы и смерть // Рязанцев С. Танатология (учение о смерти) / Европейский институт психоанализа. 1994*). То же самое отношение наблюдается и в нашем обществе. «По оценке экспертов Всемирного банка, к 2050 году население России, если в стране не произойдет радикальных структурных изменений рождаемости, смертности и иммиграции, сократится на четверть и составит 100 миллионов человек» (*The Wall Street J, 2006.1.09/ Ино-СМИ.Ru*).

По данным российских социологов и психологов, количество самоубийств ежегодно составляет угрожающую цифру – 60 тыс. Однако, интерес к исследованиям феномена смерти, возникший в российской культуре в начале и середине 90-х годов прошлого века, к настоящему времени постепенно иссяк. Научные работы, посвященные философским аспектам осмысления отношения современного человека к феномену смерти, встречаются крайне редко. Феномен, отмеченный *Ф. Арьесом* – «стыдиться смерти», характерен для современных обществ различного уровня развития и культурных традиций. Стремление к бессмертию и снижение уровня рождаемости – явления одного порядка, а значит, дальнейшее разрушение родовых традиций, в том числе ритуалов прощания и похорон, будет только расширять свою экспансию.

ТАНАТОЛОГИЯ. Необходимо отметить распространенную в России ошибку, точнее, – некорректное употребление понятия «танатология». Оно не является синонимом так называемой философии смерти, области культурологии или истории философии, вбирающей в себя любое упоминание слова «смерть». Понятие танатология (*thanatos*–смерть, *logos*–наука) было введено в медицинскую терминологию в 1912 г. *Р. Парком*. Объектом исследования является преимущественно процесс умирания, главным образом, – неизлечимо больных.

Как отмечает *Л.Н. Юрьева*, «Интерес к проблемам танатологии заметно оживился в последние десятилетия по нескольким причинам. Прежде всего, в связи с развитием реаниматологии. Психиатрические и психологические аспекты проблемы «оживленного организма» у лиц, перенесших клиническую смерть, терминальные и другие внезапно развившиеся и опасные для жизни состояния, вызвали бурное обсуждение этических проблем, а перед психиатрами и невропатологами поставили задачу лечения, реабилитации и восстановления психической деятельности у лиц с постреанимационной болезнью» (*Юрьева Л.Н. Кризисные состояния. Днепропетровск. Арт-прес. 1998*). Именно в этом смысле

употребляется понятие танатология в бестселлере *Р. Моуди* «Жизнь после смерти», в известных книгах «Ошибка Ромео» *Л. Уотсона* и «Переосмысляя жизнь и смерть» профессора *П. Зингера*.

Современная танатология в развитых странах представлена широкой сетью хосписов и непрекращающимися спорами о правомерности эвтаназии, о проблемах продления жизни; борьбой со старением и растущим движением трансгуманистов и имморалистов.

Для того чтобы понять, насколько современная западная танатология, специальные издания по биоэтике и исследовательские центры далеки от проблематики «бытия–к–смерти» (*М. Хайдеггер*), «смерти как дара» или «невозможной возможности» (*Ж. Деррида*), достаточно обратиться к зарубежным официальным сайтам танатологии и биоэтики. Попытки очертить проблемное поле так называемой «философской танатологии», опираясь на положения континентальной философии первой половины прошлого века, представляются достаточно спорными, особенно сейчас, в эпоху стремительного развития принципиально новых биотехнологий.

Подводя итог краткому экскурсу в нынешнюю проблематику широкого круга дисциплин, различных сфер человеческой деятельности, сосредоточенных на исследовании феномена смерти, следует подчеркнуть, что традиционный взгляд «в сторону» смерти исчерпал себя.

Главный урок, который даёт нам современное развитие науки, заключается в следующем: смерть человека невозможно констатировать, оставаясь в пределах его биологических механизмов жизнедеятельности. Это означает, что надо найти новую точку отсчёта для ее осмысления и попытаться понять, что смерть является процессом, с которым человек соприкасается здесь и сейчас, начало которого не укладывается в привычные рамки биологического измерения. Смерть как исчезновение, простая биологическая точка уравнивания всех была недоступна человеку. Именно поэтому биологическая смерть выступала своего рода символом бессмертия. Не отношение к смерти, а отношение к бессмертию занимало, в действительности, континентальную философию Индустриальной эпохи.

Современные ученые не исключают, что «удастся «переделать» программу, записанную в ДНК с целью задержать или ликвидировать старение. Причины старения человеческого организма уже частично выявлены, следующий шаг – их ликвидация... Фермент «теломераза». Придающий клетке способность делиться неограниченно долго. Стволовые клетки, обладающие уникальными регенерирующими свойствами, могут помочь омолодить или заменить больные (изношенный) органы» (Нанотехнологии как

социальный проект // Человек. № 1. 2014. С. 72). Отказ от биологической концепции смерти открывает возможности для постижения пределов, благодаря которым удерживается процесс саморазвития, а в конечном итоге, саморазрушения. Феномен смерти – не мгновенное событие. В момент, который определяется как биологическая смерть, смерть человека не происходит, не случается, а завершается, т.е. процесс смерти подходит к концу. Процесс этот не некий унитарный феномен, неизменный для каждого человека в любую эпоху или период истории. Смерть как процесс, обретаемый человеком, различна. Нет единой на все времена смерти. Речь идёт не только о символах, метафорах и различных ритуалах: похоронных обрядах или обрядах жертвоприношения. Феномен смерти – конструкция культуры, которую невозможно осмыслить, интерпретировать вне конкретного социально-экономического контекста, но и само событие смерти (факт смерти) – размыто.

Развитие биотехнологий, представление смерти как длительности, не только социальной, но и биологической, множественность возможных критериев смерти ставит последнюю точку в попытках найти универсальный ответ на вопрошание человека о смерти. Современные споры биоэтики о критериях смерти, попытки выделить феномен «социальной смерти», пусть пока ещё в сфере медицины, только приоткрывают направления нового осмысления человеком собственного бытия.

А теперь некоторые статистические данные по проблеме. С точки зрения демографических и гуманитарных последствий самая тяжелая ситуация в нашей стране сложилась в области смертности. Рост смертности в России опережал падение рождаемости. В 1990 году смертность в России составляла 11,2 промилле (число умерших на 1000 человек населения). И это было меньше, чем в том же году в Дании (11,9), Германии (11,5 – ФРГ), столько же, сколько в Великобритании, хотя немного больше чем в Италии (9,4), во Франции (9,3), Австрии (10,6), Норвегии (10,7), Финляндии (10,0).

В настоящее время ситуация кардинально изменилась. Во всех этих странах, кроме России, удалось снизить смертность примерно на 1-2 промилле, а в России смертность выросла в 1,5 раза. Обращает на себя внимание существенная социальная составляющая смертности в России: высокий процент умерших от неестественных причин (дорожно-транспортные происшествия, пожары, экологические и техногенные катастрофы, убийства, самоубийства, алкоголизм, наркомания), а также инфекционных и паразитарных болезней.

В отличие от развитых стран Западной Европы, Северной Америки и ряда других, России не удалось преодолеть второй этап эпидемиологического перехода. Если западные страны давно победили инфекционные и паразитарные болезни, активно занимаются

профилактикой сердечнососудистых заболеваний и рака и успешно отодвигают смертность от этих причин к более старшим возрастам, то в России, по-прежнему, сохраняется высокая смертность от инфекций и растёт смертность от неестественных причин, не связанных с болезнями.

Возможности и пути решения проблемы старения населения России.

Старение населения уже давно является одной из актуальнейших тем обсуждения политиков, демографов, экономистов, медиков и других заинтересованных, в том числе и ООН [1]. В проблеме изучения теоретических основ человеческого развития, выделяются в качестве наиболее значимых демографические, социально-экономические со стороны ИРЧП (индекса развития человеческого потенциала) и биомедицинские, (включая современные био- и нано-технологии), аспекты. Философско-мировоззренческие основания проблемы старения указывают на то, «что время существования технически развитой цивилизации ограничено» [2]. Человек как сложное природное образование имеет свою видовую ограниченность существования на планете, в статусе своего изначального телесного бытия человек уже накопил достаточное количество мутаций для завершения своего эволюционного цикла. Предполагается, что в скором времени человечество овладеет механизмами управления старения. Тогда будет возможен «переход биологической жизни к индискретной (непрерывной) форме, то есть форме биологически бессмертного человека» [3. 85]. К реальным факторам старения человека относят:

1. *Демографический аспект.* Как показывают современные исследования, средняя продолжительность жизни землян постоянно растет, начиная с 1840 года. За последние 50 лет жители тридцати развитых стран мира вдвое чаще стали пересекать рубеж 80 лет. В 1950 году вероятность дожить до возраста 80-90 лет составляла в среднем 15% для женщин и 12% для мужчин. В 2002 году этот показатель уже был 37% для женщин и 25% для мужчин. Ученые прогнозируют, что более половины младенцев, рожденных в развитых странах в наши дни, доживут до 100 лет. Старость за последние 170 лет отодвинулась. В каменном веке средняя продолжительность жизни составляла 18-20 лет, в Средние века 30-40 лет. И только с конца 19 века (средняя продолжительность жизни 35 лет) до конца 20 века продолжительность жизни увеличилась до 70-75 лет.

В 1959г. средний возраст жителей планеты составлял 23,9 лет, ожидаемая продолжительность жизни – 46,6. В 2000г. – 26,8, а продолжительность – 65,4. Согласно демографическому прогнозу ООН средний показатель 2050г. будет: 37,8 – средний возраст, продолжительность – 75,5 лет. А в Японии, Швеции и Израиле в 2045-2050 годах по прогнозам ожидается: 87,4, 85,7 и 86,3 лет. И это еще в ситуации, когда массово не запущены средства продления жизни, основанные на нанотехнологиях и др. новейших достижениях

По мнению Н.М. Римашевской, «на характер демографического состояния в России XX века повлияли три обстоятельства:

- первое, в 1980-1990 гг. возникла «крутая» демографическая волна, обеспечившая взлет родившихся до 2,4 – 2,5 млн. в год» [4. 30]. В 1996-2001 произошло падение до 1,2-1,3 млн. человек, это приведет к тому, что к 2020 г. число женщин репродуктивного возраста сократится.

- во-вторых, произошло постарение возрастной модели рождаемости (возраст первородящих сдвинулся к 25 годам).

- и в-третьих, сократился миграционный потенциал России (внутренние миграции практически прекратились из-за слабой социальной и экономической защищенности со стороны государства при обустройстве на новом месте).

Страны мира находятся в состоянии демографического глобального перехода, чем обусловлено глобальное старение населения. На факторы старения населения России повлияли особенности исторического развития страны.

Это, прежде всего, политические, социальные и военные катаклизмы XX века, которые «поглотили» человеческие ресурсы. Потенциал демографического роста в России, таким образом, по мнению того же автора. Точка невозврата – 1991 год. Как начало депопуляции в стране, величина естественного прироста стала отрицательной.

2. *Социально-экономический аспект.* По мнению ряда ученых, на данном этапе эволюция заинтересована не просто в развитии и увеличении численности человечества, а в приумножении старшей возрастной группы как носительнице интеллектуального капитала. Так, при общей занятости в России 70 732 тыс. человек, 2984 тысяч занятых – люди в возрасте 60-72 лет. Значимость имеет квалификационный ресурс, профессионалы в области образования, культуры, здравоохранения и способность к инновационному развитию. Доля людей с высшим образованием среди занятых 60-64 лет наиболее велика. Их в 2011 году было в 1,5 раза больше, чем имеющих среднее (полное) общее и в 56,5 раз больше, чем не имеющих образование и занятых неквалифицированным трудом» [5. 14].

Биомедицинский аспект. «Медико-демографические данные в России свидетельствуют о кризисе здоровья населения», а его состояние определяется в том числе и условиями жизни, динамикой, и системой здравоохранения [6. 42].

Изменился и биологический возраст по возрастной шкале Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). От 25 до 44 – это молодой возраст, 44-60 лет – это средний возраст. 75-90 – это старческий возраст, а после 90 – долгожители. Некоторые ученые не относят сдвиг биологического возраста к заслугам цивилизации, а считают данный факт следствием глубинного развития, которое претерпела материя – интеллектуальная био-

масса, которой по сути является человек. Тем не менее четыре прошедшие в медицине революции, безусловно продлили средний возраст человека уже на 40 лет: гигиена (XVII век); появление антисептиков (XIX век); вакцинация (XIX век) и открытие антибиотиков (XX век). Требования к здоровью и необходимости его сохранения в этом возрасте возрастают. Речь идет не просто о продлении жизни, а необходимости качественного существования. При дряхлеющем теле продолжает и становится необходимым качественный мозг, интеллект и опыт. Численность старшей возрастной группы с 60 до 90 лет увеличивается в 4-5 раз быстрее, чем общая численность населения Земли. Старение определяется как ухудшение работы биологической структуры, среди которых выделяются органы – «недолгожители». Так, на первом месте – истощение резервов сердечнососудистой системы – около 40 лет, на втором – остеопороз: около 30% женщин в 50 лет и более 50% в возрасте 75-80 лет страдают остеопорозом. Третий фактор – снижение функций иммунной системы, что является причиной развития инфекционно-воспалительных осложнений и опухолей в организме. Четвертая значительная группа заболеваний – диабет и гепатиты, имеющие в результате серьезные осложнения и приводящие к преждевременному старению. Статистика показывает, что некоторыми болезнями россияне страдают примерно так же как жители других стран, но умирают от них в несколько раз чаще. При этом в Москве смертность от ряда заболеваний ниже, чем в стране в целом, так как уровень здравоохранения в Москве на порядок выше. При этом россияне не дорожат здоровьем и хотят, чтобы у них было здоровье, но заботу о нем перекладывают на государство.

Представляется, что в условиях надвигающейся демографической ямы, экономически перспективно вкладывать средства в обеспечение продления работоспособности стареющего населения России, улучшение качества его жизни. Преодоление же негативных явлений в демографическом состоянии страны становится приоритетной задачей государства.

3. *Кризис ожидаемости.* Темпы падения её в России с начала 90-х годов XX века несколько ниже, чем уровень российской смертности (с 13,4 промилле в 1990 году до 10,2 в первом полугодии 2005 года). Минимальный коэффициент рождаемости был зафиксирован в 1999 году – 8,3 промилле. С 2000 года наблюдается временный структурный рост рождаемости, он связан с вступлением в репродуктивные возраста более многочисленных когорт молодёжи, родившейся в 80-е годы. В то время проводилась активная демографическая политика и рождаемость была в два раза выше нынешней. Ряд предпринятых правительством мер социального порядка, ориентированных на поддержку молодых семей, безусловно, способствуют решению демографических проблем и служат усилению престижа семьи и брака. Так, молодой семьей, рассчитывающей на поддержку государства,

теперь принято считать семью, одному из супругов которой нет 30 лет, состоящих в зарегистрированном браке и имеющих одного и более детей.

Важно понимать, что снижение рождаемости началось в России ещё в конце 20-х годов прошлого века. Рождаемость опустилась ниже уровня простого замещения поколений ещё в 1964 году. Кроме того, снижение рождаемости является общемировой тенденцией. Её падение ниже простого воспроизводства населения характерно для большинства современных развитых индустриальных стран. Специалисты говорят о привлекательности низкой рождаемости для большинства населения современных городских обществ, привлекательности малодетности и росте внесемейных ценностей. Некоторые утверждают, что падение рождаемости является проявлением общего кризиса всей современной постиндустриальной западной цивилизации. Одна из причин «вырождения» – различные показатели рождаемости в разных группах населения. С одной стороны, физически и умственно неполноценным предоставлена возможность размножаться, так как этому способствуют санитарно-гигиенические условия и процветающий гуманизм. С другой стороны, представители высших социальных и профессиональных слоёв населения не склонны воспроизводить себе подобных в таких же количествах, как и «люди без определенных занятий».

Так или иначе, на сегодня налицо ситуации «недонаселённости» ряда стран, с одной стороны и перенаселённости, с другой. Так же все чаще демографы говорят о так называемом «спланированном обществе», «плановом» рождении и т.д.

Понимание сути проблемы станет четче после рассмотрения вопроса современной трактовки этапов ухода из жизни.

Как биологическое существо каждый человек смертен, но смертен он и как существо социальное. В современной науке выделяется *четыре* стадии наступления смерти, которая приходит постепенно – в обратном порядке по сравнению с тем, как развивается жизнь. Предшествуют этим стадиям необратимые биологические изменения в организме, характеризующие его старение.

Так, начиная уже с 25–летнего возраста и особенно после 45 лет, у человека ежедневно отмирают десятки тысяч нервных клеток (*нейронов*), которые «укомплектовываются» к моменту рождения и больше уже не обновляются. Но в коре головного мозга их насчитывается около 40 млрд., и потому «для нормально стареющего мозга это не сопряжено с серьезными последствиями, так как в нем продолжают нормально функционировать ещё десятки миллиардов нейронов» (*Годфруа Ж. Что такое психология. Т. 2. М., 1996. С. 11*).

Реально уход из жизни человека начинается тогда, когда наступает социальная

смерть, характеризующаяся тем, что он все больше уходит в себя, отдаляясь от людей и изолируясь от общества. Затем следует смерть *психическая*, когда для человека конец жизни становится очевидным и неотвратимым. С наступлением *мозговой смерти* происходит полное прекращение деятельности головного мозга, прекращается контроль над различными функциями организма. И завершается этот процесс физиологической смертью, при которой все функции человека, характеризующие его как живой организм, окончательно угасают.

Конкретный человек может и не осознавать перечисленные выше стадии своего угасания (да по большей части так оно и есть), но осознанно или по наитию, день за днём выстраивая свою жизненную линию, он уже отвечает на вопрос: зачем, во имя чего он живет? Отвечает своими поступками, действием, и если они ещё не получили полного осмысления, то решение такой задачи остается одинаково безмерно трудным делом и для того, кто ещё только выбирает свой жизненный путь, и для того, кто на склоне лет, оглядываясь назад, итожит прожитое.

На эту кардинальную проблему человеческого существования обратили внимание давно. Так, наш великий соотечественник *Ф.М. Достоевский* (1821-1881) писал, что «тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлебы» (*Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы*. Кн. 5. М., 1983. С. 279).

В этом извечном стремлении людей непременно оставить свой след на Земле проявилась некая общая закономерность, отражающая естественную потребность всего живого сохранить преемственность, не исчезнуть бесследно. Пытаясь осмыслить свое предназначение, человек, таким образом, с необходимостью приходит к идее *бессмертия* – бессмертия духа, дел и поступков своих.

Да, человек смертен по природе своей, но, понимая это, он не хочет, более того, не может смириться с мыслью, что все, связанное с ним, заключено в коротком отрезке времени, ограниченном датами его рождения и смерти. Отсюда попытки связать свою судьбу с целями социально значимыми, с духовным возрождением. Без веры в свою душу и ее бессмертие, отмечал *Ф.М. Достоевский*, бытие человека неестественно, невыносимо и, что важнее всего, невыносимо. В этом он видел одну из главных проблем самоубийства. На вопрос о смысле жизни ответ самоубийца «получить не может и знает это, ибо хотя и признавал, что есть, как он выражается, «гармония целого», но я-то, говорит он, «её не понимаю, понять никогда не в силах, а что не буду в ней сам участвовать, то это уж необходимо и само собою выходит». Вот эта-то ясность и dokonчила его. В чем же беда, в чем он ошиб-

ся? Беда единственно лишь в потере веры в бессмертие» (*Достоевский Ф.М.* Искания и размышления. М., 1983. С. 331).

У человека, который не может, не хочет бесследно кануть в Лету, есть несколько возможностей сохранить эту веру. Наиболее доступный путь предлагает религия с ее однозначным ответом на вопрос о смысле жизни – служение Богу и с установкой на жизнь загробную, где каждому воздастся по его делам земным. Другая возможность, не обязательно исключаяющая первую, состоит в том, чтобы в реальном мире посвятить себя служению людям, добру и справедливости.

Какой из этих путей или иной, отличный от них, выберет человек, зависит только от него самого. Судить же о правильности выбранной линии в жизни, в конечном счёте, придется ему самому, в полной мере познав глубину изречения античного философа *Марка Аврелия*: «Наша жизнь есть то, что мы о ней думаем». В следующей главе мы подробнее остановимся на проблеме кризиса смертности, анализе ситуации в России.

Кризис смертности

Традиционное понимание смерти, как мгновенного и необратимого прекращения жизнедеятельности организма и прекращение его важнейших психобиологических функций, стало формироваться около 400 лет назад, но только в XX веке обрело привычный научный термин – биологическая смерть.

В современной науке смерть предстает как процесс с достаточно размытыми параметрами, и критерии его, и сама констатация факта смерти это, по мнению наиболее радикальных новаторов, точка, поставленная произвольно руками науки и медицины на линии жизни. Подобное радикальное новаторство в технологиях преобразования человеческой природы, воплотилось, например, в *крионике* ещё в 60-х годах прошлого века. Существует научное мнение, что в скором будущем «можно будет не только излечить безнадежно больных людей, но и, возможно, вернуть к жизни тех, которые были заморожены методами крионики и т.д.» (Нанотехнологии как социальный проект. Человек. № 1. 2014. С. 72). Направление находится в самом начале своего развития, но «инвестиции в эту область (уже составляющие миллиард долларов) быстро растут, а некоторые простые методы молекулярного производства уже широко применяются» (www.starenie.ru/tehnologii/nanotex.php).

Значит, недалек тот день, как считают поборники новых технологий, когда крионика превратится в повседневную реальность. И, действительно, несмотря на запрет на развитие этой области в отдельных странах, количество людей, например, в США, подтвердивших согласие на крионическое сохранение своего тела после смерти, исчисляется сотнями. «В последние годы, по официальным данным, только в три

действующих на территории США крионических депозитария поступило около 100 замороженных тел (по неофициальным – около 120, в их числе У. Дисней и С. Дали). Клиентами крионических компаний люди становятся ещё при жизни, ежегодно их число увеличивается на 200-250 человек. Сейчас в очереди на посмертную заморозку стоят более 1,5 тысячи человек» (*Ходорыч А.* «Ой, мороз, мороз...», «Беларусь сегодня», <http://www.sb.by/print>). В России тоже появляются коммерческие структуры, предлагающие путь к будущей вечной жизни. Набирает темп развитие нанотехнологий в изменении человеческого тела. Уже «сегодня с помощью молекулярной биотехнологии можно «отремонтировать» клетку, откорректировать ее функции, а также функции того или иного органа, перестроить работу тканей человеческого организма» (Нанотехнологии как социальный проект // *Человек.* № 1. 2014. С. 72).

Технологии «земного бессмертия» нашли поддержку и среди интеллектуалов. В 1957 г. английский биолог *Д. Хаксли* ввел термин **трансгуманизм** – новое движение набирает силу во всех развитых странах. Одним из главных положений трансгуманизма является неотъемлемое право человека продлевать собственную жизнь или организовывать крионическое хранение своего тела.

В качестве идейных предшественников этого течения современной культуры можно назвать таких видных мыслителей прошлого, как биолог Дж.Б.С. Холдейн, физик Дж.Д. Бернал, палеонтолог П. Тейяр де Шарден и другие. Большое влияние на становление трансгуманизма оказали идеи русского космизма в лице Н.Ф. Федорова, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского.

Для того чтобы оценить в полной мере подобное «новаторство» в вопросах жизни и смерти, необходимо рассмотреть отношение современного общества к смерти человека, понять, каким образом представлена смерть в коллективном и индивидуальном сознании. Французский историк *Ф. Арьес* разделяет историю культуры на несколько этапов, каждому из которых соответствует свой облик смерти. По мнению ученого, «прирученная смерть», характерная для общества на ранних этапах развития истории, исчезла, и сейчас в коллективном и индивидуальном сознании господствует «смерть перевернутая». «Традиционная сцена смерти в постели, составлявшая некогда самый существенный элемент ритуала, продолжает играть свою роль... вплоть до XVII–XVIII вв.». Теперь «Смерть становится грязной и медикализируется. Без красоты последних часов общения с умирающим смерть остается зрелищем ужасным и отталкивающим... Смерть начали запирают в научных лабораториях, в клиниках, где уже не было места эмоциям... Сейчас общество восстало против смерти. Точнее, оно стыдится смерти, больше стыдится, чем страшится. Оно ведёт себя так, как будто смерти не существует» (*Арьес Ф.* *Человек перед*

лицом смерти. М.: Прогресс–Академия. 1992. С. 490).

В современной культуре все шире распространяется следующее представление: не то, чтобы смерти нет, но она может и должна быть уничтожена. Не смерть или отношение к возможной смерти господствуют в сознании общества и индивида, а отношение к возможному бессмертию становится реальностью в повседневной жизни развитых стран. Если Н. Федоров на рубеже XIX–XX веков мог только мечтать о всеобщем воскрешении на земле с помощью науки, то нынешние «сторонники бессмертия» опираются на осязаемые результаты развития современных технологий. Не умирание и достойная смерть другого человека занимают сознание современного человека, а возможность сделать собственный шаг к потенциальному бессмертию, даже за счет довольно спорных критериев смерти для других.

Крионика и нанотехнологии с каждым днем все больше проникают в повседневную жизнь. Набирают силу и такие направления науки как геронтология, изучение биологических процессов старения и, соответственно, технологий омоложения; исследования в области клонирования выходят на свет из закрытых лабораторий и институтов. Эликсир бессмертия – стволовые клетки и новые мифы о чудодейственных результатах лечения препаратами, изготовленными на основе тканей человеческих эмбрионов. Что же может сейчас заставить человека размышлять о смерти, и, соответственно, тем или иным образом относиться к смерти другого, к обрядам прощания и захоронения, к созданию виртуального мира памяти об умерших?

Основной блок работ, концепций, теорий, где традиционной «философской» смерти придаётся фундаментальное значение, был создан в первой половине XX века. Первым шагом на пути становления буржуазной, индустриальной эпохи стала мысль о смерти бога, которая только во второй половине XIX века обрела ясные очертания в творчестве Ф. Достоевского и Ф. Ницше.

Для этого периода характерно стремительное развитие науки и технологий, создание и развитие тяжёлой промышленности, крупных городов, инфраструктуры. Только свободный горожанин, буржуа, самодостаточный индивид, действующий под лозунгами свободы, равенства, братства мог провозгласить основой всего существования, то есть человека, истории, природы не божий промысел, а собственные разум и волю. Слова героев Достоевского «Если бога нет, то все дозволено» и идея Ницше «Бог мёртв!» открыли и сделали доступным для цивилизованного сознания скрытые пружины буржуазного прогресса.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ:

1. Понятие танатологии в истории философии.
2. Охарактеризуйте этапы ухода из жизни.
3. Социальные проекты как обеспечение бессмертия.
4. Оцените такие направления продления жизни как крионика, био- и нано-технологии.
5. Успехи современных биотехнологий и риски человечества.

Литература:

1. Последующая деятельность по итогам Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Доклад Генерального секретаря ООН. 22 июля 2011г. 66-сессия. Пункт 27(с) предварительной повестки дня. Нью-Йорк, 2011.
2. Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. М.: Наука, 1976.
3. Пряхин В. Проблема радикального увеличения продолжительности жизни человека // Человек. № 4. 2012.
4. Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г. и др. Демографический переход – специфика российской модели // Народонаселение. № 1. 2012.
5. В.Г. Доброхлеб. Направления социально-экономической модернизации в условиях старения населения // Народонаселение, 2012. – № 2.
6. Молчанова Е.В. Медико-демогр. ситуация в России, Республике Карелия и Финляндии // Народонаселение, 2012. – № 1. – С. 41-53.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из знаковых явлений современности является интерес к проблемам человека и человеческого развития, так называемый антропологический ренессанс. Антропологический поворот в философии выразился в стремлении обратиться к проблеме человека во всей ее многоликости.

В монографии нашло отражение исследование проблем человека и человеческого развития в истории философской мысли, антропологии, социологии и ряде комплексных междисциплинарных исследований. При этом автор отдает себе отчет, что однозначного ответа на вопрос: «Прогрессирует ли человечество?» – дать невозможно.

В постнеолитической истории человечества преобладали долгосрочные антипрогрессивные тенденции. В XIX-XX веках наметилась устойчивая тенденция к прогрессивному человеческому развитию. Вместе с тем, существуют антипрогрессивные тенденции постнеолитического периода истории человечества по ряду показателей, в частности: сте-

пень социально-экономического равенства, стандарт жизни (качество питания, уровень здравоохранения, продолжительность жизни).

К сожалению, стремясь сделать жизнь лучше для себя и своих близких, человек не распространяет это стремление на «чужих». Существует множество социально значимых действий, предпринимаемых с целью улучшения жизни своей, но неминуемо ведущих к ухудшению жизни многих других людей. Это относится как к изобретениям, так и к тысячам разного рода инноваций, направленных на улучшение качества жизни и продуктов жизнедеятельности, но при этом не влияющих на улучшение качества жизни большинства населения.

Дело в том, что показатели уровня и качества жизни разнообразны. И рост по одному из этих показателей исключает рост по другим. То есть вступают в силу своеобразные «ограничители человеческого прогресса». Но в целом, человеческое развитие имеет достаточно мощную позитивную движущую силу. Думается, в монографии удалось представить изложение тенденций человеческого развития именно в положительной динамике.

Литература

1. Адлер А. Понять природу человека / А.Адлер – СПб., 1997.
2. Айзатов Ф.А., Устойчивое развитие и стратегии общественного прогресса: Монография / Ф.А. Айзатов, Г.П. Зейналов – М.: Прометей, 1999.
3. Аугустинавичюте А. Соционика / А. Аугустинавичюте – СПб., 1998.
4. Белялетдинов Р.Р. Киберчеловек: взгляд в будущее // Человек. 2006. № 6. С. 128-132.
5. Борзенков В.Г. // Человек. №3.2007. С.183-186.
6. Fukuyama F. Transhumanism // Foreign Policy 2004. №144 (Sept/Oct.). Mode of access: [Http// foreingpolicy.com/story/cms.php?](http://foreingpolicy.com/story/cms.php?)
7. Бергер П., Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман – М., 1995.
8. Бердяев Н.А. О назначении человека // Истоки и смыслы русского коммунизма / Н.А. Бердяев – М., 1989.
9. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Истоки и смыслы русского коммунизма / Н.А. Бердяев – М., 1989.
10. Брагина Е.О. О глобализации с разных точек зрения.// Свободная мысль – XXI. – 2000. – № 10.
11. Будда. Конфуций. Жизнь и учение. – М., 1995.
12. Буланов Л.А. Восточные единоборства – путь к совершенству. // Наука и религия. № 4. 2012. С. 62.

13. Бутовская М.Л. Поведенческие аспекты эволюции человека // У истоков человеческого общества / М.Л. Бутовская, Л.А. Файнберг – М.: Наука, 1993.
14. Вернадский В.И. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль / В.И. Вернадский. – Дубна: Феникс, 1997. – Т. 1: О науке.
15. Вивекачанда С. Философия йоги / С. Вивекачанда – Магнитогорск, 1992.
16. Волков Ю. Г., Поликарпов В. С. Человек // Энциклопедический словарь. – М., 1999.
17. Вышегородцев М.М. Утечка умов или приток капиталов в Россию, а стоит ли бить тревогу? // Финансы. – 2000. – № 10.
18. Геловани В.А. Информационное клонирование в процессах глобализации / В.А. Геловани, В.Б. Бритков, С.В. Дубовский // ОНС. – 2005. – № 6.
19. Глобализация и девиантность / Науч.ред. Я. Гелинский. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
20. Глобалистика. Энциклопедия / под ред. А.Н. Чумакова – М.: ЦНПП «Диалог», 2003.
21. Гловацкая Н. Развитие земельно-имущественных отношений в городе / Н. Гловацкая, С. Козлова, С. Лазуренко // Вопросы экономики. – 2005. – № 2.
22. Годфруа Ж. Что такое психология: в 2 т. / Ж. Годфруа – М., 1996. – Т. 2.
23. Головачева И.В. Европейская утопия XX века и капризы евгеники // Человек. – 2007. – № 3.
24. Гор Э. Земля на чаше весов // Экология и человеческий дух / Э. Гор; пер. с англ. – М.:ППЦ, 1993.
25. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивой жизни / В.Г. Горшков – М.: ВИНТИ, 1995.
26. Григорян Б. Г. Философская антропология / Б. Г. Григорян – М., 1982.
27. Гуленко В.В. Менеджмент слаженной команды // Соционика и социоанализ для руководителей / В.В. Гуленко – Новосибирск, 1995.
28. Диев В.С. Философия управления // Личность. Культура. Общество. 2004. Том VI. Вып. 3(23), 2005.
29. Доклад Генерального секретаря ООН. 22 июля 2011г. 66-сессия. Пункт 27(с) предварительной повестки дня. Нью-Йорк, 2011.
30. В.Г. Доброхлеб. Направления социально-экономической модернизации в условиях старения населения // Народонаселение, 2012. – № 2.
31. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 12 т. / Ф.М. Достоевский – М.: Мысль, 1983. – Искания и размышления.
32. Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб.: изд-во Н.П. Карабасников, 1912.
33. Еремеев А.Ф. Первобытная культура / А.Ф. Еремеев. – Саранск, 1996.

34. Журавлев Г.Т. Эмптиология (наука о поведении потребителей) / Г.Т. Журавлев – М.: МЭСИ, 2000.
35. Зиновьев А.А. Логический интеллект / А.А. Зиновьев. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2006.
36. Кант Сочинения: в 6 т. / И. Кант – М.: Наука, 1966. – Т. 6.
37. Капица С.П. Общая теория роста человечества: сколько человек жило, живёт и будет жить на земле / С.П. Капица – М., 1999.
38. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределение // СОЦИС. – 2000. – № 3.
39. Кеннеди Л.А. Что сулит нам продление жизни? // Человек. – 2003. – № 3.
40. Ключевский В.О. Курс русской истории: Сочинения: в 4 т. / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3.
41. Корогодин В.И. Книга по социальному конструированию / В.И. Корогодин – Томск: Изд-во ТГУ, 2000.
42. Корочкин Л.И., Романова Л.Г. Генетика поведения человека и евгеника // Человек. – 2007. – № 2.
43. Кочетков Г.С. От времени бытия до времени апокалипсиса // Человек. – 2007. – № 2.
44. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь / С.А. Кравченко – М., 2004.
45. Лайпам К. Модели социальной политики. // Общество и экономика. – 2000. – № 8.
46. Лапин Н.И. Пути России: транссоциокультурные трансформации. // СОЦИС. – 2000. – № 9.
47. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений, а также Хроника событий в Волшебных странах / О.И. Ларичев. – М., 2000.
48. Лиотар Ж-Ф. Состояние постмодерна / Ж-Ф. Лиотар – М., 1998.
49. Лисовский В.Г. Личность студента / В.Г. Лисовский, А.В. Дмитриев. – Л., 1974.
50. Малахов В.С. Современная западная философия: Словарь / В.С. Малахов – М., 1991. – Гл. Постмодернизм.
51. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики / под ред. И.А. Столярова (репринтное издание 1798г.) / Т. Мальтус, Д. Кейнс, Ю. Ларин. – М.: 1993.
52. Мануильский М.А. Жизнь, смерть, бессмертие // Человек. – 2007. – № 7.
53. Маслоу А.Г. Новые рубежи человеческой природы / А.Г. Маслоу. – М., 1999. – Гл. Мотивация и личность.
54. Медоуз Д.Х. За пределами роста. Учебное пособие / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й.

- Рандерс; Пер. с англ.; Под ред. Г.А. Ягодина. – М.: Прогресс-Пангея, 1994.
55. . Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке. – Под. Общ.ред. Б.Г. Юдина. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 368с.
56. Модификация человека // Круглый стол института философии РАН и журнала «Человек». – 2006. – №№ 3–5.
57. Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? / Н.Н. Моисеев – М., 1999.
58. Молодцова Е.И. Традиционное знание и современная наука о человеке / Е.И. Молодцова – М., 1996.
59. Молчанова Е.В. Медико-демогр. ситуация в России, Республике Карелия и Финляндии // Народонаселение, 2012. – № 1. – С. 41-53.
60. Назаретян А.П. Векторы исторической эволюции // ОНС. – 1999. – № 2.
61. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. Синергетика социального прогресса / А.П. Назаретян – М.: Наследие, 1995.
62. Найбороденко Н.М. Прогнозирование и стратегия социального развития России / Н.М. Найбороденко. – М.: изд-во «Маркетинг», 2003.
63. Немировский Социология личности / В.Г. Немировский. – Красноярск, 1984.
64. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2001. – Т. 3. – Гл.: Развитие.
65. Оленьев В. В., Федотов А.П. Глобалистика на пороге XXI века // Вопросы философии. – 2007. – № 4.
66. Олдпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Г. Олдпорт; Пер. с англ. – М., 2002.
67. О человеческом в человеке. – М., 1991.
68. Павленко В.Б. Глобальное управление: генезис, периодизация, структуры / В.Б. Павленко. – М.: Ин-т сравнит. политологии РАН, 2006.
69. Рамачандран В.С. Рождение разума: Загадки нашего сознания / В.С. Рамачандран; Пер. с англ. – М.: Олимп-бизнес, 2006.
70. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М., 1985.
71. Пер Монсон. Лодка на аллеях парка / Пер Монсон. – М., 1995.
72. Проблема человека в западной европейской философии XIX- начала XX века // История философии: Учебник. – М., 1997.
73. Прусаков Д.Б. Природа и человек в Древнем Египте / Д.Б. Прусаков – М.: «Московский лицей», 1999.
74. Ратнев В.В. Социокультурные проблемы становления информационного общества в России / В.В. Ратнев. – Ростов-на-Дону, 2005.
75. Репин В.С., Скуратовская Л.Н. «Биологические последствия изменения климата». //

76. Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г. и др. Демографический переход – специфика российской модели // Народонаселение. № 1. 2012.
77. Риккерт Г. Философия жизни / Г. Риккерт – Минск. – М., 2000.
78. Роганов С.В. Рецепции смерти в современной культуре // Человек. – 2000. – № 3.
79. сайт ВОЗ.,2011. URL: www://who.int/governance/eb/constitution/ru/
80. СартрЖ.-П. Мертвые без погребения // Пьесы. – М., 1967.
81. Северцов А.Н. Главные направления эволюционного процесса / А.Н. Северцов. – 3-е изд. –М.: Изд-во Московского университета, 1967.
82. Северцов А.Н. Морфологические закономерности эволюции / А.Н. Северцов. – М-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1939.
83. Статус эмбриона / И.В. Силуянова [и др.] // Человек. – 2007. – № 2.
84. Смирнов И. Человек человеку – философ / И. Смирнов. – СПб.: Алетейя, 1999.
85. Смирнов И. Социальные типы личности // Глобализационные и социальные изменения в современной России: в 16 т. – М., 2006. – Т. 13.
86. Смирнов С.А. Опыты по философской антропологии / С.А. Смирнов. – Новосибирск, 1996.
87. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М., 1992.
88. Смелзер Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994.
89. Сорина Г.В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность / Г.В. Сорина. – М.: Гардарики, 2005.
90. Спасибенко С.Г. Типология человека: здесь и сейчас // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 1.
91. Петко Ганчев. Глобализация цивилизации и необходимость новой формы философии // Вопросы философии. – 2007. – № 8.
92. Поликарпов В.С. Это человек. Антология. – М., 1995.
93. Спенсер Г. Прогресс, его закон и причина // Современная наука: познание человека. – М., 1988.
94. Тасалов В.И. Эволюция человечества – ноогенез или «агрессия»? // Человек. – 2002. – № 3.
95. Файнберг Л.А. Раннепервобытная община охотников, собирателей, рыболовов // История первобытного общества: Эпоха первобытной родовой общины / Ред. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1986.
96. Федотова А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире: курс лекций / А.П. Федотова; 2-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2002.

97. Феномен человека. Антология. – М., 1993.
98. Философская антропология // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского философского конгресса. – Ростов-на-Дону, 2002. – Т. 3.
99. Фролов И.Т. Перспективы человека / И.Т. Фролов. – М., 1983.
100. Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. – М., 1992.
101. Степанова Г. Болевые точки здоровья россиян. // Человек. № 1. 2008. С. 148.
102. Человек и его будущее: новые технологии и возможности человека / отв.ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М., 2012. 496 с.
103. Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX в. / под ред. Ю.Г. Волкова. – М., 1995.
104. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического прогресса / А.Л. Чижевский; репринт издания 1924 года. – Калуга: Ассоциация «Калуга-Марс», 1992.
105. Шайхисламов Р.Б. Социология / Р.Б. Шайхисламов. – Уфа, 2005.
106. Шелер М. Положение человека в космосе / Избр. произведения. – М., 1994.
107. Шкаратан О.И. Анализ социально-экономического неравенства россиян / О.И. Шкаратан, И.М. Иванов, С.А. Инясевский // ОНС. – 2005. – № 6.
108. Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. М.: Наука, 1976.
109. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект Пресс, 1996.
110. Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1963 – Т. 42.
111. Эстес К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях / К.П. Эстес. – М., 2006.
112. Юнг К. Проблемы души нашего времени / К. Юнг. – СПб., 2002.